

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

BX
601
A63

CORNELL
UNIVERSITY
LIBRARY

Cornell University Library

BX601 .A63

Zamischania na rasloinicheskuyu

3 1924 032 338 737

olin

ХХIII. З. 43.

ЗАМѢЧАНІЯ
НА
РАСКОЛЬНИЧЕСКУЮ БРАНЬ,
ИМЕНУЮЩУЮ СЕБЯ
„БРОНЕЮ ПРАВДЫ“.

Е. Антонова.

МОСКВА.
ТИПОГРАФІЯ Э. ЛИСНЕРА И Ю. РОМАНА.
Водьянська, Крестовоадвинскій цер., д. Лиснера.
1897.

Antonov

Ex Libris
State
Library
9/4/63

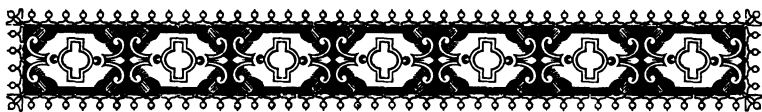
Отдельный оттиск из № 9, 10, 11, 12, 13 и 14 журнала «Братское Слово» за 1896 годъ.

Отъ Московскаго Духовно-цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, октября 31-го дня 1896 года.

Цензоръ протоіерей Іоаннъ Петропавловскій.

491435R
188
94

188

Замѣчанія на раскольническую брань, именующую себя «Броней Правды»¹⁾.

Явилась и распространяется въ большомъ количествѣ напечатанная московскими мнимыми окружниками, составляющими извѣстное ихъ братство, большая книга подъ заглавіемъ „Броня Правды“. По содержанию своему, крайне возмутительному, по слогу и тону она имѣетъ сходство съ извѣстнымъ „Райкомъ“, и есть, конечно, произведение того же автора, т.-е. господствующаго въ раскольническомъ братствѣ г. Бриліантова. Раскольники усвоятъ новой книгѣ большую важность, видя въ ней сильное якобы орудіе къ обвиненію церкви и оправданію раскола: неизлишне поѣтому разсмотримъ сію „Бронию

1) Въ „Братскомъ Словѣ“ была уже напечатана замѣтка объ этой „Бронѣ Правды“ (1896 г., т. 1, стр. 158—163); тѣмъ не менѣе предлагаемый подробный разборъ сего раскольническаго произведенія признается весьма нужнымъ для показанія читателямъ, до какого глумленія и до какой наглої брани на святую церковь дошли раскольники нашего времени, именующіе себя окружниками и „пріемлющими (австрійское) священство“, т.-е. выдающіе себя за лучшихъ представителей глаголемаго старообрядчества. Въ разборѣ приводится съ буквальною точностію текстъ „Брони“, принадлежащій самому раскольническому сочинителю; но приведенныя въ ней многочисленныя и обширныя выписки изъ православныхъ полемическихъ книгъ и разныхъ другихъ печатныхъ сочиненій исключены, какъ извѣстныя читателямъ, или такія, которыя удобно могутъ быть прочтаны въ самихъ книгахъ.

Ред.

Правды“, которая въ дѣйствительности есть только брань и клевета на православную церковь.

Книга начинается слѣдующимъ предисловіемъ, или обращеніемъ „къ читателю“:

Кто бывалъ на публичныхъ духовныхъ бесѣдахъ, тотъ, вѣроятно, слышалъ, какъ защитники никоніанской вѣры держатся правила, чтобы руководствоваться книгами, носящими на себѣ исключительно какъ бы печать безукоризненной и непререкаемой справедливости, свидѣтельство русской цензуры... Справедливая защита старообрядчества скована узами русской цензуры и не имѣетъ мѣста при нападеніи не имѣющихъ стыда миссіонеровъ на истину. Это фактъ, и фактъ, не подлежащій никакому сомнѣнію. Кто пожелаетъ провѣрить высказанную нами истину, кто хочетъ убѣдиться въ балаганности приемовъ миссіонеровъ, тотъ, взявъ любую книгу старообрядческихъ апологетовъ, пусть придетъ на бесѣду и прочитаетъ два-три слова изъ оной въ свое оправданіе — и достаточно. Мы увѣрены, что не замрутъ еще послѣдніе звуки въ воздухѣ защитника истины, какъ посыпятся къ нему вопросы миссіонеровъ: какая это книга? гдѣ печатана? И горе будетъ, когда миссіонеръ увидитъ, что на книгѣ нѣтъ числа: шестьсотъ шестьдесятъ шесть, нѣтъ русской цензуры. Какъ только замѣтитъ миссіонеръ отсутствіе на книгѣ свидѣтельства русской цензуры, онъ, поднявъ свою бороду, неистово, оскаливши зубы, начнетъ напѣвать, какъ курскій соловей: „вотъ-де какой книгой защищается мой собесѣдникъ: заграничной печати!“ безъ цензурнаго дозволенія, такъ сказать „безпаспортной“. И затѣмъ, скорчивъ кислую гримасу на своей физиономіи, добавитъ: „нѣтъ, милѣйшій, мы таимъ книгамъ не вѣримъ“ и „аминь“. Значитъ пѣсенка спѣта, — значитъ, убирай свою книгу защитникъ гонимаго на Руси, на своей родной землѣ, безвиннаго старообрядчества! убирай, пока тотъ же миссіонеръ не конфисковалъ твою, хотя во всѣхъ отношеніяхъ справедливую, но без-

цензурную книгу, и защищайся, такъ сказать, наобумъ, не имѣя подъ собою никакой почвы. Но это случается, конечно, только съ малосвѣдущими защитниками старообрядчества, которые не знаютъ волчьей выходки нанятыхъ цѣною сребрениковъ русскихъ миссіонеровъ. Что русскіе миссіонеры-крикуны наняты цѣною сребрениковъ — это неоспоримый фактъ, потому что они получаютъ оклады жалованья и прогонныя, или путевыя деньги. Но этого апостолы чуждались: не получали ни жалованья, ни прогонныхъ, но какъ истинные пастыри трудились на поприщѣ проповѣди безвозмездно. Такъ должно бы служить и нанятому миссіонерству¹⁾.

Справедливо ли миссіонеры учатъ вѣрить только цензурнымъ книгамъ, проповѣдуя въ нихъ полную непогрѣшимость? Кто такой цензуръ? Цензуръ есть должностное лицо. Стало-быть цензуръ есть такое лицо, которое сидитъ въ извѣстной рамкѣ, и на основаніи закона, выработаннаго правителями духовной касты, обязанное допускать въ свѣтъ книги, только клонящія въ пользу казеннаго православія, проповѣдуемаго подъ ударами бича и въ виду плахи²⁾. Значить, онъ, цензуръ, наподобіе дитяти, долженъ свое, хоть и худое, признавать и называть хоро-

¹⁾ И эту проповѣдь о безкорыстномъ служеніи истинѣ пишетъ Бриліантовъ, какъ всѣмъ извѣстно, ради житейскихъ выгодъ измѣнившій православію, служеніемъ расколу и изданіемъ подпольныхъ раскольническихъ книгъ пріобрѣтающій средства вести широкую торговлю! *Ред.*

²⁾ Бячи и плахи! Гдѣ видалъ ихъ г. Бриліантовъ? Кого нынѣ бичуютъ и ведугъ на плаху не только за мнѣніе о вѣрѣ, но и за тяжкія уголовныя преступленія? Испыталъ ли самъ онъ не только прикосновеніе бича, или розги, даже какую-нибудь непріятность за свою открытую и наглую проповѣдь раскола? Тѣ времена, когда были въ употребленіи бичи и плахи, слава Богу, давно и невозвратно миновали. А наши старообрядцы все еще кричатъ о нихъ, возводя этимъ крикомъ гнуснѣйшую клевету на русское правительство, предъ которымъ однако сами занскиваютъ. Ужели не найдется между ними разумныхъ и честныхъ людей, чтобы удержать разныхъ Бриліантовыхъ и Мельниковыхъ отъ такихъ оскорбительныхъ для верховной власти лжей и клеветъ?! *Ред.*

шимъ, а старообрядческое, хотя совершенно хорошее, справедливое и истинное называть худымъ.

Имѣя въ виду такое ограниченное право цензурнаго комитета, мы имѣемъ полное право сказать, что проповѣдь вѣры миссіонеровъ въ цензурныя духовныя книги, являемая никоніанскими миссіонерами, несправедлива и не заслуживаетъ никакого довѣрія. А если принять еще во вниманіе, что подъ этикетомъ духовной цензуры вышла въ свѣтъ масса подлоговъ, поддѣлокъ, обмановъ, противорѣчій, то эту проповѣдь миссіонеровъ можно назвать не только несправедливой, но и нечестной.

Отрицая довѣріе и къ проповѣди нанятыхъ миссіонеровъ и къ справедливости духовныхъ цензуровъ, а слѣдовательно и къ духовнымъ книгамъ никоніанской духовной цензуры, мы въ доказательство справедливости высказаннаго нами положенія, помѣщаемъ ниже рядъ свидѣтельствъ, компрометирующихъ и книги духовной цензуры и всю духовную касту, какъ виновницу не позволенной лжи.

Замѣчанія.

Миссіонеровъ православной церкви раскольническіе братчики называютъ здѣсь „защитниками никоніанской вѣры“; значитъ и защищаемую миссіонерами православную церковь признаютъ содержащей какую-то „ніконіанскую вѣру“. Не есть ли это неимовѣрная дерзость съ ихъ стороны, тѣмъ болѣе непростительная, что ни они и никто изъ старообрядцевъ доселѣ не показали и не можетъ показать въ грекороссійской церкви ни единого отступленія отъ древлеотеческаго православнаго ученія вѣры, ни единой догматической погрѣшности, никто не показалъ и не можетъ показать, что патріархъ Никонъ нарушилъ какой-либо догматъ вѣры и ввелъ какое-либо поврежденіе въ православную церковь? Да заградятся же уста нечестивыхъ ругателей церкви!

Говорится далѣе, будто миссіонеры православной церкви при собесѣдованіи со старообрядцами „держатся правила руководствоваться книгами, носящими на себѣ исключительно печать русской цензуры“. Опуская слѣдующую далѣе, достойную полного презрѣнія, балаганную брань на духовную цензуру, которая, какъ учрежденіе правительственное, заслуживала бы уваженія со стороны старообрядцевъ, хвалящихся своимъ уваженіемъ къ правительству, замѣтимъ только, что сочинитель-раскольникъ говоритъ совершенную ложь о миссіонерахъ, утверждая, будто они руководятся въ бесѣдахъ со старообрядцами только цензурными книгами. Напротивъ, они руководятся преимущественно словомъ Божиимъ и святоотеческими писаніями по древнерусскимъ переводамъ; по старопечатнымъ книгамъ, имѣющимъ обязательный для старообрядцевъ авторитетъ, миссіонеры доказываютъ имъ несостоятельность раскола, раскрываютъ имъ, что, лишившись епископства и полноты Богомъ установленныхъ таинствъ, ни одно изъ многочисленныхъ раскольниковскихъ обществъ не составляетъ церкви Божіей, ибо сія церковь, по обѣтованію Божию долженствующая пребыть neodолжною отъ адовыхъ вратъ, никогда не можетъ лишиться сей полноты. А вотъ сами старообрядцы, наипаче же „братчики“, руководствуются дѣйствительно не словомъ Божиимъ и не ученіемъ св. отецъ, даже не своими старопечатными книгами, а измышленіями собственнаго развращеннаго разума, да нѣкоторыми полемическими сочиненіями прежнихъ православныхъ писателей, неправильно изголковывая ихъ, чему доказательствомъ служатъ и изданныя ими книги: „Историческія изслѣдованія“ жиды Карловича, „Историко-каноническое обозрѣніе общества старообрядцевъ“ лжепопа Механикова, многочисленныя тетрадки Швецова, Сюткина, Перетрухина и самого Бриліантова. „Братчики“ и сами признаются, что безъ своихъ подпольныхъ сочиненій защитники раскола, при собесѣдованіяхъ съ православными, остаются не имѣющими

подъ собой *никакой почвы* и должны защищаться „наобумъ“. Значить „почва“, на которой утверждается и хочет утверждаться расколъ, по сознанию самихъ старообрядцевъ, есть не слово Божіе, не священное и святоотеческія писанія, даже не старопечатныя книги, а собственные измышленія раскольническихъ апологетовъ. Понятно, что за этими измышленіями, изложенными въ ихъ подпольныхъ изданіяхъ, православные собесѣдники совсѣмъ не признаютъ и не могутъ признавать „почвы“, или основанія, на которомъ могло бы утверждаться какое-либо религиозное ученіе, или общество, и потому не позволяютъ ссылаться на нихъ въ оправданіе раскола и именуемой старообрядческой церкви, а требуютъ доказательства въ ихъ защиту изъ Священнаго Писанія, изъ твореній святоотеческихъ и старопечатныхъ книгъ. Требованіе православныхъ миссіонеровъ исполнѣе законно; напротивъ стараніе раскольническихъ собесѣдниковъ уклониться отъ Священнаго Писанія и святоотеческихъ ученій, а защищать расколъ отрывочными выписками изъ старыхъ полемическихъ книгъ, да измышленіями своего разума, по своимъ подпольнымъ изданіямъ, сколько незаконно и недозволительно, столько же и нечестиво въ сужденіяхъ о вѣрѣ и церкви. Итакъ, явную ложь говорить раскольническая „Броня Правды“ о православныхъ миссіонерахъ, утверждая, будто они руководятся только цензурными книгами; а сознаваясь, что безъ своихъ подпольныхъ изданій раскольническіе собесѣдники остаются „безъ почвы“ и принуждены бываютъ при бесѣдахъ защищаться „наобумъ“, хотя въ ихъ распоряженіе предоставлены всѣ священныя и святоотеческія книги, „Броня Правды“ невольно обличаетъ ложь и несостоятельность раскола, православныхъ же миссіонеровъ, не позволяющихъ имъ опираться на эту болотную „почву“, исполнѣе оправдываетъ.

„Броня“ неприлично глумится надъ цензурой и цензорами, — говоритъ въ укоризну цензору, что онъ есть

„должностное лицо“ и дѣйствуетъ „на основаніи закона“. Итакъ, въ глазахъ нашихъ старообрядцевъ быть „должностнымъ лицомъ“ и дѣйствовать по закону позорно! Беззаконіе, какое и дѣлаютъ на каждомъ шагу раскольники, вотъ чтò, по ученію „Броня“, не позорно и достойно уваженія! Г. Бриліантовъ, надобно полагать, вѣрно излагаетъ дѣйствительныя воззрѣнія раскольниковъ на должностныхъ лицъ правительства и на издаваемые правительствомъ законы; но похвалятъ ли его за такую откровенность раскольники, любящіе напротивъ говорить о своей преданности правительству и законамъ?...

Далѣе „Броня“ взводитъ злбную клевету на православныхъ миссіонеровъ, утверждая, будто они „проповѣдуютъ казенное православіе подъ ударами бича и въ виду плахи“. Нынѣ и само гражданское правительство за мнѣнія о вѣрѣ никого не преслѣдуетъ, а миссіонерамъ вмѣняется и въ обязанность — вразумлять старообрядцевъ духомъ кротости, какъ они и дѣйствуютъ; грубостью и дерзостью на собесѣдованіяхъ отличаются напротивъ сами защитники раскола. Кто бывалъ свидѣтелемъ того, какъ ведутъ себя на бесѣдахъ съ православными братья Мельниковы, лжепопъ Димитрій Смирновъ, да и самъ секретарь раскольническаго братства — Бриліантовъ, тѣ подтвердятъ справедливость нашихъ словъ.

„Броня“ позволила себѣ упрекнуть православныхъ миссіонеровъ даже за то, что они получаютъ оклады жалованья, прогонныя и путевыя деньги, — требуетъ, чтобы они подражали Апостоламъ. Но развѣ примѣръ Апостоловъ достижимъ для обыкновенныхъ людей? Притомъ и Апостолы учили, что каждый дѣлатель достоинъ мзды своей. Если же раскольническая „Броня“ требуетъ апостольской нищеты, безкорыстія и самоотверженія отъ защитниковъ и проповѣдниковъ православія, то должна еще больше требовать того отъ своихъ защитниковъ мнимаго древлеправославія; а этого она не дѣлаетъ, даже совсѣмъ забываетъ, что всѣ они трудятся совсѣмъ

не безкорыстно. Ужели въ самомъ дѣлѣ она будетъ утверждать, что гг. Швецовъ (а онъ еще и инокъ), Перетрухинъ, да и самъ Бриліантовъ совсѣмъ безсребреники и не получаютъ никакой мзды за свои словесные, письменные и печатные труды на пользу раскола? *Врачу, исцѣлиса самъ!*

За предисловіемъ, или обращеніемъ къ читателю, въ „Бронѣ“ слѣдуетъ —

Отдѣлъ первый о подлогахъ.

Подлогъ есть такое дѣйствіе, которое и въ дѣлѣ духовномъ, и въ дѣлѣ гражданскомъ не похваляется. А что не похваляется въ дѣлѣ духовномъ и гражданскомъ, то уже признается дѣйствіемъ порочнымъ, грязнымъ, противнымъ духу справедливости и христіанской нравственности. Такое дѣйствіе, какъ подлогъ, св. Амфилохій уподобляетъ поддѣлкѣ „фальшивыхъ монетъ“ (смотри его посл. къ Селевку, Кормчая, полн. перев.), или въ переводѣ на современные понятія — кредитныхъ билетовъ, за что, какъ извѣстно, русскій гражданскій законъ наказываетъ каторгою, а духовный — приличной епитиміей. Поддѣлкой монеты или кредитныхъ билетовъ занимались и занимаются люди порочные и не терпимые въ обществѣ и государствѣ. Поддѣлкой же въ дѣлѣ духовномъ занимались люди инославные, иномыслящіе, какъ сѣятели еретическихъ плевелъ среди христіанской благочестивой пажити, и корчемствующіе истинною (см. 2 прав. шест. соб.), которые считались не только людьми порочными и не терпимыми въ обществѣ, но были не терпимыми и во всей православной Христовой церкви и предавались анаемѣ. Почему эти инославные и иномыслящіе прибѣгали къ подлогамъ, сѣяли свои еретическіе плевелы, это понятно: ихъ лжеученію нѣтъ опоры и защиты въ истинномъ ученіи, ибо истинное писаніе служитъ защитой только одной истинѣ, а все противное, ложное, новоизмышленное, еретическое обличаетъ, какъ

говорится, до самой его наготы. Такие люди, т.-е. занимающиеся подлогами въ дѣлѣ духовномъ, были всегда; подобные же имъ появились въ XVII столѣтіи и на Руси, шествуя подъ знаменемъ еретика Никона (зри Соб. дѣян. 1667 г.). Эти наперсники Никона, какъ и прочіе фабриканты подлоговъ, не имѣя подъ собой твердой почвы въ Писаніи, не находя возможности оправдать свои новшества, прибѣгли такъ же, какъ и ихъ коллеги, къ непростительной фабрикаціи подлоговъ. Древніе еретики, подписывая свои сфабрикованные подлоги именами святыхъ, имѣли въ виду такимъ мошенничествомъ посвятить въ простыя добрыя души истиннаго христіанства свои еретическіе плеведа и совратить легчайшихъ въ вѣрѣ. Никониане же, хотя и съ тою же цѣлью фабриковали свои подлоги, только пошли гораздо далѣе своихъ коллегъ: они не остановились на томъ грязномъ пути, чтобы свой подлогъ прикрывать именемъ святыхъ, но дойдя до самой бездны беззаконія, для большаго вѣроятія, прикрывали ихъ и именами небывалыхъ соборовъ.

Говоря о фабрикаціи подлоговъ со стороны послѣдователей Никона, мы говорили это не голословно; наоборотъ, въ знакъ справедливости своихъ заявленій, предлагаемъ точныя выписки изъ цензурованныхъ книгъ, насколько оправдывающія наши заявленія, настолько прекраснымъ образомъ обличающія порочныя дѣйствія поклонниковъ Никона.

Замѣчанія.

Излагаемое здѣсь понятіе о подлогѣ, какъ дѣлѣ порочномъ, противномъ справедливости и христіанской нравственности, вполне справедливо; но къ православной россійской церкви никакого отношенія не имѣетъ, ибо никогда она подлоговъ не дѣлала; напротивъ имѣетъ полное приложеніе къ расколу, именно къ австрійскому согласію, къ которому принадлежитъ сочинитель и изда-

тель „Брони“. Все это согласіе, съ его епископами и попами, есть именно подлогъ, поддѣлка подъ православную церковь. Ибо, не имѣя апостольскаго другопреемства и отъ Апостоловъ наслѣдуемаго дара благодати, выдавать себя за преемниковъ апостольскихъ, другъ друго-пріимательно получившихъ отъ Апостоловъ благодать архіерейства и священства, какъ дѣлаютъ раскольническіе епископы и священники австрійскаго поставленія, не есть ли именно грубый и дерзкій подлогъ, не есть ли поддѣлка подъ истинное архіерейство и священство? Святый Иринеи пишетъ: „Должно повиноваться пресвитерамъ, находящимся въ церкви и происходящимъ преемственно отъ Апостоловъ и, по благословенію Отца, вмѣстѣ съ преемствомъ епископства получившимъ истинные дары; прочихъ же, которые получили пресвитерство не по такому преемству и собираются на всякомъ мѣстѣ, тѣхъ считать людьми подозрительными, еретиками и злонамѣренными отступниками, горделивыми, самолюбивыми, лицемѣрами“ (кн. 4 противъ ересей, гл. 26). Таковы, т.-е. „люди подозрительные, еретики, злонамѣренные отступники“ и пр., по суду св. отца, епископы и священники австрійскаго поставленія, какъ получившіе епископство и священство не по апостольскому преемству; называть такихъ людей дѣйствительными епископами и священниками, какъ называютъ ихъ старообрядцы и какъ называютъ себя они сами, значить именно дѣлать богопротивный подлогъ.

Подлогъ, говорить „Броня“, св. Амфилохій уподобляетъ поддѣлкѣ фальшивыхъ монетъ. Австрійское священство старообрядцевъ и имѣетъ дѣйствительно ближайшее сходство съ фальшивою монетою. По наружности фальшивая монета бываетъ почти во всемъ сходна съ дѣйствительною, отличается отъ нея только тѣмъ, что сдѣлана изъ низкой цѣны металла и выпущена злонамѣренными людьми, въ противность законамъ государственной власти: и именуемое австрійское священство старо-

обрядцевъ по наружности во всемъ сходно съ священствомъ церкви православной, но не имѣеть внутренняго достоинства, принадлежащаго священству, не имѣеть ея цѣны, вопреки законамъ церкви устроено самовольно, бѣглымъ митрополитомъ Амвросіемъ, и никѣмъ изъ преемниковъ апостольскихъ не утверждено благословіемъ.

Справедливо говорить „Броня“, что „поддѣлкой монеты занимаются люди порочные и не терпимые въ обществѣ и государствѣ“. Таковыми и должно назвать учредителей австрійскаго священства, которые, какъ люди, затѣявшіе нехорошее дѣло, даже и бѣжали изъ Россійскаго государства, своего отечества, къ австрійцамъ-католикамъ. И если фальшивые монетчики, опять по справедливому замѣчанію „Брони“, подвергаются тяжелой карѣ отъ власти гражданской, то тѣмъ болѣе достойны наказанія выдающіе фальшивое священство за истинное. И церковь въ древлепечатной книгѣ дѣйствительно произноситъ на нихъ строгое осужденіе: „нѣсть слова рещи о осужденіи таковыхъ: сіе дѣло горше нечестивыхъ бѣсовъ, во ангела свѣтла преобразующихся, но не сущихъ“ (зри книгу Сим. Солун., Номоканонъ при Потреби. патр. Іосифа).

Опять справедливо говорится въ „Бронѣ“, что еретики прибѣгали къ подлогамъ, не имѣя „опоры и защиты своего состоянія въ истинномъ ученіи“. Но этимъ обличается опять австрійскій расколъ, а не церковь православная, ибо свое, взятое отъ мнимыхъ еретиковъ, фальшивое священство выдаетъ за истинное по нуждѣ, не имѣя опоры и защиты своего безыерархическаго существованія въ истинномъ ученіи, тогда какъ истинная церковь, живя своею самостоятельною, отъ Христа уставленною, жизнью, не имѣеть надобности прибѣгать къ подлогамъ „въ духовномъ дѣлѣ“, красть священниковъ, даже митрополита, отъ какихъ-либо еретиковъ и выдавать ихъ за истинныхъ пастырей и архипастырей, какъ это сдѣлали старообрядцы. „Броня“ утверждаетъ, что якобы „наперсники Никона прибѣгали къ подлогамъ изъ-за неимѣнія твер-

дой почвы къ оправданію своихъ новшествъ“, т.-е. троеперстного сложенія, трегубой аллилуи, имени Іисусъ, пятипросфорія и проч. Но эти мнимыя новшества и не нуждались въ оправданіи, ибо, по сознанію самихъ именуемыхъ епископовъ старообрядческихъ, они не были дѣйствительными новшествами, находились въ употребленіи церковномъ ранѣе патріарха Никона (зри Окружное Посланіе), что подтверждаютъ и памятники церковной древности (зри о семъ свидѣтельства въ книгѣ Озерскаго). Да если бы введенныя при патріархѣ Никонѣ обрядовыя преданія составляли и дѣйствительно новшества, и въ такомъ случаѣ церковь своимъ неотъемлемымъ правомъ исправлять и измѣнять обычаи и обряды церковныя по благословнымъ винамъ всегда можетъ отразить всѣ раскольническіе извѣты за ихъ исправленіе, не прибѣгая къ подложнымъ документамъ.

Итакъ, сочинитель „Брони“ произноситъ явную клевету на послѣдователей церкви грекороссійской, что якобы они прибѣгали къ подлогамъ за невозможностію оправдать свои мнимыя новшества писаніемъ. Говоря о подлогахъ „въ духовномъ дѣлѣ“, онъ обличилъ не церковь православную, а свое общество старообрядцевъ и существующее въ немъ австрійское священство, представляющее изъ себя несомнѣнный, преступный и пагубный для раскола подлогъ.

Первый отдѣлъ „Брони“ состоитъ изъ *трехъ* главъ. *Первая* озаглавлена: „О подложномъ соборномъ дѣяніи на небывалаго еретика Мартина“. Начинается она выписками изъ Пращицы, изъ Отвѣтовъ архіепископа Никифора и изъ Церковной Истории Иннокентія, въ которыхъ говорится о существованіи собора на Мартина армянина; затѣмъ приводятся выписки изъ книжки Мельникова „Письма о расколѣ“, изъ одной статьи „Православнаго Обзоренія“ (іюль 1863 года), изъ „Сборника протоколовъ С.-Пб. Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія“, изъ газетъ „Гражданинъ“ и „Русь“, изъ ка-

кой-то лекціи Суворова, — выписки, въ которыхъ заявляется, что собора на еретика Мартина не было. Затѣмъ „Броня“ продолжаетъ:

Подлогъ русскаго духовнаго правительства, иначе сказать Синода, на лицо!

Это — небывалое соборное дѣяніе на небывалаго Мартина армянина — этотъ грубѣйшій подлогъ въ первый разъ появляется на свѣтъ Божій въ 1722 году. Къ великой радости, этому незаконнорожденному подкидышу недолго пришлось существовать подъ девизомъ законнорожденности, потому что зоркій глазъ старообрядчества и бдительность его скоро поняли этого чучела, прикрытаго внѣшностію кievскаго небывалаго собора, заставъ его почти въ пеленкахъ нечестія на фабрикѣ подлоговъ Стефана Яворскаго и Питирима Нижегородскаго. Въ 1723 году старообрядцы-поморцы протестовали противъ законности небывалаго еретика, и вслѣдъ за ними, какъ указано выше, повторили это и многіе добросовѣстные ученые люди. Но такое быстрое разоблаченіе подлога не могло остановить русскій Синодъ отъ распространенія его. Фактъ прискорбный, но справедливый: къ сожалѣнію, эти господа фабриканты подлоговъ не только не пришли въ чувство раскаянія, но до днесь, вопреки стыда и совѣсти благоразумія, воспѣваютъ этого небывалаго еретика Мартина въ акаѣистъ Димитрію Ростовскому, возводя послѣдняго въ рыцаря безъ страха и упрека, побѣдителя небывалаго еретика Мартина и разорителя его небывалой ереси. Вотъ подлинныя слова четвертаго кондака акаѣиста Димитрію Ростовскому: „буря ересей отъ преисподнихъ, чрезъ Арія по Греціи возродившаяся, а въ послѣдняя лѣта происками Мартина армянина, чрезъ брынскихъ скитоначальниковъ возникшая въ нашемъ отечествѣ, готова была опровергнуть тишину единыя св. соборныя и апостольскія церкви. Ты же, пастырь добрый, положи душугубныхъ

волковъ, бурю суемудрія укротилъ еси, вѣрныя же научилъ еси тріипостасному Богу взывать аллилуія“ (Служба и акае. Димитрію, изд. въ Кіевѣ въ типографіи Кіево-Печер. лавры 1874 года, л. 33). Какъ не стыдно, подумаешь, всероссійскому Синоду воспѣвать Димитрію Ростовскому небывалую побѣду надъ небывалымъ еретикомъ Мартиномъ?! Удивительно, и девятнадцатый вѣкъ, вѣкъ цивилизаціи нисколько не дѣйствуетъ на лицъ, защищающихъ еретика Никона!¹⁾

Вторая глава озаглавлена: „О подложномъ Требникѣ, приписываемомъ митрополиту Теогносту“. Здѣсь опять сдѣлана ссылка на Пращицу, въ которой говорится о принадлежащемъ м. Теогносту Требникѣ, и приводятся выписки изъ исторіи Карамзина, изъ исторіи русской словесности Степана Шевырева (изд. 1858 года), изъ какихъ-то лекцій изъ курса исторіи русской литературы, читанныхъ студентамъ Московскаго университета въ 1860—61 годахъ, изъ „Русскаго Вѣстника“ за 1885 годъ (мѣсяць май). Затѣмъ говорится:

Здѣсь, какъ и въ первой главѣ, ясно доказанъ такой же гнусный подлогъ русскаго духовнаго правительства, который также совершенъ съ цѣлю уничтоженія истины, содержимой старообрядчествомъ. Разница между первымъ и послѣднимъ подлогами заключается въ томъ, что тотъ сфабрикованъ отъ лица собора, а этотъ отъ лица московскаго митрополита Теогноста. Надо дивиться милосердію этого святителя, когда онъ, видя злодѣя, злоупотреблявшаго его именемъ, не умолилъ Бога поразить его на мѣстѣ въ то время, когда онъ, взявъ перо, подписывалъ на сфабрикованномъ подложномъ требникѣ имя святителя Теогноста? Воистину достойные преемники Никона!

¹⁾ Раскольникескій представитель „цивилизаціи девятнадцатаго вѣка“ — г. Браніантовъ не понялъ даже, что въ приведенномъ кондакѣ св. Димитрій называется „прогнавшимъ душепагубныхъ волковъ“, т. е. расколоточителей а не одержавшимъ побѣду надъ Мартиномъ. Ред.

Замѣчанія.

Старообрядцы-окружники обвиняють Святѣйшій Синодъ „въ томъ, что якобы онъ совершилъ грубѣйшій подлогъ“, выдавъ „небывалое соборное дѣяніе на Мартина армянина“ и небывалый „требникъ“ митрополита Θεогноста. Но это есть клевета на Св. Синодъ: ни Требника, ни Дѣянія на Мартина Св. Синодъ не издавалъ и никакого постановленія о нихъ, какъ о дѣйствительномъ соборномъ дѣяніи и о дѣйствительномъ Θεогностовомъ Требникѣ, не дѣлалъ. Книга же Пращица, въ которой помѣщено „Дѣяніе на Мартина“ и въ которой говорится о „Требникѣ“ Θεогноста, есть твореніе частнаго лица, Питирима, епископа Нижегородскаго, а не Святѣйшаго Синода: Святѣйшій Синодъ, тѣмъ паче вся російская церковь за его твореніе не отвѣтственны. Самъ архіепископъ Питиримъ не выдавалъ книгу свою за непогрѣшительную, а напротивъ предлагалъ ее на судъ церкви, прося исправленія недостатковъ ея: „Аще въ чемъ забвеніемъ и недоразумѣніемъ, или лѣнностію, или грубостію, или по каковому образу и виду, въ чесомъ погрѣшихъ, у всея церкви прошу прощенія. Азъ же остаюся во всемъ въ повелѣніихъ и мудрованіихъ ея несомнѣнный послушникъ, прошу же погрѣшенная трудолюбнѣ да исправятся, и недостаточная тицаніемъ наверхатся во славу единаго Бога, въ Троицѣ славимаго и покланяемаго, и въ душеспасительную многимъ пользу“ (Пращ., въ концѣ отвѣтовъ). Имѣя въ виду правильное ученіе Пращицы о догматахъ православной вѣры Христовой, о составѣ церкви Божіей, твердости и neodолѣнности ея отъ вратъ адовыхъ, и о значеніи церковныхъ обрядовъ, что они по благословнымъ винамъ церковію могутъ быть измѣняемы безъ всякаго нарушенія вѣры, каковаго ученія не могутъ отвергнуть и сами старо-

обрядцы, Святѣйшій Синодъ призналъ нужнымъ издать сію книгу; а вопросы о томъ, былъ ли соборъ на Мартина и было ли на немъ составлено Дѣяніе, также подлинно ли называемый Θεогностовымъ Требникъ принадлежитъ митрополиту Θεогносту, Синодъ могъ оставить безъ вниманія, какъ не касающіеся истинъ вѣры, какъ принадлежащіе къ числу историческихъ, а не догматическихъ вопросовъ. Когда же открылась неполнота Дѣянія и Требника, то Святѣйшій Синодъ не только не защищалъ ихъ подлинности, но прекратилъ печатаніе и самой Пращицы; а относительно „порицательныхъ отзывовъ частныхъ писателей (въ томъ числѣ и Пителима) о именуемыхъ старыхъ обрядахъ прямо объявилъ, что церковь не раздѣляетъ ихъ и не подтверждаетъ“ (Извѣст. Св. Синода, издан. въ 1886 году). Но старообрядцы, какъ еще разъ подтверждаетъ ихъ „Броня“, нимало не внемлютъ этому гласу Св. Синода, а продолжаютъ обвинять его въ подлогахъ и разныхъ пореченіяхъ на именуемые старые обряды: „быстрое разоблаченіе подлога (Дѣянія на Мартина) не могло остановить русскій Синодъ отъ распространенія его“, говорятъ они теперь въ своей „Бронѣ“. Въ доказательство они указываютъ на акаѣистъ св. Димитрію, напечатанный въ Кіево-Печерской лаврѣ, гдѣ въ 4-мъ кондакѣ упоминается о Мартинѣ армянинѣ, и по сему случаю возглашаютъ: „какъ не стыдно, подумаешь, Всероссійскому Синоду воспѣвать Димитрію Ростовскому небывалую побѣду надъ небывалымъ еретикомъ Мартиномъ?! Удивительно, и девятнадцатый вѣкъ, — вѣкъ цивилизаціи, нисколько не дѣйствуетъ на лицъ, защищающихъ еретика Никона“. Но цивилизованный и ревнующій о цивилизаціи сочинитель „Брони“ долженъ бы, казалось, обратить вниманіе на то, что акаѣистъ св. Димитрію, давно написанный, изданъ не Святѣйшимъ Синодомъ, а Кіево-Печерскою лаврою, со стороны которой сдѣланъ только недосмотръ, а вовсе не упорное защищеніе исторической невѣрности; и во вся-

комъ случаѣ отвѣтственность за сіе не падаетъ на Святѣйшій Синодъ, который поѣтому напрасно тѣдится обвинить раскольническая „Броня“. Никто не оправдываетъ подобныхъ явленій, какъ Дѣянiе и Требникъ; но винить за нихъ церковь и церковную власть весьма несправедливо. Подобныя явленія, какъ мы неоднократно указывали старообрядцамъ, бывали и въ древней россійской церкви; но никто и изъ самихъ старообрядцевъ не дерзнетъ обвинять за то древнюю церковь въ лишеніи православія. Здѣсь, въ назиданіе сочинителю „Брони“, напомнимъ только, какія уже дѣйствительно злонамѣренныя поддѣлки сдѣланы и доселѣ держатся и защищаются въ именуемой старообрядческой церкви, окормляемой австрійскимъ священствомъ. Самъ учредитель сего священства, извѣстный инокъ Павелъ, сочинилъ цѣлый „разговоръ“ епископа Павла Коломенскаго съ патріархомъ Никономъ, будто бы происходившій на соборѣ 1655 года, на которомъ Павла Коломенскаго даже и не было, выдалъ его за современный этому собору и, какъ таковой, напечаталъ въ своей „третьей части церковной исторіи“. А недавно, именно въ 1887 году, нѣкоторыми членами бѣловкеницкой іерархіи партіи мнимыхъ окружниковъ изданъ былъ подложный соборъ противоокружническихъ епископовъ, на которомъ якобы издана обширная грамота, озаглавленная: „истинная вѣра Христова“, гдѣ „святѣйшихъ патріарховъ“, бывшихъ прежде патріарха Никона: „Іова, Гермона, Филарета, Іоасафа и Іосифа“ заповѣдано *считать и именовать неправославными* за то, что въ книгахъ, ими изданныхъ, исповѣдуемый „латинами Іезусъ признается распятымъ Христомъ, а не инымъ Богомъ“. Копіи съ этой удивительной грамоты были присланы: Савватію, Селивестру Балтскому и прочимъ мнимымъ епископамъ окружниковъ. Савватій чрезъ Перетрухина эту копію сообщилъ даже Іову, епископу противоокружниковъ. И сей послѣдній вотъ какой отвѣтъ прислалъ Савватію: „Наше смиреніе получило отъ посланнаго вами Перетрухина копію съ ка-

кого-то небывалаго у насъ 10 іюня сего года собора, въ коей изрыгнута многія богохульства и наконецъ предаются проклятію наши святѣйшіе російскіе патріархи, бывшіе въ Москвѣ до Никона, и все это богохульство якобы издано и подтверждено нашими собственноручными подписями. Вслѣдствіе чего извѣщаемъ васъ, что эта бумага отъ насъ издана не была и ея сочинитель какой-нибудь извергъ и попранной совѣсти человѣкъ, а посему не пять святѣйшихъ патріарховъ достойны проклятія, а тотъ да будетъ проклятъ со своей выдуманной бумажонкой. Но все-таки мы съ своей стороны мнимъ такъ, что издатель этой бумажонки крыловскій попъ Василій Рязановъ (Чижикъ), по совѣту епископа измаильскаго Анастасія, который по окончаніи бывшаго въ Кишиневѣ собора въ лицѣ нашихъ трехъ довѣрителей: Игнатія Зуевского, Или Московскаго и іеродіакона Кирилла, лично грозили всѣмъ намъ такъ, что „попомните и насъ“. Вѣроятно, этимъ намъ хотѣли отомстить за свою неудачную попытку въ Кишиневѣ, но напротивъ и вамъ болѣе“. (Лѣт. происх. въ раск. событій за 1887 годъ). Итакъ, подлогъ былъ обличенъ; грамота оказалась фальшивою, злонамѣренно составленною въ отмщеніе противоокружникамъ. Что же, за этотъ подложный актъ сочтутъ ли братчики свое общество, или по крайней мѣрѣ самихъ виновниковъ сего подлога, Анастасія съ Василіемъ попомъ, лишившимися православія? Если достоинъ осужденія выдавшій подложный требникъ святителя Θεогноста, то еще больше заслуживаютъ осужденія люди, выдающіе подложныя правила „святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ“; а таковы именно братчики: ихъ учитель Швецовъ напечаталъ на гектографѣ Номоканонъ съ чиномъ исповѣди, въ который включилъ вымышленныя имъ самимъ правила, а братчики этотъ его Номоканонъ съ подложными правилами распространяютъ какъ апостольскія и святыхъ отецъ заповѣди. Таково напр. 5-е правило, гласящее, что „табакъ курить или нюхать весьма предосудительно“ и курящіе или ню-

хающіе табакъ „должны подлежать церковной епитиміи нравнѣ какъ и содомники“ (см. Чинъ исповѣди, напечат. на гектографѣ), т.-е. должны подвергаться отлученію отъ церкви на 15 лѣтъ.

Въ виду такихъ явныхъ и наглыхъ подлоговъ, учиненныхъ старообрядцами австрійской секты уже въ настоящій „вѣкъ цивилизаціи“ и доселѣ не исправленныхъ и не отвергнутыхъ, „какъ не совѣстно“ сочинителю „Брони“ (скажемъ его словами) обвинять православную церковь и православную духовную власть въ подлогахъ за Соборное Дѣяніе на Мартина и Θεогностовъ Требникъ, въ составленіи которыхъ она вовсе не участвовала и которыхъ вовсе не защищаетъ и не поддерживаетъ?

Третья глава „Брони“ имѣетъ заглавіе: „Нѣсколько словъ о сомнительномъ происхожденіи Остромірова евангелія“. Вотъ подлинный текстъ ея:

Наша задача доказать подлоги, поддѣлки, обманы, противорѣчія господствующей церкви и разнорѣчія русской и греческой церковью по болгарскому вопросу, доказать на основаніи только печатныхъ цензурованныхъ источниковъ. Но вотъ намъ представляется не опротестованнымъ въ печати, но по важности своей не меньшей первыхъ двухъ подлоговъ — подлогъ Остромірова Евангелія. Мы хотѣли было этотъ подлогъ Остромірова евангелія пройти молчаніемъ, какъ не преданный еще гласности, но имѣя въ виду важность его значенія въ ученomъ мѣрѣ и важность его значенія въ полемику между господствующею церковью и старообрядчествомъ, рѣшили занести его на сіи страницы нашего труда; полагая, что придетъ время, когда ученые люди разсмотрятъ это заявленіе старообрядцевъ, какъ разсмотрѣли они такія же заявленія ихъ о подложномъ соборѣ на небывалаго еретика Мартина и Θεогностовомъ Требникѣ, и разсмотрѣвши, ска-

жутъ печатно, что это Остромирово Евангеліе есть родной братъ подложному Соборному Дѣянію на еретика Мартина и родной дядя подложно-требнику подъ именемъ митрополита Θεогноста.

Источникъ протеста противъ подлинности Остромирова евангелія мы помѣщаемъ изъ брошюры подъ названіемъ: „Отвѣты старообрядцевъ Леонтію Олейнову и компаніи“. Вотъ что тамъ говорится по поводу неподлинности Остромирова евангелія: „Не были посланы отъ Христа и тѣ іерархи, которые для защиты измѣны въ церковныхъ преданіяхъ, введенной со временъ патріарха Никона, издавали разные подлоги, каковы суть: свидѣтельство якобы о троеперстїи рукою Апостола Андрея, Θεогностовъ Требникъ и Соборное Дѣянїе на Мартина и другія въ видѣ житейника Александра Ошевенскаго и *Остромирова Евангелія*, которое по надписи относится къ половинѣ XI столѣтія и принимаемое за древность нынѣ у всѣхъ ученыхъ въ великомъ уваженіи. Жаль, что до сихъ поръ никто еще изъ нихъ (ученыхъ) не сдѣлалъ ему такой критической [оцѣнки, какую высказалъ Карамзинъ о Соборномъ Дѣянїи на Мартина. Но и Остромирово Евангеліе имѣетъ многіе слѣды, наводящіе на омышленіе его подлинности, какъ-то: первое, что оно найдено Дружининимъ въ покоехъ императрицы Екатерины Второй послѣ ея смерти, какъ свидѣтельствуеть о семъ Востоковъ въ предисловіи точнаго изданія сего памятника (Справоч. Энциклопедич. словарь 1854 года). Но почему же императрица Екатерина Вторая не объявила міру такой глубокой древности памятника, и почему ранѣе не было извѣстно, гдѣ онъ находился? Знать объ этомъ Евангелїи потому было интересно, что оно оправдываетъ нововведенный Никономъ во всеобдержность русской церкви способъ писать и произносить имя Христу Спасителю съ двумя итами. Востоковъ говоритъ: „на первомъ листу сего памятника начертана надпись XVI вѣка, что оно принадлежало Новгородскому Софїйскому собору“. То если оно тамъ храни-

лось до поднесенія императрицъ Екатерины, то удивительно, почему самъ Никонъ, съ усиліемъ вводящій во всеобдержность Христово имя въ двѣ иты, нигдѣ не указалъ для своего оправданія на такую глубокую древность? А не знать бы ему о семъ, кажется, и не простительно, потому что прежде патріаршества своего онъ былъ нѣсколько лѣтъ митрополитомъ новгородскимъ. И еще оно принадлежало кафедральной церкви древнѣйшаго изъ всѣхъ городовъ Россіи, то каковая же была надобность похищать его отъ сей церкви и подносить императрицѣ? И еще удивительнѣе, что лѣтописи Софійская и Никоновская говорятъ, что князь Остромиръ былъ убитъ на рати въ 6652 лѣто (Древн. Памятники Срезневскаго, С.-Пб. 1863 года, стр. 14, 1057 года): а сіе евангеліе начато было писать ему въ 6564, а окончено въ 6565 лѣто, какъ о семъ свидѣтельствуетъ лѣтопись его, гласящая сице: „Слава тебѣ, Господи, царю небесный, яко сподоби мя написати евангеліе се. начахъ же ѣ писати въ лѣто 6564, а кончахъ ѣ въ лѣто 6565. Написахъ же евангеліе се рабу Божию наречену суцу въ крещеніи Іосифъ, а мирски Остромиръ, близку суцу Изяславу князю. Изяславу же князю тогда предержашу обѣ власти и отца своего Ярослава и брата своего Володимира; самъ же Изяславъ князь правяше столъ отца своего Ярослава въ Кіевѣ, а брата своего столъ поручи правити близку своему Остромиру Новъ градъ“... Итакъ, какъ же это могло статься, князь Остромиръ убитъ еще въ 62 году, а ему начали писать евангеліе въ 64 году, а окончено въ 65 году, еще не упоминая о его кончинѣ? И притомъ, возможно ли лѣтописцу сего, пишуцу обѣ настоящихъ обстоятельствахъ употребляти нарѣчіе прошедшаго времени — тогда (князю Изяславу) предержашу обѣ власти? Намъ приходилось неоднократно слышать обѣ немъ отзывъ рѣдкостнѣйшаго въ свое время извѣстнаго знатока по археологіи, московскаго книгопродавца, покойнаго Тихона Ѳедоровича Большакова, что по неоднократному осмотрѣнію Остромирова

евангелія, пришелъ къ такому заключенію, что въ этомъ евангеліи хотя и есть признаки древней археологіи, но никакъ не могутъ быть отнесены къ XI столѣтію, но дѣтъ на 400 опаздываютъ. Отчасти поддерживаеъ его свидѣтельство въ Вильнѣ изданное въ 1864 году XI вѣка Туровское евангеліе, въ своей орографіи не согласующееся вполне съ Остромировымъ. Да и въ Туровскомъ евангеліи и имя Христа Спасителя въ двѣ иты ни разу не встрѣчается“. Мы тоже разсматривали указанное евангеліе и тоже сомнѣваемся въ подложномъ его происхожденіи. Намъ это представляется страннымъ, почему въ этомъ евангеліи, гдѣ, имя кромѣ Спасителя съ одной итой, есть написано оно и съ двумя итами, но въ такихъ случаяхъ написано такъ, что восмеричное „и“ предшествуетъ десятиричному, т.-е. написано такъ: **Иіѣ**. Если такое начертаніе имени Спасителя подвести подъ правило русской грамматики, то это будетъ грубымъ невѣжествомъ, потому что правило русской грамматики требуетъ, чтобы „и“ десятиричное употреблялось не послѣ гласной буквы, какъ въ Остромировомъ евангеліи, но исключительно передъ буквой гласной. А если принять еще во вниманіе указаніе г. Водовозова, который въ своей славянской грамматикѣ буквально говоритъ такъ: „буква і первоначально не употреблялась передъ гласною, а служила только для смягченія твердыхъ гласныхъ“ (Слав. Граммат. С.-Пб. 1874 года), то справедливость замѣчанія неподлинности Остромирова евангелія положительно на сторонѣ старообрядчества. Вѣдь если „и“ не ставилось передъ гласными буквами, то никоимъ образомъ не могло писаться на Руси и имя Спасителя Иисусъ, а только **и** единственно **іс**.

Такимъ образомъ устоя господствующей церкви въ Россіи основанъ не на камени, а главнымъ образомъ на пошломъ дѣйствиі подлоговъ, съ помощію которыхъ достигалось уничтоженіе древности и утверженіе новшества. Вкусивши такихъ плодовъ, мы хорошо понимаемъ и цѣннымъ достоинство древа, которое, конечно не можетъ уже

приносить плоды добры, когда оно имѣетъ влагу испорченную, согнившую ранами указаннаго нечестія подлоговъ. Православная церковь, будучи истинною хранительницею завѣщаннаго Богомъ и его истинными слугами, никогда не нуждалась въ такихъ еретическихъ подвигахъ; она никогда не стремилась украшать себя язвами подлоговъ, но всегда чуждалась всякой пошлости, всякаго нечестія, сохраняя лишь одну чистоту, святость, неприкосновенность порока и преданныя заповѣди Господа нашего Исуса Христа. Поэтому, можетъ ли быть св. наша церковь на сторонѣ фабрикаціи подлоговъ, сфабрикованныхъ пастырями господствующей церкви въ Россіи, выпущенныхъ въ свѣтъ со свидѣтельствомъ Всероссійскаго Синода, какъ представителя русской господствующей церкви?

Замѣчанія.

Къ числу подлоговъ сочинитель „Брони“ относитъ Остромирово Евангеліе, разумѣется за то, что въ немъ часто употребляется начертаніе имени Христа Спасителя нѣс и на него указываютъ православные въ подтвержденіе правильности и древности у насъ на Руси этого начертанія имени Христа Спасителя. Но развѣ имя Христа Спасителя пишется съ двумя гласными буквами въ одномъ Остромировомъ Евангеліи? Напротивъ — и въ другихъ древнѣйшаго времени Евангеліяхъ: въ Мстиславовомъ, хранящемся въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ, въ Юрьевскомъ, хранящемся въ Московской Синодальной библіотекѣ, писанныхъ на пергаменѣ же, и во многихъ другихъ древлеписьменныхъ и древлепечатныхъ книгахъ находится то же начертаніе имени Спасителя (зри о семъ свидѣтельство въ книгѣ Озерскаго). Что же, — всѣ эти книги старообрядцы назовутъ подложными? Въ Остромировомъ Евангеліи „Броня“ находитъ „слѣды, наводящіе на омышленіе его подлинности“. Такъ, говорится, что оно хра-

нилось въ Софійскомъ соборѣ въ Новгородѣ, гдѣ Никонъ прежде патріаршества нѣсколько лѣтъ служилъ митрополитомъ и долженъ былъ знать его, а между тѣмъ, „съ усиліемъ“ вводя во всеобдержность Христова имя въ двѣ иты“, нигдѣ не указалъ „на такую глубокую древность“, каково Остромирово Евангеліе. Но патріархъ Никонъ, приступая къ книжному исправленію, на соборѣ 1654 года не возбуждалъ и вопроса о потребности исправленія Христова имени ІС; и впослѣдствіи даже соборъ 1667 года, въ печати на просфорахъ Христова имя повелѣлъ печатать сокращено ІС, а не ІІС. Значить, патріархъ Никонъ не имѣлъ надобности ссылаться на Евангеліе Остромира, какъ не приводилъ и никакихъ свидѣтельствъ объ имени Іисусъ. Притомъ же Никонъ, будучи новгородскимъ митрополитомъ, могъ и не знать, что въ каедральномъ Софійскомъ соборѣ имѣется такое Евангеліе. А въ печать оно издано совсѣмъ не потому, что въ немъ есть имя ІІС, а единственно какъ рѣдкій и драгоцѣнный памятникъ древности. Имѣетъ важность только ссылка на Софійскую и Никоновскую лѣтопись, по указанію Срезневскаго, несходная съ лѣтописью Остромирова Евангелія. По неимѣнію книги Срезневскаго, мы не имѣли возможности провѣрить эту ссылку; но когда такой знаменитый ученый, какъ Востоковъ, совсѣмъ не причастный къ вопросу о расколѣ и къ полемикѣ противъ раскола, не нашелъ ни малѣйшихъ поводовъ сомнѣваться въ подлинности находящейся при Остромировомъ Евангеліи лѣтописи, то она должна быть предпочтена и показанію столь позднихъ лѣтописей, какъ Софійская и Никоновская. Предъ авторитетомъ же Востокова блѣднѣетъ и авторитетъ Срезневскаго; а сравнивать съ нимъ Большакова даже смѣшно. И старообрядцы только срамятъ себя, дѣлая попытки даже Остромирово Евангеліе выдать за „подлогъ“. Этими они даютъ свидѣтельство, что готовы на всякую недобросовѣстность, лишь бы только придумать что въ порицаніе и поношеніе церкви. И развѣ церковь или

церковною властію открыто и издано Остромирово Евангеліе? Оно открыто и издано свѣтскими учеными, подъ защиту которыхъ и самъ сочинитель „Брони“ постоянно прибѣгаетъ. Вмѣсто того, чтобы срамить себя „омышленіями“ относительно подлинности Остромирова Евангелія за его свидѣтельство о имени Іисусъ, сочинитель „Брони“ лучше сдѣлалъ бы, если бы послѣдовалъ примѣру, конечно, уважаемаго имъ автора Окружнаго Посланія и своего учителя Швецова, которые признали правильность начертанія имени *Іисусъ* (см. Совр. Лѣт. раск. вып. 2-й и „Показаніе погрѣш. церкви грекорос.“ Швецова).

Содержаніе „Брони“.

За первымъ слѣдуетъ *отдѣлъ второй о поддѣлкахъ*, состоящей изъ *четырехъ* главъ. Въ *первой* говорится „О поддѣлкѣ рукописи преподобнаго Максима грека: перемѣнѣ сугубаго аллилуія на трегубое и двоеперстія на троеперстіе“. Указано на книгу „Доказательства о древности трехперстнаго сложенія“, оптинскаго схимонаха Іоанна, въ которой утверждалось, что въ писаніи преподобнаго Максима имѣется свидѣтельство не о двухперстіи, а о троеперстіи, и не о сугубомъ, а о трегубомъ аллилуія; а затѣмъ изъ статьи: „Макарій, митрополитъ всероссійскій“ Н. Лебедева (Москва 1877 года, стр. 111) приводится извѣстіе, что въ книгѣ Максима грека „сочиненія о сугубой аллилуія (л. 274) и о двухперстіи (л. 281) *подчищены* и замѣнены соотвѣтственно православному обычаю“. Послѣ этого сочинитель „Брони“ дѣлаетъ отъ себя такое *примѣчаніе*:

„Стоитъ обратить вниманіе на вышеуказанную наглость подчистки и переправки рукописи преподобнаго отца. Передѣлавъ въ рукописи нужное, эти безстыдники до сихъ поръ не перестаютъ кричать, что преподобный Максимъ

грекъ якобы училъ о троеперстїи! Какъ не стыдно приурочивать того въ троеперстники, который былъ безъ всякой примѣси двоеперстникъ.“

Во *второй* главѣ говорится: „Поддѣлано на древнѣйшемъ образѣ Спасителя, что на Спасской башнѣ въ Москвѣ вмѣсто Ісусъ написано Іисусъ“ и сдѣлана ссылка на „Записки по народн. бесѣд.“ Пафнутія. Въ *третьей* главѣ „о поддѣлкѣ перстосложеній“ говорится, что при реставраціи собора въ Кіевѣ Пешехоновымъ открыты иконы съ дуперстнымъ сложеніемъ, но, по приказанію митрополита Филарета Кіевскаго, „святые отцы древняго собора сложили свои ручки троеперстно“, и сдѣлана ссылка на сочиненіе Лѣскова: „Мелочи архіер. жизни“ (изд. Тузова 1878 года, гл. 8, стр. 77)*). Въ *четвертой* главѣ говорится о „поддѣлкѣ источника слезъ у иконы Пресвятыя Богородицы“ съ ссылкой на „Дѣянія Петра Великаго“ Голикова (Москва 1838 года, т. 8, стр. 66 и 67).

Замѣчанія.

Нѣтъ сомнѣнія, что всякій злонамѣренно искажающій памятники древности достоинъ осужденія, но еще большаго осужденія заслуживаютъ тѣ люди, которые подобнаго рода злоупотребленіе, допущенное кѣмъ-либо, но не касающееся до сущности вѣры, поставляютъ въ вину всей церкви, — за такіе поступки частныхъ лицъ обвиняють церковь въ измѣнѣ православію, въ искаженіи православной

*) Достаточно этой ссылки на Лѣскова, который послѣ всякихъ шатацій въ своихъ религіозныхъ мнѣніяхъ подъ конецъ жизни сдѣлался толстовцемъ, особенно ссылки на его книгу «Мелочи архіерейской жизни», составляющую пасквиль на православныхъ епископовъ, наполненный вымыслами и клеветами, чтобы судить, на какія «цензурныя» книги ссылается ненавистникъ цензуры — Бриліантовъ для защиты раскола и своихъ клеветъ на православную церковь.

Ред.

вѣры, какъ именно и поступаютъ раскольническіе братчики, съ своимъ Бриліантовымъ во главѣ. За это они сами вполне заслуживаютъ наименованія „безстыдниковъ“, которымъ такъ несправедливо и дерзко обозвали защитниковъ православія.

Не имѣя возможности обличить православную церковь въ мнимой измѣнѣ благочестію Священнымъ Писаніемъ, или ученіемъ св. отецъ, они представляютъ въ ея обвиненіе къ-мъ-то сдѣланную подчистку въ рукописи сочиненій преподобнаго Максима грека, касающуюся однихъ обрядовыхъ предметовъ — двуперстія и сугубаго аллилуія, относительно коихъ церковь имѣетъ право дѣлать распоряженія — одни другими замѣнять, нисколько не нарушая тѣмъ православной вѣры (зри въ Кормч. толков. на 11 и 19 прав. Лаодик. соб.). Не есть ли это крайнее безстыдство братчиковъ? То же надобно сказать и о прочихъ упоминаемыхъ ими поправкахъ перстосложенія и имени Ісусъ. Притомъ же братчики забыли, къ какимъ недобросовѣстнымъ и дерзкимъ поддѣлкамъ прибѣгали прежде, и даже въ недавнее время, сами старообрядцы для защиты своихъ любимыхъ обрядовъ, выдаваемыхъ ими за догматы вѣры. Напоминаю имъ нѣкоторые примѣры такихъ поддѣлокъ. Въ спискѣ сочиненій того же преподобнаго Максима грека, писанномъ въ 7071 (1562) году, находящемся въ библіотекѣ А. И. Хлудова (№ 73), имя Христа Спасителя пятьдесятъ разъ написано было съ такимъ начертаніемъ: **Ііс**, **Іісѣ**, **Ііса**, **Іісѣ**, **Іісѣ**; но въ послѣдствіи первая буква **І** во всѣхъ этихъ мѣстахъ выскоблена. Въ той же книги преподобнаго Максима, принадлежавшей современнику его митрополиту Іоасафу, хранящейся въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи (№ 42), на лл. 72 об., 87 и 252 об. было написано: **Іісѣ**, **Ііса**, **Іісѣ**; но въ послѣдствіи первая гласная буква **і** во всѣхъ этихъ мѣстахъ также выскоблена (см. о семъ въ книгѣ Озерскаго). И тамъ и здѣсь эта поддѣлка сдѣлана, очевидно, рукою старообрядцевъ,

враждующихъ къ имени Іис. Это примѣръ изъ давняго времени; а вотъ и недавній примѣръ искаженія памятника древности, которое сдѣлано по распоряженію раскольниковскаго лжеепископа и о которомъ долженъ хорошо знать руководитель братчиковъ Описимъ Швецовъ. Въ семидесятихъ годахъ Антоній, именовавшій себя архіепископомъ московскимъ, для ознакомленія своихъ поповъ съ смысломъ церковныхъ службъ и обрядовъ, призналъ полезнымъ напечатать въ подпольной типографіи раскольниковскаго попа Алексѣя Журавлева книгу Симеона Солунскаго, существовавшую тогда только въ рукописяхъ. А такъ какъ въ книгѣ Симеона Солунскаго находится повелѣніе о посыпаніи мертваго пепломъ изъ кадиланицы, что предки старообрядцевъ и самъ Антоній почитали ересію, и въ символѣ вѣры, не находится слово *истиннаго*, за исключеніе котораго старообрядцы обвиняютъ церковь грекороссійскую въ искаженіи самаго символа вѣры, то Антоній приказалъ писцу, при перепискѣ книги Симеона Солунскаго для печати, исключить изъ нея повелѣніе о посыпаніи мертваго пепломъ изъ кадиланицы, а въ символъ вѣры вставить слово: *истиннаго*. Съ такимъ искаженіемъ книга и была приготовлена къ печати, и отдана для набора Журавлеву. Журавлевъ уже оттиснулъ нѣсколько тетрадей, но дѣло какъ-то разстроилось, и книга осталась не напечатанною. Послѣ я видѣлъ нѣсколько экземпляровъ этой огромной книги написанныхъ Антоніевымъ писцомъ, и въ нихъ также по распоряженію Антонія исключено повелѣніе о посыпаніи мертваго пепломъ и слово *истиннаго* вставлено въ символъ. Повторяю: это долженъ знать Описимъ Швецовъ, вмѣстѣ со мною находившійся въ канцеляріи Антонія. Если теперь его ученики называютъ безстыдниками послѣдователей православной церкви за то, что къ-то были сдѣланы поправки въ рукописяхъ, не касающіяся сущности вѣры, то какъ же назвать Антонія и его послѣдователей за эти, гораздо болѣе важныя, сдѣланные

имъ, подлоги въ книгѣ св. Симеона Солунскаго? Также и вмѣсто того, чтобы въ „Дѣянїяхъ Петра Великаго“ отыскивать рассказы о поддѣлкѣ слезъ на иконѣ Пресвятыя Богородицы, лучше поступили бы братчики, еслибы постарались обличить ложность мощей, купленныхъ и распространенныхъ ихъ именуемыми пастырями. Но они не только не хотятъ этого сдѣлать, а еще стараются въ заграничной своей газетѣ „Слово Правды“ доказать, что привезенныя съ Кавказа въ Москву Стефаномъ Загороднымъ въ 1876 году какіе-то трупы суть будтобы дѣйствительныя мощи св. мучениковъ Гаведдая, Каздои и Дады, пострадавшихъ въ Персіи въ половинѣ IV столѣтія, т.-е. полторы тысячи лѣтъ тому назадъ. Какъ не совѣстно имъ защищать такую ложь? Справились бы хоть въ Прологѣ, напечатанномъ „въ первое лѣто патріарха Іосифа“ (1642 года), гдѣ подъ 29 сентября повѣствуется, что тѣло мученика Гаведдая, все изъязвленное остриями, было по приказанію мучителя, *разсѣчено на три части*, а тѣло мученика Дады было *разсѣчено даже на уды*, т.-е. на многія части, тогда какъ кавказскія тѣла лежали цѣлыми на днѣ пещеры, на небольшомъ возвышеніи, по свидѣтельству кавказскаго раскольникяго епископа Силуана (зри загранич. газету „Слово Правды“). Въ Прологѣ повѣствуется также, что разсѣченныя и раздетыя части мощей св. Гаведдая были собраны священниками, обвиты благовонїями и честно погребены, и что вмѣстѣ съ ними были потомъ положены и мощи св. Каздои, повитыя царскою багрянцею; а разсѣченныя на уды мощи мученика Дады были собраны нѣкоторыми боголюбивыми христіанами и погребены, очевидно, въ другомъ „нарочитомъ мѣстѣ“. Ясно, что мощи св. мучениковъ Дады, Гаведдая и Каздои не могли лежать вмѣстѣ въ какой-то пещерѣ, „на небольшомъ возвышеніи“, какъ лежали по описанію раскольниковской газеты кавказскіе трупы, выдаваемые за мощи святыхъ мучениковъ. Итакъ, пусть братчики сперва осудятъ са-

михъ старообрядцевъ съ ихъ именуемыми пастырями за поддѣлку и искаженіе святоотеческихъ древлеписьменныхъ книгъ и распространеніе ложныхъ мощей, а потомъ уже, если имъ угодно, пусть обвиняють за подчистку въ книгѣ Максима грека и тому подобныя поправки послѣдователей грекороссійской церкви.

Содержаніе „Брони“.

Отдѣлъ третій объ обманахъ, начинается такимъ вступленіемъ:

Обманъ въ дѣлѣ религіозномъ изстари и исключительно дѣло еретиковъ и раскольниковъ, которые на этой отрасли науки ѣхали и ѣдутъ какъ на арабскомъ бѣгунѣ, забывая, что при такой быстрой, или такъ сказать бѣшеной ѣздѣ сшибали и сшибають себѣ рога неблаговиднаго обмана. Такимъ наѣздничествомъ въ былыя времена занимались полемисты, а въ настоящее время занимаются миссіонеры господствующей церкви, которые, засѣвъ подъ кнутикъ власти, уткнувъ свой носъ въ золотую лаву правительства, всѣми мѣрами, всѣми силами стараются перегнать истину, лишь бы достигъ побѣды старообрядчества и пожить безъ печали за счетъ государственной казны. Былая лига полемистовъ проводила свои обманы печатію и непременно съ благословенія Синода, а нынѣшніе дѣльцы, миссіонеры, ледѣять эту змѣю раздора въ устахъ своего краснорѣчія, при собраніяхъ массы слушателей и непременно съ высоты птичьяго полета — кааедры. Сколько написали господа полемисты и испустили изъ устъ своихъ миссіонеры этой лавы обмана, привести въ точную извѣстность, хотя бы это и при отличномъ знаніи тройной италянкой бухгалтеріи, невозможно. Но мы, обозрѣвая эту отрасль мастерства защитниковъ Никоновской реформы, рѣшились хотя отчасти привести въ извѣстность ту

часть этого искусства защитниковъ господствующей церкви, которая находится у насъ, такъ сказать, подъ руками, и показать всему міру, какъ образованный классъ духовенства подвизается на поприщѣ грубѣйшаго и вѣроломнаго обмана *)).

Замѣчанія.

И здѣсь братчики возводятъ дерзкую клевету на миссіонеровъ церкви православной, утверждая, что якобы они, для уничтоженія „истины и достиженія побѣды надъ старообрядчествомъ“, „испускаютъ съ высоты своихъ каедръ“ цѣлую „лаву обмановъ“. Всякому извѣстно, что миссіонеры посредствомъ изданія книгъ и устныхъ собесѣдованій со старообрядцами не затемняютъ, тѣмъ паче не разрушаютъ истину, а разъясняютъ ее старообрядцамъ, — разъясняютъ, что иное есть обрядъ, иное догматъ вѣры, что нѣкоторое различіе въ обрядахъ не нарушаетъ единства вѣры, что церковь грекороссійская исправленіемъ книгъ и нѣкоторыхъ обрядовъ не измѣнила сущности вѣры, но такъ же, какъ и древлероссійская церковь, вѣруетъ всему ученію евангельскому и апостольскому, приѣмлетъ правила св. Апостола, седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ, имѣетъ другопреемственную іерархію и семь богоустановленныхъ таинствъ, — словомъ, пребываетъ въ томъ самомъ видѣ и устройствѣ, въ какомъ первоначально Господь создалъ свою церковь, и потому есть церковь истинно православная и истинно Христова; что, напротивъ, старообрядцы, усвоивъ обрядамъ значеніе догматовъ вѣры, за исправленіе оныхъ, какъ будто за искаженіе вѣры, отдѣлились отъ церкви, послѣ чего и сами раздробились на разные, другъ другу враждебные толки и составили изъ себя общества, ли-

*) Въ этой грубой и наглой болтовнѣ какъ не узнать шута, сочинившаго извѣстный «Раекъ»?

Ред.

шенныя другопреемственной іерархіи и совершенія седми богоустановленныхъ таинствъ, а съ ними освященія и спасенія, — словомъ, не имѣють существенныхъ принадлежностей истинной церкви Христовой, а потому утратили и надежду спасенія, находясь внѣ церкви Христовой. Вотъ сущность проповѣди православныхъ миссіонеровъ, правильность которой никто изъ имѣющихъ разумъ отрицать не будетъ. Миссіонеры „всѣми силами стараются“ изобличить душепагубность раскола, а не старообрядчество. Старообрядчества держатся и единовѣрцы; но къ нимъ миссіонеры относятся съ полнымъ доброжелательствомъ, и даже многіе изъ единовѣрцевъ находятся въ составѣ миссіонеровъ. Значить, о миссіонерахъ, якобы они „всѣми силами стараются перегнать истину, лишь бы достигъ побѣды старообрядчества“, братчики говорятъ явную ложь. Напротивъ, сами старообрядцы, наипаче же именуемые братчики, дѣйствительно, испускають „цѣлую лаву лжи и обмана“, усиливаясь оправдать расколъ и обвинить православную церковь, чему доказательствомъ можетъ служить и эта, разбираемая нами, ихъ „Броня Правды“, гдѣ за невозможностію обличить церковь отъ Писанія въ измѣненіи догматовъ вѣры, въ отступленіи отъ евангельскаго, апостольскаго и святоотеческаго ученія, — доказать, что она впала въ ересь и осуждена за то соборомъ благочестивыхъ епископовъ, какъ бы это слѣдовало сдѣлать добросовѣстнымъ людямъ, если признають церковь лишившеюся православія, они, вмѣсто этого, представляютъ разныя мелочи, вовсе не относящіяся до сущности вѣры, а касающіяся только вопросовъ историческихъ и археологическихъ. Но добросовѣстно ли представлять простому народу вмѣсто существеннаго несущественное, за неизмѣняемые догматы вѣры выдавать обрядовыя преданія, историческія и другія невѣрности выдавать за искаженіе вѣры и благочестія, и все это дѣлать съ преступною цѣлію ввести въ обманъ простой народъ и удержать его въ расколѣ?

Содержаніе „Брони“.

Въ *первой* главѣ третьяго отдѣла излагается мнимый „обманъ въ исправленіи книжномъ“. Здѣсь приводятся сначала свидѣтельства о томъ, что исправленіе книгъ происходило съ древнихъ греческихъ и славянскихъ харатейныхъ книгъ, заимствованныя изъ „Дѣяній московскихъ соборовъ 1666—67 годовъ“, изъ „Увѣщанія въ утвержденіе истины“ и изъ „Отвѣтовъ“ преосвящ. Никифора Астраханскаго. А затѣмъ представляются доказательства, якобы „обличающія обманъ въ книжномъ исправленіи“, показывающія, что „книги исправлены не съ древнихъ греческихъ и славянскихъ харатейныхъ книгъ, а съ книгъ у нѣмецъ печатныхъ“. Доказательства эти взяты изъ слѣд. книгъ, одобренныхъ цензурою: „Силивестра Медвѣдева извѣстіе истинное о книжномъ исправленіи“, Сергѣя Бѣлокурова (Москва 1886 года, стр. 4); „Арсеній Сухановъ“ Бѣлокурова (Москва 1891 года, стр. 415—118); Богословскій Вѣстникъ (фев. 1892 года, стр. 308). За симъ слѣдуетъ *примѣчаніе* сочинителя „Брони“:

Приведенныя свидѣтельства ясно обличаютъ руководителей обмана и лжи въ недобросовѣстности; книги хотя и дѣйствительно предполагалось править по древнимъ греческимъ и славянскимъ харатейнымъ книгамъ; но это предположеніе такъ и осталось предположеніемъ, и то, вѣроятно, потому только, что книги, въ особенности печатанныя при Іосифѣ патріархѣ, не требовали никакихъ исправленій, потому что они были правильны. Это наше послѣднее мнѣніе подтверждается еще тѣмъ, что Синодъ не только благословилъ печатать, но и употреблять единовѣрцамъ эти, по словамъ крикуновъ, якобы не исправленныя книги въ богослуженіи. Слѣдовательно, крикъ соборовъ, Синода и прочихъ полемистовъ, что книги исправлены по древнимъ греческимъ и славянскимъ харатейнымъ книгамъ есть не болѣе и не менѣе какъ пустые звуки того

„тимпана“, который барабанить въ опредѣленіи собора 1667 года.

Во *второй* главѣ говорится о мнимомъ „обманѣ“ въ исправленіи книжномъ, что книги исправлены якобы право“. Свидѣтельство о правомъ исправленіи новопечатныхъ книгъ приведено изъ „Дѣяній московскихъ соборовъ 1666—67 годовъ“; а доказательство, якобы обличающее этотъ обманъ, приведено изъ Церковнаго Вѣстника за 1888 годъ (январь № 2, стр. 34). За симъ слѣдуетъ *примѣчаніе*:

Очень естественно и очень понятно, насколько новыя книги исправлены право? Если такая правость заключается въ богослужебныхъ книгахъ, какъ для всякаго очевидно, то за что же гибли миллионы русскихъ людей на плахахъ и кострахъ? Вѣдь жгли и вѣшали именно только за то и того, кто не принималъ эти якобы право исправленныя книги. Какъ не стыдно было собору лгать, что „книги право исправлены“, какъ не стыдно несчастному миссіонерству проповѣдывать то же самое, что и соборъ 1667 года? Вѣроятно, эти двѣ корпораціи, — соборъ и миссіонерство, руководствовались мудрой пословицей: «стыдъ не дымъ, глаза не вѣсть!»*)

Замѣчанія.

Отцы соборовъ 1666—67 годовъ и впоследствии Святейшій Синодъ въ своемъ Увѣщаніи о предпринятомъ

*) Сколько разъ уже было доказано, что первоначальники раскола, Авакумъ, Лазарь, Никита и проч., предавались казнямъ за противленіе власти церковной и государственной, за тяжкія хулы на церковь и брань на царей Алексѣя Михайловича и Θεодора Алексѣевича, а вовсе не за то, что не приняли исправленныхъ книгъ, какъ увѣряютъ совершенно лживо защитники раскола. И однако разныя Бриліантовы продолжаютъ повторять свою ложь. Вотъ къ нимъ-то дѣйствительно прилагается пословица: стыдъ глаза не вѣсть. *Ред.*

при патриархѣ Никонѣ книжномъ исправленіи свидѣтельствуютъ, что оно происходило по древнимъ греческимъ и славянскимъ харатейнымъ книгамъ. Это свидѣтельство отцовъ собора и Святѣйшаго Синода братчики называютъ ложью и обманомъ, утверждая, что книги исправлялись якобы не съ древнихъ греческихъ и славянскихъ харатейныхъ, а съ книгъ „у нѣмецъ печатныхъ“, и въ доказательство этого приводятъ выписку изъ изданнаго Бѣлокуровымъ сочиненія Сильвестра Медвѣдева. Но свидѣтельство Медвѣдева, что будто бы новоисправленные книги правились не съ древнихъ греческихъ и славянскихъ, а съ напечатанныхъ у нѣмцевъ греческихъ книгъ, незаслуживаетъ довѣрія. Неправда его изобличается тѣмъ, что всѣ особенности новопечатныхъ книгъ, какъ-то: имя Іисусъ, пятипросфоріе, троеніе аллилуи и прочія, за которыя осуждаютъ ихъ старообрядцы, находятся въ старопечатныхъ греческихъ и славянскихъ книгахъ, и даже въ старопечатныхъ (см. о семъ свидѣтельства въ „Выпискахъ“ Озерскаго). Ясно, что новоисправленные книги исправлялись не съ новопечатныхъ греческихъ, печатанныхъ у нѣмцевъ. Да и новопечатанная греческія книги печатались проживающими въ иныхъ земляхъ греками, а не нѣмцами, ибо въ Венеціи издавна проживала цѣлая колонія грековъ съ своими епископами и имѣла тамъ свою типографію для печатанія греческихъ книгъ (см. „Лѣтопись церков. событій“, архим. Арсенія). Въ числѣ сихъ епископовъ находился и митрополитъ филладельскій Гавріилъ, свидѣтельства коего о священствѣ принимаютъ и сами старообрядцы поповщинскаго согласія. Поэтому о новоисправленныхъ книгахъ свидѣтельство Медвѣдева, горячаго защитника заблужденія западной церкви о времени пресуществленія святыхъ даровъ, конечно, желавшаго провести это лжеученіе въ наши богослужбеныя книги, но не имѣвшаго къ тому возможности, не заслуживаетъ никакого уваженія и должно быть отвергнуто. Братчики говорятъ: „Хотя, дѣйствительно, пред-

полагалось книги править по древнимъ греческимъ и славянскимъ харатейнымъ книгамъ, но это предположеніе такъ и осталось предположеніемъ, и что, вѣроятно, потому только, что книги, въ особенности печатанныя при Іосифѣ патріархѣ, не требовали никакихъ исправленій, потому что они были правильны⁴. Итакъ, по увѣренію братчиковъ, предположеніе исправить книги осталось однимъ предположеніемъ, т.-е. никакого книжнаго исправленія и не было. Какъ же предъ симъ они утверждали, что книжное исправленіе производилось по книгамъ, печатаннымъ у нѣмецъ?

„Это наше послѣднее мнѣніе (что книги, напечатанныя при патріархѣ Іосифѣ, были правильны и не требовали никакихъ исправленій), говорятъ братчики, подтверждается еще тѣмъ, что Синодъ не только благословилъ печатать, но и употреблять единовѣрцамъ эти, по словамъ крикуновъ, якобы неисправленные книги въ богослуженіи⁴. Но Святѣйшій Синодъ благословилъ единовѣрцамъ печатаніе и употребленіе книгъ патріарха Іосифа въ уваженіе къ просьбѣ ихъ, и этимъ отнюдь не засвидѣтельствовалъ, что означенныя книги во всемъ правильны и не требуютъ никакого исправленія. Потребность ихъ исправленія признавалъ самъ патріархъ Іосифъ. Ибо онъ, какъ и предшественники его, исправляя книги, нигдѣ не сказалъ, что книги исправлены имъ окончательно; напротивъ, въ выходахъ своихъ книгъ свидѣтельствовалъ, что въ нихъ могутъ встрѣтиться разнаго рода „погрѣшенія“; а особенно засвидѣтельствовалъ о неисправности книгъ своего времени въ предисловіи къ Кормчей книгѣ (см. это предисл.). Укажемъ для примѣра нѣкоторыя неисправности, обрѣтающіяся въ книгахъ, напечатанныхъ при патріархѣ Іосифѣ. Ирмосъ седьмой пѣсни канона кресту: „безумна заповѣдь мучителя“, напечатанъ въ четырехъ различныхъ видахъ. Въ служебной сентябрьской Миней 7153 года на праздникъ Воздвиженія Честнаго Креста (л. 207): „но дышущу хладному духу, со онѣмъ суще

пѣяху“. Въ той же Минееѣ 17 числа (л. 246): „но дышущу хладному духу, со огнемъ суще пояху“. Въ служебной августовской Минееѣ, 7154 года, въ катаваси кресту (л. 10): „но дышущу хладному духу, со ангеломъ суще пояху“. Въ Октобѣ 8 гласа, напечатанномъ 7157 года въ пятокъ на утренѣ, въ канонѣ кресту (л. 388): „но дышущу хладному духу, во огнѣ суще пояху“. Которое же изъ этихъ выраженій правильно? и какія три неправильны? Изъ самихъ старообрядцевъ болѣе разсудительные признаются, что въ богослужебныхъ книгахъ, и у нихъ употребляемыхъ, есть много неясныхъ выраженій, которыя въ новоисправленныхъ книгахъ, употребляемыхъ грекороссійскою церковью, замѣнены болѣе ясными и правильными, и что вообще старопечатныя книги требовали исправленія. Съ особенною рѣшительностію засвидѣтельствовалъ это бывшій епископъ старообрядцевъ Пафнуцій въ предисловіи къ напечатанной имъ за границею Псалтыри. Ссылаясь на газету „Церковный Вѣстникъ“, гдѣ отрицается полная правильность исправленныхъ при патріархѣ Никонѣ книгъ, братчики говорятъ: „Какъ не стыдно было собору лгать, что книги право исправлены, какъ не стыдно несчастному миссіонерству проповѣдывать то же самое, что и соборъ 1667 года“? Соборъ не лгалъ, говоря о исправленіи книгъ, и миссіонеры вслѣдъ за нимъ не лгутъ; а лгутъ на него и на нихъ сами братчики и за свою ложь должны бы стыдиться. Извѣстно, что первоучители раскола „нарицали книги печатныя, новоисправленныя и новопреведенныя при Никонѣ бывшемъ патріархѣ, быти еретическія и растлѣнныя, и чины церковныя, яже исправилася со греческихъ и древнихъ Россійскихъ книгъ, злословиша, имени хульными нарицаша должно“ (см. Дѣян. соб. соб. 1667 года). Эту ложь расколуучителей о новоисправленныхъ книгахъ отцы собора и вынуждены были обличить и обличили: „испытахомъ, говорятъ они, чрезъ многое время новоисправленныя и новопреводныя печатныя книги, и

старыя харатейныя словенороссійскія рукописныя книги, и ничтоже стропотно, или развращенно, или вѣръ нашей православной противно въ новоисправленныхъ и въ новопреведенныхъ печатныхъ книгахъ обрѣтохомъ: но все согласно со старыми словенороссійскими харатейными книгами, въ нихъ же видѣхомъ святыи символъ безъ прилога истиннаго, яко и въ новопечатныхъ исправлено напечатася, и аллилуія написано въ рядъ трижды...“ Справедливость этого отзыва отцовъ собора о новоисправленныхъ книгахъ никто изъ старообрядцевъ доселѣ не опровергъ, — никто изъ нихъ не нашелъ ничего „развращеннаго“ или „вѣръ православной противнаго“ въ новоисправленныхъ книгахъ. Братчики признають ихъ несправедливыми главнымъ образомъ за то, что въ нихъ содержится имя *Иисусъ*, троеперстное сложеніе, тройственное аллилуія и прочіе предметы, которые называютъ новшествами; но лучшіе изъ самихъ старообрядцевъ сознаются, что это не новшества, якобы патріархомъ Никономъ внесенныя, а все это существовало въ древлеправославной церкви раньше Никона (см. Окружное посл. раск. паст.). Притомъ же и сами отцы собора не объявили новоисправленныя книги вполнѣ и совершенно исправленными, а только приведенными на лучшей совершенія степень, какъ говорятъ въ предисловіи къ Служебнику 1667 г. и какъ видно изъ слѣдующихъ словъ соборнаго свитка: „церковь имѣеть многія указанія отъ древности преуспѣвать на лучшее: и въ прежнее время соборы безъ всякаго зазора исправляли несовершеннѣ изложенная правила отъ прежде бывшихъ соборовъ, исправляли на лучшее даже апостольскія узаконенія, и святая церковь не стужаетъ о семъ, паче же похваляетъ, и на будущее время образъ подаетъ исправляти другъ друга“ (см. Дѣян. соб. 1667 года). Итакъ, во лжи и обманѣ относительно новоисправленныхъ книгъ виновны не отцы собора 1667 года и не теперешніе миссіонеры, а сами братчики, бездоказательно возведшіе на нихъ клевету.

Содержаніе „Брони“.

Въ *третьей* главѣ указывается мнимый „обманъ о справщикахъ, что протопопъ Аввакумъ и прочіе защитники древняго православія якобы были справщиками на московскомъ печатномъ дворѣ при патріархѣ Іосифѣ“. Для показанія того, что Аввакумъ и прочіе названы у нѣкоторыхъ писателей справщиками, сдѣланы ссылки на слѣдующія книги: „Истинно древняя церковь Григорія митрополита“ (часть 2, стр. 293); „Исторія русской церкви“ Филарета Гумилевского (Москва 1888 г. періодъ 4, стр. 235); „Исторія церкви христіанской“ Петра Смирнова (Москва 1881 года стр. 230). А въ доказательство, что это есть якобы „обманъ“, сдѣлана ссылка на сочиненіе: „Патріархъ Никонъ и его противники“. Каптерева (Москва 1887 г., стр. 54). За симъ слѣдуетъ *примѣчаніе*:

Что сказалъ г. Каптеревъ, къ этому прибавлять нечего. Онъ все сказалъ, что требуетъ сказать справедливость*). Но все же нужно подивиться, какъ злонамѣренно дѣйствуетъ миссіонерство господствующей въ Россіи церкви, выдавая ложь за истину, неправду за правду, мѣдную монету за серебряную, мишуру за золото.

*) Г. Каптеревъ сказалъ не болѣе того, что сказали ранѣе его нѣкоторые другіе писатели, — прежде всѣхъ Румянцевъ, потомъ митроп. Макарій въ Исторіи Русской церкви (прежде, въ Исторіи раскола, и онъ называлъ Аввакума справщикомъ). Но всѣ они, и самъ авторитетный у раскольниковъ Каптеревъ, несправедливо утверждаютъ, будто извѣстіе о томъ, что Аввакумъ и его товарищи были справщиками, идетъ отъ Игнатія Тобольскаго. Сказанное у Игнатія неправильно поняли, — онъ не говоритъ, что Аввакумъ и прочіе расколоучители были именно справщиками, т.-е. занимали должность справщиковъ, а передаетъ только, что имъ патріархъ Іосифъ предоставилъ власть распоряжаться на печатномъ дворѣ, имѣть, такъ сказать, главный надзоръ надъ печатаніемъ книгъ. *Ред.*

Замѣчанія.

Опять не миссіонерство, а сами братчики своею излишнею притязательностію въ изысканіи способовъ и предлоговъ къ обвиненію грекороссійской церкви явно выдають себя за людей злонамѣренныхъ, достойныхъ удивленія и сожалѣнія. Былъ ли Аввакумъ справщикомъ книгъ, или не былъ, — это вопросъ, относящійся къ числу историческихъ, а не догматическихъ. Только тогда братчики имѣли бы основаніе обвинять церковь въ утратѣ благочестія, если бы благочестіе ея неразрывно было связано съ тѣмъ обстоятельствомъ, занималъ, или не занималъ протопопъ Аввакумъ должность справщика. Допустимъ, что невѣрно сказано нѣкоторыми православными писателями, будто Аввакумъ съ своими товарищами состоялъ въ должности справщика книгъ; но кто же изъ имѣющихъ умъ рѣшится утверждать, что чрезъ эту невѣрность нарушена церковію истина православнои вѣры, и церковь перестала быть православною? А это именно и хотятъ сказать братчики.

Содержаніе „Брони“.

Въ *четвертой* главѣ говорится о мнимомъ „обманѣ въ троеперстномъ сложеніи, что оно якобы апостольское преданіе“. Ссылки сдѣланы на Скрижаль, утвержденную соборомъ 1667 года, на Отвѣщательное слово патр. Макарія, на Дѣянія москов. собор. 1666—67 годовъ, и на Увѣтъ духовный; а въ доказательство того, что троеперстіе не есть апостольское преданіе, а есть якобы новшество, приводятся: „Православное Обзорѣніе за 1887 годъ, письмо Филар. архіеписк. къ Горскому; греческая книга Пидаліонъ, Москва 1888 года, стр. 259; Исторія церкви Макарія митроп. томъ 12, стр. 198“. За симъ сочинитель „Брони“ пишетъ:

Первое свидѣтельство говоритъ, что голословно утверждать будто троеперстіе апостольское преданіе; а второе указываетъ, что древніе греки знаменовались двоеперстно; третіе же свидѣтельство категорично говоритъ, что троеперстіе есть новшество; то спрашивается: откуда же троеперстіе могло получить апостольское происхожденіе? Кромѣ того должно еще замѣтить, что преподобный Максимъ Грекъ въ своей книгѣ во главѣ 40 тайнымъ апостольскимъ преданіемъ признаетъ не троеперстіе, а двуперстіе. Оно-то и есть апостольское преданіе, а троеперстное новшество!

Въ пятой главѣ указывается мнимый „обманъ въ указаніи на грековъ, что они якобы знаменовались троеперстнымъ сложеніемъ и что двуперстіе вошло на Руси въ недавнее время“. При этомъ сдѣланы ссылки на „Отвѣты Никифора Астраханскаго“ (отвѣтъ на 4 вопросъ), на книгу: „Истинно древняя церковь“ Григорія митрополита (часть 2, стр. 67), на „Прибавленіе къ изд. Твореній св. отцевъ“ за 1882 годъ, на статью митрополита Макарія: „Патріархъ Никонъ въ дѣлѣ исправленія книгъ“ (стр. 64). А доказательства, что „греки прежде знаменовались не троеперстіемъ, а двуперстіемъ, и что двуперстіе существуетъ на Руси съ принятія христіанства Русью“, заимствованы изъ слѣдующихъ книгъ: „Греческая Комчая (Пидаліанъ)“ (Москва 1888 г. стр. 259); „Патріархъ Никонъ и его противники“ Н. Каптерева (Москва 1887 года стр. 75.), „Богословскій Вѣстникъ“ (1882 года, стр. 56, тоже августъ 1893 года). За симъ сочинитель „Брони“ говоритъ:

Дѣлать какіе-либо комментаріи къ указаннымъ свидѣтельствамъ почитаемъ за излишнее, потому что они сами за себя говорятъ ясно, что у грековъ прежде было двоеперстіе, которое вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства перешло на Русь. Впрочемъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на тотъ важнѣйшій фактъ свидѣтельства, что двоеперстіе существуетъ на Руси съ тѣхъ поръ, какъ суще-

ствуе́тъ христіанство. Слѣдовательно ложь никоніанскихъ миссіонеровъ, что двоеперстіе взошло въ употребленіе на Руси сравнительно недавно, т.-е. около Стоглаваго собора — очевидна. Двоеперстіе на Руси, какъ мы доказали, было господствующимъ отъ принятія русскими христіанства до реформаціи Никона, объ этомъ профессоръ Московской Духовной Академіи Н. Каптеревъ въ своей книгѣ: „Никонъ и его противники“, такъ говоритъ: „что же касается того вопроса: откуда взялось двуперстіе и въ кievской Руси, то отвѣтъ на это, по нашему мнѣнію, можетъ быть одинъ: двоеперстіе существовало въ древней Руси, какъ общій обычай еще до раздѣленія митрополій, съ самаго начала введенія у насъ христіанства, а потомъ въ качествѣ древняго и всѣми признаннаго обычая, оно удержалось и на сѣверѣ и на югѣ и послѣ раздѣленія митрополій вплоть до самой половины XVII вѣка“ (стр. 67). Значитъ и греки и русскіе прежде были двоеперстники, какъ двоеперстники и старообрядцы.

Замѣчанія.

Совсѣмъ несправедливо братчики обвиняютъ въ подлогахъ и обманахъ пастырей православной церкви. Тогда только они имѣли бы основаніе обвинять ихъ въ этомъ, еслибы достовѣрно доказали, что пастыри церкви не по невѣдѣнію, а намѣренно что-либо несуществующее выдавали за существующее; но доказать этого братчики не могутъ. Здѣсь отцовъ собора 1666—67 г. и нѣкоторыхъ впослѣдствіи бывшихъ пастырей церкви они обвиняютъ въ обманѣ за то, что обычай знаменоватъ себя троеперстнымъ сложеніемъ они назвали апостольскимъ преданіемъ. Но отцы собора и вслѣдъ за ними нѣкоторые пастыри назвали обычай сей преданіемъ апостольскимъ не голословно, а на основаніи издревле существовавшаго преданія церкви: „такъ имутъ, говорили они,

всѣ народы христіанстіи; мнози языцы, иже суть въ православіи, отъ востока и до запада, преданіе издревле и донынѣ неизмѣнно держать“ (см. Дѣян. соб.). И говорили это совершенно справедливо. Какъ же братчики держаютъ обвинять ихъ въ обманѣ? Осуждать напрасно даже частное лицо, простеца, есть тяжкій грѣхъ: *иже речеть брату своему: рака, повиненъ естъ сонмищу, а иже речеть: уроде, повиненъ естъ геенъ огненный* (Матѣ. зач. 12). Какой же тяжелой отвѣтственности подвергають себя братчики, напрасно обвиняя не частныхътолько лицъ, притомъ архіерейскаго сана, а всю грекороссійскую церковь въ обманахъ и подлогахъ? Правда, братчики ссылаются на преосвященныхъ Филарета и Макарія, которые якобы троеперстное сложеніе называютъ новшествомъ; но ссылаются напрасно, ибо эти писатели не только не отрицають древности обычая знаменоваться троеперстнымъ сложеніемъ, но и считаютъ его древнѣйшимъ противъ двуперстнаго сложенія (см. Церк. ист. Филарета и ст. о сложеніи перстъ Макарія въ „Братскомъ Словѣ“ за 1875 годъ). Каптеревъ, на котораго также ссылаются братчики, не утверждаетъ того, что „греки и русскіе отъ принятія христіанства до Никона были двоеперстники, какъ исключительно двоеперстники и старообрядцы“. Напротивъ, и онъ утверждаетъ, что какъ въ Греціи, такъ и въ Россіи вмѣстѣ съ двуперстіемъ существовало и троеперстіе, и что это послѣднее въ Греціи еще задолго до патріарха Никона вытѣснило окончательно двуперстіе; самымъ же древнимъ обычаемъ, употреблявшимся христіанами, признаетъ не двуперстіе, а одноперстіе.

Необходимо замѣтить, что вопросъ о перстосложеніи есть вопросъ историческій, а не догматическій. Съ этимъ согласенъ и самъ учитель братчиковъ Швецовъ. Онъ говоритъ: „если является противоположность во образѣ сложенія перстъ, то сіе только подлежитъ историческому разсмотрѣнію, на которой сторонѣ сущая истина“ (см. „Оправданіе старообрядч. Христ. церкви“, стр. 48).

А братчики, вопреки даже своему учителю, вопросъ о перстосложеніи поставляютъ въ число догматическихкихъ и чрезъ него тщатся обвинить грекороссійскую церковь въ нарушеніи благочестія. Этимъ они двуперстное сложеніе возводятъ въ догматъ вѣры и такимъ образомъ являются вводителеми новыхъ догматовъ въ церкви, каковыя нововводители непреданной Богомъ вѣры строго осуждаются церковію, предаются отлученію и проклятію. (См. 1 пр. шест. вселен. собора въ Книгѣ правилъ).

Допустимъ даже, что отцы собора 1667 года несправедливо назвали троеперстное сложеніе апостольскимъ преданіемъ. Что же, — развѣ за эту ихъ несправедливость можно обвинять ихъ, а съ ними всю грекороссійскую церковь, въ погрѣшности противъ православной вѣры? Стоглавый соборъ, въ опредѣленіи о брадобритіи, допустилъ явную ложь, сказавъ, что брадобритіе запрещено акибы апостольскими правилами и 11 правиломъ шестаго вселенскаго собора (Стогл. гл. 40), о чемъ въ указанныхъ правилахъ нѣтъ и намека. Ужели за эту неправильную ссылку на апостольскія и соборныя правила братчики осудятъ отцовъ Стоглаваго собора, а съ ними и всю древлероссійскую церковь въ погрѣшности противъ древлеправославной вѣры? Какъ же дерзаютъ они обвинять отцовъ собора 1667 года, а съ ними и всю церковь грекороссійскую, въ погрѣшности противъ православной вѣры за то, что они якобы несправедливо назвали троеперстіе апостольскимъ преданіемъ? Братчики тщатся оправдать Стоглавый соборъ въ указанной несправедливости; но при этомъ сами говорятъ явную ложь. „Стоглавый соборъ во главѣ 41 возобновилъ запрещеніе шестаго вселенскаго собора въ отношеніи брадобритія, но ошибся въ ссылкѣ не на 96, но на 11 правило онаго, за что отъ недоброразсудныхъ и подвергается сіе пренебреженію“ (см. Номоканонъ, напечат. на гектографѣ братчиками). Итакъ, по мнѣнію братчиковъ, въ 96 правилѣ шестаго вселенскаго собора брадобритіе подвер-

гается запрещенію. Но и въ этомъ правилѣ нѣтъ ни слова о брадобритіи; значить, и сами братчики возводятъ ложь на отцовъ шестаго вселенскаго собора. Правда они ссылаются на толкованіе Зонары; но толкованіе принадлежитъ частному лицу, а не собору; и Зонара жилъ послѣ собора спустя 400 лѣтъ. И такъ обличители мнимыхъ обмановъ пастырей православной церкви сами закоренѣли въ неправдахъ, и старыя неправды тщатся подкрѣплять новыми, своего изобрѣтенія.

Братчикамъ желательно доказать, что именно двуперстное, а не троеперстное сложеніе было апостольскимъ преданіемъ. Но они не представляютъ и представить не могутъ въ подтвержденіе этого сколько-нибудь достаточнаго доказательства. Отцы собора 1667 года, въ доказательство того, что троеперстное сложеніе есть апостольское преданіе, указали на то, что сей обычай издревле содержался греками, болгарами, сербами и прочими народами, составляющими восточную церковь. Братчики же, называя двуперстіе преданіемъ апостольскимъ, ссылаются въ доказательство только на Каптерева, который и самъ не признаетъ двуперстія за апостольское преданіе, а считаетъ найдревнѣйшимъ преданіемъ одноперстіе. Но если бы двуперстное сложеніе и было апостольскимъ преданіемъ, ужели одно измѣненіе въ сложеніи персть для крестнаго знаменія было бы измѣненіемъ апостольскаго преданія о крестномъ знаменіи? Чинъ крещенія во всѣхъ старопечатныхъ Потребникахъ называется „уставъ святыхъ Апостолъ“ и „изложеніе святыхъ Богоносныхъ отецъ вселенскихъ соборовъ святаго крещенія роду человѣчу“. А между тѣмъ чинъ этотъ въ старопечатныхъ книгахъ изложенъ весьма различно: въ однихъ положено читать Апостолъ и Евангеліе, въ другихъ не положено; въ однихъ молитвъ находится больше, въ другихъ меньше. Значить, въ немъ производились важныя измѣненія, — сокращенія и дополненія; но эти измѣненія и дополненія не препятствовали называть его „апостоль-

скимъ уставомъ“, и усвоившихъ ему такое наименованіе братчики, конечно, не осмѣлятся обзывать лжецами, тѣмъ паче потерявшими православіе. Но вѣдь и церковь греко-россійская не отмѣнила апостольскаго преданія — знаменоваться крестнымъ знаменіемъ, не отмѣнила даже и преданія употреблять для крестнаго знаменія сложеніе перстовъ, а только признала въ семъ сложеніи болѣе совершеннымъ изображать догматъ вѣры во Святую Троицу тремя первыми соединенными перстами; притомъ и сложеніе двуперстное допускаетъ къ употребленію едино-вѣрцамъ, какъ выражающее тотъ же православный догматъ, какой выражается и троеперстнымъ сложеніемъ. Почему же измѣненія, сокращенія и дополненія въ „уставѣ святыхъ Апостолъ“ и „изложеніи св. богоносныхъ отецъ крещенія роду человѣчу“ братчики не признаютъ измѣненіемъ устава св. Апостолъ и богоносныхъ отецъ, производившихъ сіи измѣненія не именуютъ лжецами, утратившими православіе, а переложеніе одного большаго перста въ употребляемомъ для крестнаго знаменія перстосложеніи объявляютъ измѣненіемъ апостольскаго преданія и установившихъ это переложеніе отцовъ собора 1667 года обвиняютъ въ допущеніи лжи и измѣны православію? Ясно, что братчики водятся одною враждою къ отцамъ сего собора и ко всей церкви грекороссійской, а не судятъ праведный судъ.

Содержаніе „Брони“.

Въ *шестой* главѣ указывается мнимый „обманъ въ именословномъ сложеніи“. Свидѣтельства въ защиту именословнаго сложенія, что оно якобы предано Господомъ и его Апостолами и что греческая церковь держитъ его якобы отъ начала вѣры, приводятся изъ книгъ: „Жезлъ правленія“ (часть 1, л. 8), „Истинно древняя церковь, Григорія митрополита“; „Отвѣты преосвящен. Никифора

Астраханскаго“; а „доказательство, обличающее этотъ обманъ“, излагается такъ:

Святый Кириллъ и Меѳодій, просвѣтители славянъ, Москва 1885 года, стр. 10: „И вотъ искренній послѣдователь Христа Константинъ предпринимаетъ трудъ составленія славянской азбуки; онъ отказывается отъ должностей, которыя занималъ въ Константинополѣ, и удаляется въ одно уединенное мѣсто. Здѣсь, какъ истинный подвижникъ, не оставляя своихъ ученыхъ занятій, онъ живетъ нѣсколько лѣтъ и большую часть времени посвящаетъ главному дѣлу — изобрѣтенію славянской азбуки... азбука вполнѣ была составлена, какъ свидѣтельствуемъ одинъ изъ учениковъ Константина Гораздъ въ 855 году.

Примѣчаніе. Съ перваго взгляда приведенное свидѣтельство кажется страннымъ и почти неумѣстнымъ. Но между тѣмъ, это свидѣтельство рѣшаетъ весь вопросъ указанного обмана пастырей господствующей церкви. Именословное перстосложеніе повелѣвается слагать изъ литеръ славянскихъ, которыя, какъ видно изъ приведеннаго свидѣтельства, не могли никоимъ образомъ появиться на свѣтъ Божій ранѣе 855 года, т.-е. тогда, когда была составлена окончательно славянская азбука. А потому, нѣтъ никакого основанія утверждать, что именословное перстосложеніе есть Христово, или апостольское преданіе: вѣдь Христосъ и Апостолы — еврейскаго рода и проповѣдывали слово Божіе на языкѣ сирійскомъ или араміекомъ; допустимъ, что Апостолы проповѣдывали и на прочихъ языкахъ, но они проповѣдывали все же тогда, когда славянской азбуки не было еще и въ зачаткѣ. Странно было бы, если бы Христосъ и Апостолы проповѣдали имя Мессіево евреямъ или язычникамъ на славянскихъ литерахъ, но сами никоимъ образомъ знать не могли славянскаго языка, какъ появившагося восемьсотъ лѣтъ спустя Вознесенія Христова*). Еще должно замѣтить и то, что изъ такого

*) Пресловутый г. Бриліантовъ въ своей ученой аргументаціи забылъ одно, что ІС ХС есть начертаніе греческое, отъ грековъ заимствованное

сложенія перстѣ, какъ рекомендовано соборами слагать на благословеніе, никоимъ образомъ не можетъ быть имя Мессіево. Персты рекомендуется слагать тако: **Іс. Хс.** Но вѣдь эти 4 буквы не означаютъ никакого имени, они тогда только будутъ означать имя Христа Спасителя, когда надъ ними будутъ поставлены титла, сирѣчь будетъ написано такъ: **ІС ХС**. Но гдѣ же взять эти титла для перстосложенія пальцевъ и какъ и на чемъ ихъ прикрѣпить надъ перстами, чтобы такое сложеніе имѣло силу и значеніе имя Христа Спасителя?

Учебный Псалтырь единовѣрческой типографіи, въ статьѣ о крестномъ знаменіи, блаженный Феодоритъ повелѣваетъ: „сице благословити рукою и креститься: три перста равно имѣти вкуцѣ, великій, иже глаголется палець, да два послѣднихъ... а два перста, вышній да средній великій, вмѣстѣ сложити и простерти, великій же перстѣ имѣти мало наклоненно“.

Примѣчаніе. Здѣсь греческой церкви учитель V вѣка свидѣтельствуетъ, что благословлять должно одной формой перстосложенія, какъ и знаменоваться себя. Слѣдовательно, не только при Христѣ или при Апостолахъ, но и впоследствии именованнаго перстосложенія въ греческой церкви не было и быть не могло, и преданіе именованнаго сложенія произошло не отъ Христа или св. Апостолъ, но отъ протопопа Малакса (Скрижаль патр. Никона).

„Розыскъ“, гдѣ говорится, что Христосъ цѣлыми дланями всѣми персты благослови ихъ (Апостоловъ). Слагати же персты послѣжде вниде обычай въ вѣрныхъ.

Примѣчаніе. Изъ этого свидѣтельства видно, что и пионовской церкви пастырь, да еще признаваемый ими за святаго, и тотъ свидѣтельствуетъ, что соборы 1666—67

нами; а должно быть и ему извѣстно, что греческій языкъ существовалъ и былъ въ употребленіи даже во время земной жизни Христа Спасителя, а Апостолы говорили и писали на немъ, — что даже и титло на крестѣ было написано между прочимъ *гречески*. *Ред.*

годовъ проповѣдуютъ въ своемъ Жезлѣ и за ними всѣ прочіе поклонники соборовъ проповѣдуютъ ложь: якобы именованное сложеніе Христово или св. Апостольское преданіе, но напротивъ, онъ утверждаетъ, что тогда никакого перстосложенія не было. Конечно, онъ говоритъ это съ лукавствомъ*), чтобы ослабить силу двуперстнаго сложенія. Но все-таки говоритъ потому, что нечѣмъ доказать древнѣйшаго происхожденія именованнаго сложенія, какъ явленія позднѣйшаго времени, и невѣдомо не только Христу или святымъ Апостоламъ, но и ихъ содержащимъ истину намѣстникамъ.

Христіанское Чтеніе за 1839 годъ, изд. въ С.-Пб. въ части 1-й говоритъ: „Неизвѣстно начало именованнаго сложенія перстовъ при благословеніи“.

Примѣчаніе. Это послѣднее свидѣтельство въ концѣ поражаетъ всю наглую ложь защитниковъ именованнаго перстосложенія и представляетъ его обманъ въ полной его красотѣ.

Замѣчанія.

Отцы собора 1667 г. совокупно съ восточными святыми, присутствовавшими на немъ, повелѣвъ „освященному чину благословляти народъ именемъ Господа нашего Иисуса Христа“, засвидѣтельствовали, что благословеніе именемъ Іс Хс, которое изображается именованнымъ перстосложеніемъ, церковь вселенская преподавала издревле отъ апостольскихъ временъ. Это свидѣтельство отцовъ собора находитъ себѣ подтвержденіе и въ памятникахъ древности. Въ Константинопольскомъ Софійскомъ соборѣ, построенномъ и украшенномъ благочестивымъ царемъ Іустиніаномъ въ половинѣ

*) Какъ не страшатся гнѣва Божія эти раскольническіе борзописцы за столь тяжкія клеветы на великаго святителя, прославленнаго Богомъ! И это дозволяютъ себѣ тѣ самыя лица, которыя измышляютъ всякія лжи, чтобы выдать недавно прибрѣтенныя кавказскія трупы за мощи святыхъ мучениковъ, пострадавшихъ въ четвертомъ столѣтіи! Ред.

VI вѣка (Барон. лѣто Госп. 535), при реставраціи его, по порученію турецкаго правительства, архитекторомъ Фоссати, открыты подъ штукатуркой современныя постройки собора мозаическія и фресковыя изображенія святыхъ, и здѣсь у священномученика Анеима, у св. Діонисія Ареопагита, Григорія Арменійскаго, Николы чудотворца и другихъ благословляющія десницы явственно изображены съ именованнымъ перстосложеніемъ (снимки сихъ изображеній, изданные Зальценбергомъ, желающій можетъ видѣть въ Хлуд. библіотекѣ). Именованныя перстосложенія благословляющей руки встрѣчаются и на многихъ греческихъ иконахъ глубокой древности (см. Путешест. архим. Павла въ Іерусалимъ). И въ русской церкви на многихъ древнихъ иконахъ, также на саккосахъ митрополита Фотія и патріарха Іосифа, изображены благословляющія руки съ именованнымъ перстосложеніемъ (см. о семъ свидѣтел. въ книгѣ Озерскаго). Всѣ сіи памятники подтверждаютъ справедливость сказаннаго отцами собора 1667 года, что благословеніе именемъ ІС ХС, изображаемымъ въ именованномъ перстосложеніи церковь преподавала издревле, отъ апостольскихъ временъ, а не вновь изобрѣтено при патріархѣ Никонѣ. Но братчики это свидѣтельство отцовъ собора о именованномъ перстосложеніи называютъ ложью, обманомъ, и въ доказательство указываютъ на позднѣйшее появленіе славянской азбуки. Они говорятъ: „именованное перстосложеніе повелѣвается слагать изъ литеръ славянскихъ, которыя не могли никоимъ образомъ появиться на свѣтъ Божій ранѣе 855 года, т.-е. тогда, когда составлена окончательно славянская азбука“. Но какъ не могли они понять, что именованное благословеніе слагается изъ литеръ греческихъ, а не славянскихъ? Славянская азбука просвѣтителями славянъ, Кирилломъ и Меѳодіемъ, составлена по подобію литеръ греческихъ и съ греческою имѣетъ ближайшее сходство; начертаніе же имени Спасителя ІС ХС во всей точности перешло съ греческаго

языка въ нашъ церковно-славянскій. Славянской азбуки не существовало и самыя славяне еще не были просвѣщены святою вѣрою Христовою, а имя Христа Спасителя ІС ХС писалось уже греческими буквами. Такъ, въ извѣстномъ Синайскомъ кодексѣ, писанномъ на пергаменѣ въ концѣ III вѣка, также и въ другихъ греческихъ книгахъ, писанныхъ еще до рожденія просвѣтителей славянскихъ, многократно встрѣчается имя Спасителя ІС ХС, т.-е. писано греческими буквами, а не славянскими. И на стѣнныхъ изображеніяхъ въ храмѣ святой Софіи и на другихъ греческихъ иконахъ, гдѣ изображены именованные перстосложенія, имя Спасителя ІС ХС означается также не славянскими, а греческими буквами. И патриархъ Паисій въ грамотѣ къ патриарху Никону разумѣлъ то же самое греческое начертаніе, когда писалъ: „благословляетъ церковь всѣхъ, начертаваючи рукою священническою имя Мессіево, еже есть ІС ХС.“ А соборъ 1667 года предписывалъ, чтобы въ російской церкви священнослужители перстами благословящей руки изображали тѣ же самыя буквы. И такъ, повторимъ, братчики впали въ заблужденіе, утверждая невозможность существованія именованнаго перстосложенія ранѣе изобрѣтенія славянской азбуки, и тѣмъ обличили только свое невѣжество.

„Нѣтъ никакого основанія утверждать (продолжаютъ пустословить братчики), что именованное перстосложеніе есть Христово или апостольское преданіе: вѣдь Христосъ и Апостолы еврейскаго рода и проповѣдали слово Божіе на языкѣ сирийскомъ или араміиномъ. Допустимъ, что Апостолы проповѣдали и на прочихъ языкахъ, но они проповѣдали все же тогда, когда славянской азбуки не было еще и въ зачаткѣ. Странно было бы, если бы Христосъ и Апостолы проповѣдали имя Мессіево евреямъ или язычникамъ на славянскихъ литерахъ, но сами никоимъ образомъ знать не могли славянскаго языка, какъ появившагося восемьсотъ слишкомъ лѣтъ спустя Вознесенія Господня.“ И такъ, братчики именованное персто-

сложеніе не хотять признать за апостольское преданіе еще потому, что св. Апостолы были изъ еврейскаго рода и проповѣдывали слово Божіе на языкѣ сирійскомъ. Но св. Апостолы хотя и были родомъ евреи, но проповѣдывали слово Божіе не на одномъ сирійскомъ языкѣ, напротивъ, преимущественно на греческомъ, такъ какъ во времена апостольскія этотъ языкъ господствовалъ. Впрочемъ, сами братчики сознаются, что говорятъ неправду о проповѣди слова Божія на одномъ языкѣ сирійскомъ; ибо вслѣдъ за симъ уже прямо говорятъ что „Апостолы проповѣдывали и на прочихъ языкахъ“.

„Еще должно замѣтить (говорять далѣе братчики), что изъ такого сложенія перста, какъ рекомендовано соборами слагать на благословеніе, никоимъ образомъ не можетъ быть имя Мессіево. Персты рекомендуется слагать тако: Іс. Хс. Но вѣдь эти 4 буквы не означаютъ никакого имени, они тогда только будутъ означать имя Христа Спасителя, когда надъ ними будутъ поставлены титла, сирѣчь будетъ написано такъ ІС̄. ХС̄. Но гдѣ же взять эти титла для сложенія пальцевъ и какъ и на чемъ ихъ прикрѣпить надъ перстами, чтобы такое сложеніе имѣло силу и значеніе имени Христа Спасителя“? Но въ древнихъ рукописяхъ, а также на древнихъ иконахъ, нерѣдко находится имя Спасителя написаннымъ безъ титлы Іс. Хс, и никто не дерзалъ отрицать, что безъ титлы написанныя буквы уже теряютъ „силу и значеніе“ выражать „имя Христа Спасителя“. Если въ письмѣ, гдѣ есть возможность изображать титлу, отсутствіе ея не препятствуетъ буквамъ выражать имя Спасителя, то тѣмъ паче въ именованномъ перстосложеніи, гдѣ не имѣется возможности изобразить титлу, отсутствіе ея не можетъ служить препятствіемъ означать имя Спасителя. Итакъ, отрицая возможность безъ титлы изобразить имя Спасителя, братчики обнаружили только излишнее, притомъ чисто ребяческое, притязаніе, лишь бы только обви-

нить церковь грекороссійскую за употребленіе именованнаго перстосложенія.

Далѣе братчики утверждаютъ, что „благословлять должно одной формой перстосложенія, какъ и знаменовать себя“, и во свидѣтельство этого изъ учебной Псалтыри единоувѣрческой печати приводятъ всѣмъ извѣстное Феодорово слово. Но слово это и въ самыхъ старопечатныхъ книгахъ излагается не одинаково; приведенное во Псалтыри оно противорѣчитъ Большому Катихизису и самому Стоглавому собору. Большой Катихизисъ и Стоглавъ повелѣваютъ „два перста имѣти наклонены, а не *простерты*; а мнимый Феодоритъ во Псалтыри велитъ „два перста вмѣстѣ сложити и *простерти*.“ Стоглавъ учитъ: „два долныя, а третій верхній къ долнима перстома; то же согбеніе персту толкуеть: преклони бо небеса и сниде нашего ради спасенія“ (Стогл. гл. 31); а Феодоритъ во Псалтыри и Кирилловой книгѣ велитъ тремя перстами исповѣдывать тайну Святыя Троицы. Итакъ мнимый Феодоритъ самъ себя противорѣчитъ (въ разныхъ редакціяхъ словъ) и учитъ противно Стоглавному собору; а между тѣмъ этого-то именно Феодорита братчики и приводятъ во свидѣтельство противъ существованія именованнаго перстосложенія.

Братчики утверждаютъ, что именованное перстосложеніе „произошло отъ протопопы Малаксы, а не отъ Христа или св. Апостола“. Но указанные нами памятники древности свидѣтельствуютъ, что ранѣе протопопы Николая Малаксы было употребляемо церковію именованное перстосложеніе; да если бы оно произошло и отъ Николая Малакса, и тогда имѣло бы почтенную древность, ибо онъ жилъ въ Греціи почти за двѣсти лѣтъ до патріаршества Никона и былъ мужемъ уважаемымъ, состоитъ даже въ числѣ церковныхъ пѣнописцевъ. Въ Миней, ноябрьской, напечатанной при патріархѣ Филаретѣ, за 29 лѣтъ до патріарха Никона, ему приписывается литійная стихира въ службѣ Апостолу

Андрею Первозванному (л. 563). Въ книгѣ „Анеологiонъ“, напечатанной въ Кіевѣ 1619 года и правленной извѣстными православными лицами Захаріемъ Копистенскимъ и Памвой Берындю, Малаксъ указанъ въ числѣ пѣснописцевъ церковныхъ и вмѣстѣ съ другими названъ блаженнымъ. Если же такимъ образомъ именованное перстосложеніе, по признанію самихъ братчиковъ, существовало въ церкви православной еще задолго до патріаршества Никона, и никто его не порицалъ и церковь изъ-за него никто не обвинялъ, то какъ же братчики дерзаютъ порицать его и за употребленіе его обвинять церковь въ лишеніи православія? Наконецъ, если бы даже вновь, уже при патріархѣ Никонѣ, церковь было установлено священникамъ благословлять людей именованнымъ перстосложеніемъ, и тогда можно ли благословеніе именемъ Іс. Хс. называть тяжкимъ преступленіемъ, тѣмъ паче ересью, повреждающею церковь, и видѣть въ немъ законное основаніе къ отдѣленію отъ церкви? При томъ же и сами старообрядцы благословляютъ иконой съ именемъ Іс. Хс. Но если благословеніе иконой съ именемъ Спасителя благочестиво, то почему же благословеніе именемъ Спасителя, изображаемымъ чрезъ перстосложеніе, не спасительно и даже столь преступно, что братчики не стыдятся поставять его въ причину своего отдѣленія отъ церкви? Гнушаться благословенія именемъ Спасителя, какимъ бы веществомъ оно ни изображалось, свойственно только не вѣрующимъ въ спасительность сего имени; а вѣрующимъ и уповающимъ на святое и спасительное имя Іс Хс это несвойственно.

Наконецъ, указавъ на сказанное въ „Розыскѣ“ св. Дмитрія: „слагати персты послѣжде (Христа) вниде обычай“, и въ „Христіанскомъ Читеніи“: „неизвѣстно начало именованнаго сложенія перстовъ при благословеніи“, — братчики провозглашаютъ: „это въ конецъ поражаетъ всю наглуую ложь защитниковъ именованнаго перстосложенія и представляетъ его обманъ въ полной его красотѣ“.

Но отцы Стоглаваго собора, установляя для благословенія двуперетіе, сослались на Христа, что Онъ такъ именно благословлялъ; однако эта ихъ ссылка на Христа ничѣмъ не подтверждается. Значить, и отцовъ Стоглаваго собора братчики должны признать обманщиками и лжецами. Если же отцовъ Стоглаваго собора братчики не дерзнуть за это назвать обманщиками, то и издателей книги „Жезлъ“ не должны такъ обзывать. Обманъ состоитъ въ выдачѣ несуществующаго за существующее, съ цѣлію ввести кого-либо въ заблужденіе и причинить ему зло. Но ни отцы Стоглаваго собора, ни отцы собора 1667 года ничего подобнаго въ виду не имѣли: тѣ и другіе въ своихъ постановленіяхъ основывались на неписанномъ преданіи церковномъ; а церковныя преданія, не касающіяся до существа вѣры, не всегда были одинаковы, но съ теченіемъ времени подвергались измѣненіямъ.

Въ заключеніе повторимъ, что вопросъ о существованіи тогоили другого вида перстосложенія принадлежитъ къ числу историческихъ, а не догматическихъ, и братчики совершенно несправедливо обвиняютъ церковь въ измѣнѣ православію и благочестію за иной, противъ существующаго у нихъ, видъ перстосложенія для благословенія народа.

Содержаніе „Брони“.

Въ *седьмой* главѣ третьяго отдѣла указывается мнимый „обманъ, что рука св. Апостола Андрея Первозваннаго имѣетъ якобы троеперстное сложеніе“, съ указаніемъ на „Увѣтъ духовный“ (л. 239) и „Пращицу“ (л. 132). Далѣе говорится:

Доказательства, что рука Апостола Андрея не имѣла и не имѣетъ троеперстнаго сложенія. Брошюра «Съвѣздъ противораскольническихъ миссіонеровъ въ Москвѣ 1887 г., гдѣ говорится: «Въ Увѣтѣ приведено сказаніе о принесеніи

въ Москву руки св. Апостола Андрея, имѣющей явствен-
ное троеперстное сложеніе, снимокъ котораго и приложенъ
къ книгѣ, а между тѣмъ рука сія въ настоящее время та-
кого перстосложенія не представляетъ, и это благопріят-
ствуетъ возраженіямъ противъ приведеннаго въ Увѣтъ
свидѣтельства, сдѣланнымъ еще въ Поморскихъ Отвѣтахъ». Изъ
приведеннаго свидѣтельства видно, что и самые отъ-
явленные враги древняго благочестія, самые защитники
Никоновскихъ новшествъ говорятъ, что «рука сія въ на-
стоящее время такого перстосложенія не представляетъ». А мы прибавимъ,
что она никогда троеперстнаго сложенія не имѣла. Мы эту св. руку
видѣли своими глазами въ Успенскомъ соборѣ въ придѣлѣ, гдѣ
почиваютъ мощи св. Петра митрополита, и свидѣтельствуемъ,
какъ предъ самимъ истиннымъ Богомъ, что эта св. рука Апостола
Андрея имѣетъ только всего на всего три перста: указательный,
великосредній и безымянный. Мизинца же и великаго перста
совершенно нѣтъ. И эти указанные три перста находятся почти
въ вертикальномъ положеніи, то-есть почти простерты. При
такомъ состояніи персть невозможно толковать ни за какое
перстосложеніе. Если утверждать, какъ барабанятъ иногда нѣко-
торы миссіонеры, что она имѣла перстосложеніе для крестнаго
знаменія, то это будетъ и неумѣстно и нелогично; ибо тогда
только возможно было бы допускать какое-либо перстосло-
женіе, когда безымянный персть руки находился бы пригну-
тымъ къ длани. Но такъ какъ онъ находится, какъ мы
сказали, въ вертикальномъ положеніи, то и вопросъ о персто-
сложеніи не имѣетъ ни мѣста, ни смысла. Кромѣ того въ
книгѣ Поморскіе Отвѣты, напечатанной въ Мануиловскомъ
Никольскомъ монастырѣ въ 1884 году, на страницѣ 56 въ
примѣчаніи говорится: «въ 1872 году мы самолично и со
вниманіемъ разсматривали эту св. руку и нашли въ ней
только три перста: второй, третій и четвертый, не имѣющихъ
однакожъ никакого одинъ къ другому сложенія. А двухъ
перстовъ: перваго и пятаго, со-

всѣмъ нѣтъ». Какъ не стыдно, подумаешь, представителямъ русской церковной власти, носящей на себѣ такой высокій санъ, лгать на св. Апостола Андрея, что будто онъ молился при крестной своей смерти троеперстно! Воистину льстецы и обманщики!»¹⁾

Разборъ.

Итакъ, миссіонеровъ, бывшихъ въ Москвѣ на сѣздѣ въ 1887 году, братчики именуютъ „самыми отъявленными врагами древняго благочестія“. Чѣмъ же они заслужили такое наименованіе? Они во Св. Троицу и въ воплощеніе Сына Божія вѣруютъ и учатъ вѣровать православно, семь вселенскихъ и девять помѣстныхъ соборовъ прие­м­лютъ, — словомъ вѣруютъ и учатъ вѣровать такъ, какъ вѣровала древнеправославная церковь: за что же братчики лишаютъ ихъ православія, именуя „врагами древняго благочестія“, да еще „самыми отъявленными“? Ужели за то, что они употребляютъ для выраженія вѣры во Св. Троицу троеперстное, а не двуперстное сложеніе, тройственную, а не двойственную аллилуію? Но выражать вѣру во Св. Троицу сложеніемъ тѣхъ, или другихъ перстовъ для крестнаго знаменія развѣ есть нарушеніе благочестія? Притомъ же самъ предсѣдатель сѣзда, покойный архимандритъ Павелъ, равно какъ и многіе другіе его члены, были содержателями двуперстія и прочихъ обрядовыхъ особенностей, называемыхъ у старообрядцевъ

¹⁾ Вотъ образчикъ того, какъ наши раскольники принимаютъ дѣлаемыя со стороны православныхъ добросовѣстныя признанія той или другой ошибки въ помѣщаемыхъ противъ раскола сочиненіяхъ. Вмѣсто того, чтобы оцѣнить искренность и добросовѣстность этого признанія, они только раз­раз­яются грубыми, неприличными ругательствами на православныхъ мис­сі­о­не­ро­въ и даже на православную церковь! А наши либералы проповѣ­дуютъ, что намъ нужно только протянуть руку г-мъ старообрядцамъ, да повиниться предъ ними въ чемъ-то, и настанетъ полный миръ и союзъ съ ними... Площадные ругатели, Бриллиантовы и Мельниковы, — это истые представители нашего раскола, его невѣжества и грубости. *Ред.*

„древнимъ благочестіемъ“. Итакъ, повторяю, за что же братчики отнимають у миссіонеровъ, бывшихъ на създѣ, наименованіе православныхъ? Ужъ не за то ли, что вопреки мнѣнію старообрядцевъ, но согласно ученію старопечатныхъ книгъ, признають они необходимымъ вѣровать въ исполненіе Божіихъ обѣтованій о neodолѣнности церкви и непрерывномъ въ ней пребываніи Богоучрежденнаго епископства и совершенія семи таинствъ? Но развѣ вѣровать въ исполненіе Божіихъ обѣтованій о neodолѣнности церкви и о непрерывномъ въ ней пребываніи епископства есть еретичество, а не вѣровать — благочестіе? Не заслуживають ли, напротивъ, сами братчики имени враговъ истиннаго благочестія и прямо еретиковъ за ихъ невѣріе православному ученію о neodолѣнности церкви съ ея іерархією и таинствами, и самимъ старопечатаннымъ книгамъ, содержащимъ сіе ученіе?

Миссіонеры, или, вѣрнѣе, пастыри церкви, не стѣсняясь прежнимъ свидѣтельствомъ книги „Увѣтъ“ о руку святаго Апостола Андрея Первозваннаго, прямо заявили, что она рука „въ настоящее время троеперстнаго сложенія не представляетъ“. Это служитъ доказательствомъ ихъ уваженія къ истинѣ, ихъ безпристрастной готовности признать и исправить всякую ошибку, и должно представлять для самихъ старообрядцевъ примѣръ, достойный подражанія. Сколько получилосъ бы обоюдной пользы, если бъ и они, подобно православнымъ, во имя истины, съ полною откровенностію, отказались отъ многихъ и многихъ своихъ старыхъ ошибокъ. Но братчики не только не слѣдуютъ примѣру православныхъ пастырей, но и правдивое ихъ заявленіе о руку св. Апостола Андрея обращаютъ имъ же въ вину, и здѣсь хотять обличить ихъ въ обманѣ. Миссіонеры сказали, что рука Апостола „въ настоящее время такого (то-есть троеперстнаго) сложенія не представляетъ“; и на это братчики отвѣчаютъ: „а мы прибавимъ, что она никогда троеперстнаго сложенія не имѣла“, а ложно было указано на эту св. руку,

и въ доказательство этого говорится, что самъ Бриліантовъ и Швецовъ видѣли руку Апостола Андрея, только съ тремя перстами и безъ всякаго сложенія, какъ будто Швецовъ и Бриліантовъ видѣли ее въ томъ видѣ, какъ она была прежде, а не какъ теперь. А что прежде, когда была въ цѣлости, рука Апостола Андрея имѣла всѣ персты, и притомъ сложенные троеперстно, этого не отрицаетъ даже Андрей Денисовъ, который видѣлъ ее въ свое время. Онъ говоритъ: „въ оной руцѣ три первые персты другъ ко другу не совокуплены, но раздѣлены суть, *аще и прибени*“. Если, по свидѣтельству Денисова, въ его время десница Апостола Андрея имѣла три первые перста пригбенными другъ къ другу, это показывало на ихъ сложеніе во образъ Св. Троицы. Правда, и братчики ссылаются на „Поморскіе Отвѣты“, но не на подлинныя, а напечатанныя за границей Онисимомъ Швецовымъ въ Мануиловскомъ монастырѣ. Швецовъ снабдилъ ихъ своими примѣчаніями, и именно примѣчаніе Швецова, не заслуживающее никакого довѣрія, и приводится въ „Бронѣ“. Но допустимъ даже, что составителемъ „Увѣта“ сдѣлана была невѣрная ссылка на десницу св. Апостола Андрея. И тогда справедливо ли за эту невѣрность обвинять всѣхъ представителей русской церковной власти въ обманѣ и обзывать „лстецами и обманщиками“? Въ старопечатныхъ Потребникахъ, въ чинопріятіи отъ латинъ, излагается проклятіе на папу Петра Гугниваго, якобы повѣлѣвавшего поамъ по семи женъ имѣти (Іосиф. патр. л. 594 об.); но извѣстно, что латинскіе попы даже и вовсе женъ не имѣютъ: значитъ; объ нихъ сказана здѣсь явная неправда. Такъ ужели за эту неправду братчики дерзнуть назвать и издателей оныхъ Потребниковъ лишившимися православія, лстецами и обманщиками? Ясно, что братчики стараются умножить несправедливыя обвиненія противъ церкви, не разбирая къ тому средствъ.

Содержаніе „Брони“.

Въ *осьмой* главѣ говорится о мнимомъ „обманѣ царя Алексѣя Михайловича патріархами при поднесеніи Никону клобука новогреческой формы“. Приводится изъ „Исторіи русской церкви Макарія митрополита Московскаго“ (т. 12, стр. 201) слѣдующее мѣсто:

«Очень любопытенъ разсказъ Павла Алепскаго о томъ, какъ перемѣнилъ Никонъ русскій монашескій клобукъ на греческій. Послѣдній по своей формѣ очень нравился Никону, тогда какъ русскій очень не нравился. Но надѣтъ на себя греческій клобукъ Никонъ боялся, чтобы не подвергнуться нареканіямъ народа за отступленіе отъ древняго обычая. И что же придумалъ? Онъ велѣлъ приготовить себѣ греческіе камилавку и клобукъ, только бѣлый и съ изображеніемъ на немъ херувима, вышитаго золотомъ и жемчугами, и тайно перенести въ ризницу Успенскаго собора. Насталъ большой праздникъ въ честь святителя Петра, всегда совершавшійся въ Москвѣ съ особенною торжественностію. Въ Успенскомъ соборѣ литургію совершали всѣ три патріарха со множествомъ духовенства, въ присутствіи многочисленнаго народа и самого государя. Когда литургія окончилась, и патріархи, разоблачившись, вышли изъ алтаря, чтобъ привѣтствовать государя, Макарій Антиохійскій, предварительно упрошенный Никономъ и держа въ рукахъ приготовленный для послѣдняго новый клобукъ и камилавку, сказалъ Государю: насъ четыре патріарха въ православномъ мірѣ, и всѣ мы имѣемъ одинаковую одежду; съ нашего согласія и соизволенія сей братъ нашъ провозглашенъ патріархомъ Московскимъ на мѣсто папы римскаго; особенность же папы состояла въ томъ, что онъ отличался отъ насъ своею бѣлою одеждою. Если твоему величеству, будетъ благоугодно, то я желаю бы, чтобы и вашъ патріархъ, подобно намъ, надѣлъ на себя и носилъ эту камилавку и клобукъ, которые я изготовилъ

для него. Царь отвѣчалъ: добро, батюшка, и принялъ отъ него камилавку и клобукъ, цѣловалъ ихъ и велѣлъ Никону снять прежніе камилавку и клобукъ, и надѣть новые».

За симъ сочинитель „Брони“ пишетъ:

Удивительная продѣлка Никона! Онъ дѣлаетъ за свой счетъ клобукъ, переноситъ тайно въ ризницу, упрасиваетъ продажныхъ патріарховъ обмануть государя, и они все это продѣлываютъ предъ лицомъ царя, всего духовенства и тысящъ присутствовавшего народа! То можно ли послѣ всего этого вѣрить лжецамъ, обманывающимъ даже помазанниковъ Божіихъ?! ¹⁾

Замѣчанія.

Приведенная здѣсь повѣсть не даетъ никакого основанія обвинять патріарховъ въ обманѣ государя. Патріархъ Макарій, говоря государю: „насъ четыре патріарха въ православномъ мірѣ, и всѣ мы имѣемъ одинаковую одежду“, говорилъ правду, а не ложь. И въ заявленномъ имъ государю желаніи, чтобы собрать ихъ, московскій патріархъ, носилъ одинаковые съ восточными патріархами камилавку и клобукъ, нѣтъ никакого обмана. Если видно во всемъ этомъ крайнее желаніе патріарха Никона во всемъ, даже и въ самой одеждѣ, не имѣть разности съ греками, то что же въ этомъ предосудительнаго? По своему обычаю, братчики дозволили себѣ крайнюю дерзость, обозвавъ и патріарха Никона

¹⁾ Зачѣмъ же самъ г. Бриліантовъ вѣрить одному изъ этихъ лицъ, которыхъ ему угодно называть „лжецами?“ Имя митрополита Макарія, написавшаго Исторію раскола даже съ упоминаніемъ о соборѣ на Мартина, отвѣтъ, какъ видно, исключаетъ изъ числа сихъ мнимыхъ „обманщиковъ“. Исключеніе неслучное для памяти митрополита Макарія, и къ сожалѣнію онъ заслужилъ его своею нескрываемою враждою къ патріарху Никону, которая скрывать и въ приведенномъ разсказѣ, притомъ сомнительной достоверности.

Ред.

и восточныхъ патріарховъ „лжецами и обманщиками“¹⁾. Въ видахъ тѣснѣйшаго во всемъ согласія русской церкви съ греческою, восточные патріархи, бывшіе на соборѣ въ Москвѣ, хотя и настаивали на употребленіи греческихъ одеждъ російскимъ духовенствомъ, но не вмѣняли имъ это въ непремѣнную обязанность. „Благословихомъ убо, — пишутъ присутствовавшіе на соборѣ патріархи, — яко всякій освященнаго чина, и монахи, одѣяніе да носятъ, якоже носятъ всѣ освященнаго чина, и монахи, святыхъ восточныхъ церкви. Обаче не принуждаемъ; но подражателей ея благословляемъ. Аще же кто не покоренъ, и не хочетъ такова одѣянія носити: повелѣваемъ, да не укоряетъ носящихъ“ (Дѣян. соб. 1667 года). Ясно, что патріархи не почитали за великую важность нѣкоторое различіе въ формѣ камилавокъ и клобуковъ, и этотъ взглядъ ихъ вполне справедливъ. Сами братчики въ другомъ своемъ сочиненіи свидѣтельствуютъ, что клобуки и куколи, употребляемые старообрядческими иноками, не имѣютъ сходства съ древними клобуками. Вотъ что говорится въ недавно изданной ими книгѣ: „Вѣстно же буди, яко въ древнѣйшая времена клобуки, или куколи были покровенные, имиже иноцы покрываху очи своя, иногда же по потребѣ и лице все, якоже свидѣтельствуютъ житія святыхъ отецъ. Но въ позднѣйшая времена сицевые древніе клобуки мало измѣнишася, или неудобства ради ношенія, или охлажденія ради къ трезвенію и вниманію, якоже и фелони іерейскія, иже древле бяху долготою равни якоже создади, сице и сопреди; но послѣжде, удобнѣйшаго ради дѣйствія въ священнослуженіи, мало сопреди сократи-

¹⁾ Всего менѣе можно предполагать, чтобы въ приведенномъ дѣлѣ былъ обмануть царь Алексѣй Михайловичъ. Имѣя въ виду тогдашнія дружескія отношенія между царемъ и патріархомъ Накономъ, нужно, напротивъ, полагать, что все устроено было по предварительному между ними условію. Для насъ всего любопытнѣе это желаніе раскольниковъ, на каждомъ шагу обманывающихъ предержавшую власть, представить вѣрноподданнѣйшее православное духовенство „обманывающимъ помазанниковъ Божіихъ“. *Ред.*

шася. Сиде и клобуки иносекіе подобное измѣненіе пострадаша. Добро бы упомянутая здѣ измѣненія на древнее достояніе возвести и поставити въ томъ самомъ видѣ, якоже исперва бяху; но тщящихся о семъ наше время не плодоноситъ, а о будущемъ Богъ вѣсть что и глаголати: всяко бо реченіе священное престаеъ нынѣ, и плотское мудрованіе верхъ воспріемлетъ, и все ни во что же вмѣняется, не точію отеческая преданія, но и апостольская законоположенія и соборная поставленія мало нынѣ блюдома суть, и явѣ нарушаются и разоряются. И тако благочиніе оскудѣваетъ, безчиніе же и законопреступленіе умножается день отъ дне. Аще ли кто отверзетъ устнѣ, еже рещи что о пресѣченіи преступленій и явныхъ претыханій, на того устремляются съ неистовствомъ и вмѣняютъ яко врага, различная поношенія притворяютъ ему, иногда же и проклинаятъ его. Горе, горе, нестроеію нашему, увы, увы!“ (Кратк. излож. догм. и преданій древлеправославнокаѳолич. вѣтковскія церкви, напечат. братч. на гектографѣ). 1)

Имѣя въ виду эти слова своего почтеннаго писателя, не лучше ли братчикамъ оставить въ покоѣ вопросъ о перемѣнѣ патріархомъ Никономъ камилавки и клобука, а обратитъ вниманіе на „нестроеіа“, происходящія у нихъ самихъ, на „явное нарушеніе и разореніе“ ими „апостольскихъ и соборныхъ законоположеній“?

Текстъ „Брони“.

Заканчивая, такимъ образомъ, отдѣлъ объ обманахъ, мы предваряемъ читателя, чтобы онъ строго обратилъ свое вниманіе на образъ дѣйствія защитниковъ новшествъ. Эти именующіеся защитники православія основали всю

1) Любопытное сочиненіе это составлено авторомъ Окружнаго Посланія, Пларіономъ Егоровымъ, какъ это можно усмотрѣть уже и изъ праведенныхъ словъ. О, какъ высоко стоитъ этотъ старообрядческій писатель надъ нынѣшними шутами, сочиняющими „Райка“ и „Брони“! Ред.

свою защиту на лжи и кривдѣ. Все что противно духу православія было пущено ими въ ходъ, — весь двигатель нечестія былъ пущенъ въ дѣйствіе, и все для того, чтобы ниспровергнуть древнее благочестіе — старожитность и поставить на пьедесталъ истиннаго православія ложную статую новшества, расколовшуюся уже въ черепки несостоятельности²⁾. Видя такое нехристіанское³⁾ дѣйствіе защитниковъ новшества, видя ихъ обманъ и лжу нечестія, да потщимся зорко слѣдить за всѣмъ тѣмъ, что будетъ происходить у нихъ въ области обмана, и будемъ принимать мѣры, чтобы сторониться той сѣти ихъ, которая разставлена ими для тѣхъ, кто смотря на внѣшность, не знаетъ внутренняго ихъ состоянія, дышащаго злобой и ненавистью ко святой древности и истинному благочестію».

Замѣчанія.

Защитники православія „ всю свою защиту основываютъ “ на Священномъ Писаніи, а не „на лжи и кривдѣ“, какъ несправедливо говорятъ о нихъ братчики. На основаніи именно Священнаго Писанія они учатъ о догматахъ благочестія: о Богѣ, о воплощеніи Сына Божія, о благодати Духа Святаго, о церкви, учрежденной Господомъ на землѣ для нашего спасенія, о ея непобѣдимости и неодолимости отъ самыхъ вратъ адовыхъ, и пр. На основаніи того же Писанія они не признаютъ перстовъ, монашескихъ клобуковъ и прочихъ видимыхъ предметовъ догматами благочестія, или вѣры. Ибо *впра есть*, по Апостолу, *уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ* (посл. къ Рим. гл. 11); все же видимое не есть вѣра: *упованіе же видимое нпсть упованіе*, говоритъ тотъ же св. Апостолъ (тамъ же гл. 8). Посему, въ разсужденіи ихъ о

²⁾ „Статуя новшества, расколовшаяся въ черепки несостоятельности!“ — краснорѣчіе, вполне достойное гостинодворца, сочинившаго „Раекъ“! *Ред.*

³⁾ Даже „нехристіанское“! Г. Бриліантовъ, должно быть, считаетъ православныхъ язычниками. *Ред.*

перстахъ, клобукахъ и прочихъ обрядовыхъ преданіяхъ если бы и дѣйствительно допущена была какая невѣрная ссылка, она нисколько не касалась бы благочестія церкви, и сами допустившіе ее никакъ не могутъ чрезъ то терять благочестіе. Отцы Стоглаваго собора о тройственномъ аллилуія, употребляемомъ для прославленія Св. Троицы, ложно сказали: „сія нѣсть православныхъ преданіе, но латинская ересь“ (Стогл. гл. 42); патріархъ Іоасафъ ложно обозвалъ чинъ священническаго погребенія еретическимъ. Но и сами братчики за такую неправду патріарха Іоасафа и отцовъ Стоглаваго собора, тѣмъ паче всю тогдашнюю російскую церковь не держаютъ считать еретическою. Какъ же держаютъ они обвинять во лжи, обманѣ и въ лишеніи самаго православія всю церковь грекороссійскую за неправильное, положимъ, сужденіе нѣкоторыхъ пастырей церкви о предметахъ, нисколько не касающихся до существа вѣры, — перстахъ, клобукахъ и т. п.? Итакъ, на защитниковъ православія братчики взвели явную клевету, что якобы они всю свою защиту основываютъ не на Священномъ Писаніи, а „на лжи и обманѣ“. Напротивъ, сами братчики дѣйствительно всю защиту своего старообрядческаго общества основываютъ на перстахъ и монашескихъ клобукахъ, а не на священномъ Писаніи. Они постоянно указываютъ на персты, и въ перемѣнѣ перстовъ и формы монашескаго клобука видятъ „ниспроверженіе древняго благочестія“. На Священное же Писаніе и тогда, когда православные указываютъ на него въ обличеніе несостоятельности раскола, братчики не только не обращаютъ должнаго вниманія, но и всячески стараются перетолковать его по-своему, о чемъ явнѣе свидѣлствуютъ изданныя ими книги.

Текст „Брони“.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

О противорѣчійхъ.

Сказавъ о подлогахъ, поддѣлкахъ и обманахъ, мы позволяемъ себѣ познакомить васъ, читатель, и съ другою отраслюю зла защитниковъ новшества господствующей въ Россіи церкви, — это съ ихъ противорѣчіями, красующимися такъ ярко въ ихъ носящихъ на себѣ свидѣтельство цензуры книгахъ. Русская цензура, въ особенности духовная, какъ рабыня закона буквы въ пользу казеннаго православія, открываетъ широкое поле защитникамъ новшества во всѣхъ ихъ неблаговидныхъ приемахъ противъ древности, почему послѣдніе такъ открыто и такъ нагло пишутъ всякую ложь, клевету и неправду про существующую дѣйствительность, причемъ напрягая всѣ усилія, всѣ каверзы своего ухищренія къ доказательствамъ своей явно сомнительной и противной духу истиннаго православія мнимой правоты. Такое дѣйствіе защитниковъ новшества, какъ дѣйствіе „противорѣчій“, есть дѣйствіе по словамъ св. Симеона новаго Богослова — „бѣсовское дѣйствіе“ (Душеп. Чтеніе за 1880 годъ, мартъ, стр. 256). Не сомнѣваясь ни на минуту, чтобъ защитники новшествъ не знали и не понимали, что говорить неправду, явно и открыто проповѣдывать ложь есть сугубѣйшій грѣхъ, мы не можемъ не удивляться, почему они, зная всю участь глаголющихъ неправду, дѣлаютъ дѣло „бѣсовское“, намѣренно искажаютъ дѣйствительность? Неужели обычная фраза человечества: „надо жить и питаться“ заставляетъ этихъ, воистину жалкихъ людей защитниковъ новшествъ, злонамѣренно искажать дѣйствительные факты? До чего дошло противорѣчіе защитниковъ новшества, сколько его обрѣтается въ цензурованныхъ книгахъ — „о нихъ же нелѣтъ

нынѣ глаголати подробну“. Да не только глаголати, но и указать ихъ „подробну“ по случаю неисчерпаемаго источника этого зла, невозможно, почему мы и ограничимся на первый разъ только тѣмъ указаніемъ противорѣчій, какія имѣемъ въ собственномъ распоряженіи — подъ руками.

Замѣчанія.

Итакъ, защитниковъ православной церкви раскольническая „Броня“ хочетъ обвинить въ противорѣчіяхъ, которыя далѣе и представляетъ. Но, какъ увидятъ читатели, противорѣчія эти вовсе не касаются до сущности вѣры. Вотъ если бы они указали, что учителя православной церкви противорѣчатъ одинъ другому въ ученіи вѣры о Святой Троицѣ, о воплощеніи Господни, о силѣ креста Христова, о томъ, какъ мы страданіями Христовыми примирены Богу и сподоблены благодати Святаго Духа, освящающей насъ чрезъ таинства церковныя, безъ которыхъ, подобно невѣрнымъ, не имѣли бы живота (Еван. отъ Іоан. зач. 23) и надежды спасенія, о вѣчности и neodолѣнности церкви Христовой, тогда дѣйствительно противорѣчащіе ученію православной вѣры заслуживали бы обвиненія въ искаженіи вѣры и благочестія. Но въ этомъ пастырей и учителей церкви грекороссійской и сами братчики не обличаютъ и обличить не могутъ. Напротивъ, лучшіе изъ самихъ старообрядцевъ прямо признаютъ, что церковь грекороссійская никакой погрѣшности въ догматахъ вѣры не имѣетъ. Лучше сдѣлали бы братчики, если бы вмѣсто излишнихъ потугъ въ изысканіи противорѣчій за пастырями церкви, обратили вниманіе на свои собственныя противорѣчія, касающіяся не перстовъ, а самыхъ важнѣйшихъ вопросовъ вѣры. Читателямъ нашимъ извѣстно, что вступленіе къ моимъ тринадцати вопросамъ, поданнымъ Антонію съ его Духовнымъ Совѣтомъ, по своему содержанію одинаково со вступленіемъ восьми вопросовъ, поданныхъ ему же о Филаретомъ: и въ томъ и въ дру-

гомъ приводятся одни и тѣже тексты изъ Священнаго Писанія и изъ твореній святоотеческихъ, одинаково доказываются неизмѣнность обѣтованій Божіихъ о всегдашнемъ существованіи церкви со всею полнотою іерархіи и таинствъ. Но отзывъ старообрядцевъ о сихъ вступленіяхъ совсѣмъ различный. Въ отвѣтъ на мои вопросы вступленіе оныхъ признается „исполненнымъ евангельскихъ обѣтованій“, законнымъ и справедливымъ, и даже утверждается, что противъ моего вступленія „никто изъ благоразумныхъ старообрядцевъ возражать не можетъ“. А это же, исполненное евангельскихъ обѣтованій, законное и справедливое ученіе въ отвѣтахъ старообрядцевъ на вопросы о. Филарета объявляется ложнымъ и несправедливымъ. Въ отвѣтахъ на вопросы о. Филарета говорится, что о всегдашнемъ существованіи въ церкви трехчинной іерархіи обѣтованіе Господне не положено; а въ отвѣтахъ на мои вопросы утверждается, что обѣтованіе сіе положено. Въ отвѣтахъ на вопросы о. Филарета доказывается, что церковь Божія можетъ лишиться всего чина православнаго епископства, быть и существовать безъ сего чина; а въ отвѣтахъ на мои вопросы утверждается, что по силѣ обѣтованія Божія церковь никогда не лишится православнаго епископства, хотя общество старообрядцевъ его было лишено. Такимъ образомъ отвѣты, данные состоящими нынѣ въ числѣ членовъ братства раскольническими богословами противорѣчатъ другъ другу въ изложеніи важнѣйшаго ученія о церкви и іерархіи, такъ что если одни изъ нихъ признать правильными, то другіе необходимо нужно признать ложными. Повторимъ: вотъ на что нужно обратить братчикамъ вниманіе — на свои собственные противорѣчія о предметахъ, касающихся самой сущности вѣры, а не прискивать мелочныя противорѣчія у защитниковъ православной церкви, нимало не оправдывающія отдѣленіе раскольниковъ отъ церкви.

Содержаніе „Брони“.

Въ *первой* главѣ четвертаго отдѣла указываются „противорѣчія пастырей господствующей церкви о двоеперстіи“. Именно приводится „отверженіе и хула двоеперстія“, въ Дѣян. моск. соб. 1666—67 годовъ, „Жезлъ правленія“, Розыскъ св. Димитрія, „Отвѣтахъ“ Никифора Астр. „Пращицѣ“. А затѣмъ „признавіе двоеперстія и торжественное его сравненіе съ троеперстіемъ“ въ „Увѣщаніи во утверженіе истинны“, въ „Изъясненіи о содержащихся въ полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ прежняго времени порицаніяхъ на именуемые старые обряды“, изданномъ отъ Св. Синода 1885 года; въ Книгѣ Кирилловой, Большомъ и Маломъ Катихизисѣ, Книгѣ о вѣрѣ и учебной Псалтыри единовѣрческой печати. За симъ сочинитель „Брони“ говоритъ:

Ни одинъ, кажется, фокусникъ не можетъ продѣлывать того, что продѣлываютъ защитники новшествъ. Оплевавъ, охаркавъ, всячески изругавъ и объересивъ, признавъ демоновымъ сѣдалищемъ и чортовымъ (какова образованность Синода!) преданіемъ, повелѣвъ искоренить изъ письменныхъ и печатныхъ книгъ то самое двоеперстное сложеніе, *знаменяя которымъ, спаслись всѣ угодники Божіи (!), прославились всѣ чудотворныя иконы*¹⁾, которыхъ десницы лобызаютъ и сами обезумѣвшіе ругатели? — этотъ всероссійскій Синодъ, наконецъ, также гласно заявляетъ, что двуперстіемъ знаменоваться это изрядно; что двуперстіе не подлежитъ порицанію; и наконецъ, благословляя единовѣрцамъ печатать патріаршія книги съ ученіемъ о двуперстіи, невольнымъ уже образомъ учитъ, что должно

¹⁾ Итакъ, по свидѣтельству раскольнической „Брони“, всѣ угодники Божіи спаслись потому, что знаменались двуперстиемъ, и даже чудотворныя иконы прославились потому, что тоже знаменались двуперстиемъ! *Ред.*

и слѣдуетъ знаменоваться двуперстіемъ. Значить, въ одно и то же время слѣдуетъ и держать ученіе соборовъ, признающихъ двоеперстіе ересью и проклинающихъ двоеперсниковъ, какъ это видно изъ книгъ: Скрижали и Жезла, и благословляетъ единовѣрцамъ знаменоваться имъ — двоеперстіемъ, признавая его равносильнымъ троеперстію. Воистину чудеса, въ одной бочкѣ и деготь и медь, и одинъ источникъ источаетъ и горькое и сладкое!

Замѣчанія.

Въ повелѣніи отцовъ собора 1667 года всѣмъ употребляютъ для крестнаго знаменія троеперстіе и въ разрѣшеніи, данномъ Святѣйшимъ Синодомъ единовѣрцамъ употреблять двуперстіе, братчики видятъ „чудеса“, — вмѣстѣ „горькое и сладкое“, „деготь и медь“. Но это тогда только могло бы быть, если бы триперстное сложеніе заключало само по себѣ сладкое — медь, а двуперстное, напротивъ, горькое — деготь, или наоборотъ, т. - е. еслибы то и другое само по себѣ было православіемъ, или ересью. Но персты, какъ ихъ ни сложи, все останутся перстами: ни православія, ни криво-славія содержать не могутъ. Все значеніе ихъ зависитъ отъ соединяемаго съ перстосложеніемъ ученія, православнаго, или еретическаго. Но какое ученіе соединяется съ двуперстіемъ, точно такое же ученіе православною церковію соединяется и съ троеперстіемъ: въ двуперстіи первымъ и двумя послѣдними, а въ троеперстіи большимъ, указательнымъ и великосреднимъ перстами образуется Св. Троица; въ двуперстіи указательнымъ и великосреднимъ, а въ троеперстіи послѣдними двумя перстами образуются два естества во Христѣ (см. „Жезлъ правл.“, изданный соборомъ 1666 года и утвержденный большимъ москов. соборомъ 1667 года, „Увѣщаніе въ утвержденіе истины“). Между обоими перстосложеніями разность заключается только въ сложеніи персть, — въ томъ, какими перстами образовать ученіе о Троицѣ и двухъ естествахъ во Христѣ;

а самое ученіе въ томъ и другомъ перстосложеніи одинаково. Посему, Святѣйшій Синодъ и благословилъ единовѣрцамъ употреблять двуперстіе. Значить, братчики говорятъ явную неправду, что „одинъ источникъ“ — церковь — „источаетъ и горькое и сладкое“ — православное ученіе вѣры и неправославное, еретическое.

Указывается на то, что отцы собора 1667 года якобы „признали двоеперстіе ересью“, „повелѣвъ искоренить“ его „изъ письменныхъ и печатныхъ книгъ“. Что двуперстіе само по себѣ составляетъ ересь, этого отцы собора не говорили и въ соборныхъ опредѣленіяхъ старообрядцы не укажутъ; присутствовавшіе на соборѣ восточные патріархи сказали только о мнимомъ Феодоритовомъ словѣ, что оно „сложено отъ нѣкотораго раскольника и скрытаго еретика“. Подозрѣвать же, что современные собору расколоучители соединяли съ двуперстіемъ неправильное ученіе, дали основаніе собору сами расколоучители, въ чемъ признается даже одинъ изъ этихъ послѣднихъ, именно дьяконъ Феодоръ. Онъ пишетъ: „Аще бы мощно было мнѣ, юзнику Феодору, азъ бы возшелъ на высоту Флоровскія башни посредѣ Москвы, и вострубилъ велегласно трубою во все царство, яко есть, есть, есть пресамое существо божества во Христѣ Исусѣ Сынѣ Божіи. Не прельщайтесь, братія, и не отменяйтесь Его, Создателя всѣхъ, да не умрете вѣчною смертію безконечною. Азъ бо *отъ никоніанъ не слыхалъ такова зломудрія отнюдь*. И на крестное Христово сущее знаменіе въ сложеніи перстовъ велию хулу сами наносите тѣмъ неразуміемъ и новоложнымъ толкованіемъ своимъ... по вашему нынѣшнему новому мудрованію, и въ правду тако два сына будутъ, по Несторію зловѣрному, еже глаголете въ трехъ лицѣхъ Святыя Троицы самое существо, во Отцѣ и Сынѣ и Святѣмъ Дусѣ, а во Христѣ не самое существо глаголете. И сіе ваше зловѣріе и дуракъ узнаеть, яко два сына проповѣдуете, — великаго да малаго, и тако четверицу славите, а не Троицу Святую“ (Матер. для ист. раск., т. 6, стр. 135).

Указывается особенно на порицаніе двуперстія нѣкоторыми православными писателями; но нельзя не видѣть, что поводомъ къ тому послужило не самое двуперстіе, а то, что раскольники усвоили ему догматическое значеніе и всячески хулили троеперстіе, признавая его ересь, и самую церковь православную, за то же троеперстіе обвинивъ ее въ еретичествѣ. Такъ, святитель Димитрій, укоряя раскольниковъ за двуперстное сложеніе, укорялъ ихъ потому именно, что это сложеніе они полагали *за догматъ*; а самое сложеніе, безъ усвоенія ему такого значенія, онъ не укорялъ. „Честны суть персты ко изображенію креста, *коимъ-либо образомъ слагающихся*, но не суть бози, а понеже не бози, убо не вѣра. А раскольники *вспрують въ сложеніе* по ихъ нраву перстовъ: убо вѣра ихъ не есть правая вѣра, но кривая“ (Розыскъ, часть 1, гл. 4). Затѣмъ глубоко возмущенный хулою на троеперстное сложеніе, надъ изображеніемъ котораго раскольники сдѣлали надпись: *са-та-на*, святитель Димитрій говоритъ только, что *приличнѣе было бы* раскольникамъ на двуперстномъ сложеніи написать имя демонское; не самъ онъ пишетъ на двуперстіи имя демона, а предоставляетъ написать его раскольникамъ же, вмѣсто надписи *сатана*, какую они уже имѣли дерзость сдѣлать на изображеніи троеперстнаго сложенія, и находить, что здѣсь ихъ дерзость была бы болѣе прилична. Итакъ, святитель Димитрій не былъ продерзкимъ хулителемъ двуперстнаго сложенія, каковымъ его представляютъ братчики, и понимать его слова въ томъ смыслѣ, что будто онъ самъ назвалъ двуперстіе „демоносѣдвнѣемъ“, совершенно несправедливо.

Также и сочинитель книги, именуемой „Обличеніе неправды раскольнической“, на которую ссылаются братчики, двуперстное сложеніе само по себѣ не хулилъ, тѣмъ паче не называлъ выражаемое двуперстнымъ сложеніемъ исповѣданіе Святыя Троицы и единого отъ Троицы, Сына Божія, въ двухъ естествахъ, происшедшимъ отъ горшаго чорта,

какъ это опять, несправедливо утверждаютъ братчики. Напротивъ, о самомъ двуперстіи онъ разсуждаетъ снисходительно и обвиняетъ старообрядцевъ только за усвоеніе ими двуперстію догматическаго значенія, за хулы ихъ на троеперстіе и на православную церковь, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ: „Того ради (старообрядцы раскольщиками нарицаются), что сице вси *въ догматы ставятъ* свое двоеперстное сложеніе и отметающую безуміе ихъ *церковь православную безмѣрно хулятъ*, и всякія святыни лишены быти сея ради вины бласловятъ. Аще бы сичевіи только отъ простоты, или невѣжества знаменовались двуперстно, то и имени раскольническаго не были бы достойны“ (гл. 1, разсужд. 6). И даже вотъ какъ разсуждаетъ о перстосложеніи сочинитель книги „Обличеніе неправды раскольническа“: „Что бо суть персты наши? Ничтоже, токмо персты, аще три, аще два, аще пять; аще сія, аще оныя. Три ничтоже изъявляютъ, токмо тройственное, два — двойственное, — сіе или оно: три вещи, три человекъ, три деньги, или ино что тройственное; такожде и два. Егда убо глаголемъ: три персты совокупленныя изъявляютъ Троицу Божественныхъ вѣпостасей, а два двоицу естество Христовыхъ, сіе глаголемъ по изволенію нашему, а не по естеству перстовъ нашихъ, акибы то собою изъявляющихъ: понеже персты наши сами собою на то не суть довольни, но отъ насъ въ крестномъ знаменіи на то опредѣлены“ (л. 23). Какъ же братчики дерзаютъ обвинять святителя Димитрія и творца книги „Обличеніе“, и не только ихъ, но и самый Святѣйшій Синодъ, что якобы и онъ двуперстное сложеніе „оплевалъ, охаркалъ, всячески изругалъ и объересилъ, призналъ демоновымъ сѣдалищемъ и чортовымъ предавіемъ“! Ясно, что на православныхъ писателей и Святѣйшій Синодъ братчики, по своему обычаю, возводятъ клевету.

Въ обвиненіе церкви представляются здѣсь и вообще рѣзкія пореченія на двуперстіе, содержащіяся въ полемическихъ книгахъ прежняго времени. Но какъ же брат-

чики не принимаютъ во вниманіе истинно нестерпимыя хуленія на троеперстіе и на самую церковь православную, произнесенныя предками старообрядцевъ, еще до появленія полемическихъ книгъ, и доселѣ произносимыя раскольниками? Протопопъ Аввакумъ писалъ о троеперстномъ сложеніи. „А треперстная блядь, еже сице слагають, явна бѣ во Апокалипсисѣ: изъ нея бо исходятъ три духи нечисты и вселяются въ поганую душу, — преводне рещи — три жабы, или три лягуши, и оскверняютъ человекѣа. Всякъ бо, крестясь тремя персты, кланяется звѣрю и жертвуетъ душею тайну антихристу и самому діаволу. Въ ней же бѣ, щепоти, тайна тайнамъ сокровенная: змій, звѣрь и лжепророкъ, сирѣчь: змій — діаволь, а звѣрь — царь лукавый, а лжепророкъ — папѣжь римскій и прочіи подобни имъ. Да полно о томъ бесѣдовать: возми ихъ чортъ! Христу и намъ они не надобны“ (Мат. для ист. раск., т. 8). Подобныя ругательства на троеперстное сложеніе и на самую церковь произносили и прочіе расколоучители: Никита, Лазарь, Аврамій и пр. Почему же братчики нимало не осуждаютъ предковъ своихъ за такія тяжкія хуленія, а пастырей церкви православной, не стерпѣвшихъ слышать такія хуленія и отвѣчавшихъ на оныя гораздо меньшими порицаніями, осуждаютъ и обвиняютъ въ лишеніи православія? Ясно, что они *не судятъ праведный судъ!*

И опять, у пастырей церкви братчики всюду отыскиваютъ противорѣчія въ сужденіи о двуперстномъ сложеніи, а на противорѣчія старопечатныхъ книгъ объ этомъ же самомъ сложеніи перстъ не обращаютъ ни малѣйшаго вниманія. Развѣ не противорѣчатъ между собою Великій Катихизисъ, повелѣвающій оба вышніе перста имѣти наклонены, а не простерты, Малый Катихизисъ и Книга о вѣрѣ, повелѣвающіе напротивъ оба перста имѣти простерты, и Псалтыри учебная и со возслѣдованіемъ, повелѣвающія только вышній перстъ имѣти простертымъ, а великосредній имѣти мало наклоненнымъ? Потомъ, даже

въ однѣхъ и тѣхъ же старопечатныхъ книгахъ вмѣстѣ съ наставленіемъ о двуперстіи находимъ наставленіе и о троеперстіи, а именно въ Большомъ Катихизисѣ (л. 5) читаемъ: „*Вопросъ*: Како на себѣ достоитъ намъ честный крестъ полагати и знаменатися имъ? *Отвѣтъ*: Сице знаменаема се имъ: *сложивше убо три персты* десныя руки, *и возлагаемъ* на чело“ и пр. Въ книгѣ Кирилловой: „И почто не согбаеши *три персты*, *и крестиши* десною рукою, егда полагаеши на челѣ твоемъ, и не одѣваеши оружіемъ креста Господня, *но твориши крестъ обими персты*“ (л. 236). Въ старопечатныхъ книгахъ не только находятся противорѣчивыя наставленія о сложеніи персты, но и различное усвоится перстамъ знаменованіе. Большой Катихизисъ повелѣваетъ слагать три персты во образъ Св. Троицы, а Стоглавый соборъ учить сими тремя перстами исповѣдывать *преклоненіе небесъ и снѣтїе* (Сына Божія) *ради нашего спасенія*. Патріархъ Іовъ повелѣваетъ однимъ изъ двухъ перстовъ образовать *преклоненіе небесъ*, другимъ — Господне вознесеніе; а патріархъ Іосифъ повелѣваетъ двумя перстами образовать два естества во Христѣ. Вотъ какія несходства, даже противорѣчія находятся въ старопечатныхъ книгахъ о двуперстіи; но этимъ нисколько не повреждалось православіе древнерусской церкви, потому что перстосложеніе не есть догматы вѣры, не подлежащій измѣненію. Точно такъ и въ нынѣшней грекороссійской церкви, сохраняющей неизмѣнно всѣ догматы вѣры, нѣкоторое противорѣчіе ея пастырей въ сужденіяхъ о перстосложеніи повредитъ ея благочестію не можетъ нимало, и братчики совсѣмъ несправедливо обвиняютъ ее за подобныя противорѣчія въ нарушеніи вѣры и древлеотеческаго благочестія. Вотъ если бы пастыри православной церкви, особенно отцы собора 1667 г., дерзнули сдѣлать пореченіе на образуемый тремя перстами догматъ вѣры во Св. Троицу, или на исповѣданіе двухъ естествъ во Христѣ, образуемое двумя перстами, тогда дѣйствительно можно

было бы утверждать, что церковь чрезъ это лишилась благочестія. Всѣ пастыри, рѣзко выражавшіеся о двуперстіи, содержали благочестіе неповрежденно, во Святую Троицу и два во Христѣ соединенныя естества вѣровали православно, чего не отрицаютъ и разсудительнѣйшіе изъ самихъ старообрядцевъ: слѣдовательно и церковь православная, чрезъ ихъ рѣзкія о двуперстіи выраженія, нимало не утратила благочестія, и старообрядцы незаконно отдѣляются отъ нея.

Содержаніе „Брони“.

Во второй главѣ указываются „противорѣчія о сугубомъ аллилуія“, — приводится „хула сугубаго аллилуія“, въ Дѣян. моск. соб. 1666—67 годовъ (л. 8, трет. счета); въ Жезлѣ Правленія, „въ которомъ двоеніе аллилуія названо богомерзко и противно вѣрѣ православной“, при чемъ сочинитель Брони замѣчаетъ: „Пусть полюбуются единовѣрцы, какой аттестатъ дали ихъ покровители сугубаго аллилуія!“ „Признаніе же сугубой аллилуія равносильнымъ трегубой“ указано въ „Увѣщаніи во утвержденіе истины“. Далѣе сказано:

1. Такое признаніе сугубаго аллилуія со стороны Синода положительно доказывается всѣми единовѣрческими книгами, гдѣ только говорится о сугубомъ аллилуія.

2. Такія дѣйствія пастырей господствующей церкви, какъ дѣйствія хулы и признаніе сугубой аллилуія тождественны съ хулою и признаніемъ двуперстія. Значить и здѣсь все тоже деготь и медь въ одной и той же бочкѣ.

Замѣчанія.

И здѣсь братчики произносятъ явную клевету на отцовъ собора 1666 года, издавшихъ книгу „Жезлъ“, гдѣ якобы двоеніе аллилуія ими названо „богомерзко и противно вѣрѣ православной“, и напрасно восклицаютъ съ злорадствомъ: „пусть, полюбуются единовѣрцы, какой аттестатъ дали ихъ

покровители сугубой аллилуи“. Издатели „Жезла“ покровителями единовѣрцевъ быть не могли, потому что тогда единовѣрцевъ не существовало. И въ „Жезль“ названо „богомерзкимъ“ не двойственное аллилуія съ приглашеніемъ „слава тебѣ, Боже“, употребляющееся въ прославленіе Святыя Троицы, какъ несправедливо утверждаютъ братчики, а неправое исповѣданіе только двухъ лицъ во Святой Троицѣ. Это ясно изъ слѣдующихъ подлинныхъ словъ „Жезла“: „Унше есть потрижды пѣти *аллилуія*, въ четвертое же приложити *слава тебѣ, Боже*. Ибо чрезъ трое *аллилуія* знаменуются три лица божественная, чрезъ едино же *слава тебѣ, Боже*, единственнымъ числомъ изреченное, знаменуется единство естества трехъ лицъ божественныхъ. Чрезъ двое паки *аллилуія* и третіе *слава тебѣ, Боже*, не изображается совершенно таинство Святыя Троицы, ибо никакоже является единство естества... И въ Ветхомъ Завѣтѣ, и въ новой благодати Троица лицъ не просто, но во единствѣ естества прославляется. Тако и нынѣ святымъ симъ имномъ аллилуія не просто Троицу лицъ, но во единствѣ естества прославляти годствуеть. Се же преблаго бываетъ, поюще и глаголюще: *аллилуія, аллилуія, аллилуія, слава тебѣ, Боже*, чрезъ трици *аллилуія* тройчество лицъ, чрезъ едино *слава тебѣ, Боже*, единство исповѣдующе естества. Въ двократномъ же аллилуія никакоже Троица во единствѣ показатися можетъ, паче же двоица токмо изображается: ибо аще *аллилуія* тожде знаменуеть, еже хвалите Господа, то рекше дважды *аллилуія, аллилуія*, глаголется: хвалите Господа! хвалите Господа! и будетъ два лица токмо помяновенна; тоже приложивше *слава тебѣ, Боже*, заключается сиче слава двома лицама, но единому Богу: еже есть *богомерзко* и противно вѣрѣ православной“ (Жезль Правл., л. 84). Ясно, что „богомерзкимъ и противнымъ вѣрѣ православной“ названо здѣсь исповѣданіе двухъ лицъ во Святой Троицѣ за единого Бога. А если такого исповѣданія въ сугубой аллилуи нѣтъ, то къ ней и не

относится это выраженіе. И книга Жезлъ сама свидѣтельствуесть, что такого исповѣданія въ сугубомъ аллилуія не содержится, — что въ немъ не два, а „три лица изображаются“, и дается только предпочтеніе тройственному аллилуія, какъ полнѣе выражающему таинство Святыя Троицы, ибо въ немъ чрезъ троекратное произношеніе аллилуія изображаются три лица, а приглашеніемъ „слава Тебѣ, Боже“, исповѣдуется единство естества трехъ лицъ. Потомъ Святейшій Синодъ еще яснѣе засвидѣтельствовалъ это въ книгѣ „Увѣщаніе“, говоря: „въ нѣкоторыхъ старыхъ книгахъ было читано *аллилуія* по дважды, а въ третій разъ *слава тебѣ, Боже*; а въ новыхъ печатается *аллилуія* по трижды, и *слава тебѣ, Боже*. Здѣсь въ словахъ хотя есть разность, но нѣтъ въ силѣ разности. Ибо кто читаетъ дважды аллилуія, а въ третій разъ „слава Тебѣ, Боже“, тотъ прославляетъ Святую Троицу; а кто читаетъ аллилуія трижды, тотъ также прославляетъ Святую Троицу, а прибавленіемъ „слава Тебѣ, Боже“, означаетъ, что въ Троицѣ есть едино божество“ (Увѣщ., л. 42). Итакъ, нѣтъ противорѣчія между книгою Жезлъ и изданнымъ отъ Синода „Увѣщаніемъ“ въ сужденіи о сугубомъ аллилуія. Значить, и здѣсь, какъ и о двуперстномъ сложеніи, братчики сказали явную неправду на пастырей церкви православной. И какъ не разсудили они, что обвиняя церковь грекороссійскую за принятіе и двойственного и тройственного аллилуія, они вмѣстѣ съ нею обвиняютъ и древлероссійскую церковь, которая также употребляла и то и другое (см. о семь свидѣтел. въ „Выпискахъ“ Озерскаго).

Содержаніе „Брони“.

Въ *третьей* главѣ указываются мнимыя „противорѣчія въ ученіи объ имени Іисусъ“. Приведа мнимыя „хуленія пресвятѣйшаго имени Іисусъ“ въ Розыскѣ и Отвѣтахъ Никифора Астраханскаго, сочинитель „Брони“ говоритъ:

Вотъ этихъ-то жалкихъ послѣдователей еретика Никона, какъ раздирателей Христовой церкви, и убиваетъ буква. Поэтому ихъ и не можетъ животворить духъ, ибо они намѣренно искажаютъ древность и производятъ въ церкви соблазнъ. Эти жалкіе буквѣды, влявшіе и жегшіе православный русскій народъ за одну гласную букву „и“, никакъ не хотѣли слушать (!), чтобы съ одной итой пишемой *Исусъ* могъ означать имя Сына Божія, хотя вся русская древняя церковь подъ этимъ именемъ „*Исусъ*“ признавала Христа Спасителя. Посмотримъ, устоятъ ли на этой почвѣ преемники наслѣдія указанныхъ ругателей имени Господа.

За симъ, приведа изъ книги „Увѣщаніе“, изданной Св. Синодомъ, „признаніе имени *Исусъ* равносильнымъ имени *Иисусъ*“, сочинитель „Брони“ продолжаетъ:

1. Кромѣ такого признанія, какъ признано въ Увѣщаніи имя Христа Спасителя *Исусъ* равносильнымъ имени *Иисусъ*, тотъ же Синодъ, благословляя печатать книги единовѣрцамъ, призналъ имя *Исусъ* именемъ Господа нашего.

2. Продѣлавъ то же самое съ именемъ Господа „*Исусъ*“, какъ мы видѣли, было съ двуперстіемъ и сугубымъ аллилуія, эти худители и ругатели священной древности и имени Бога, наконецъ одумались и торжественно заявили, что имя *Исусъ* тоже означаетъ имя Бога. Спрашивается, кто же виновенъ? Старообрядцы ли, утверждавшіе, что имя *Исусъ* имя Господа, или ругатели и отметники этого сладчайшаго имени? Пусть посудятъ объ этомъ тѣ, кто оправдываетъ и обьяляетъ ругателей имени Господа нашего *Иисуса Христа* и, посудивши, скажетъ свой безпристрастный приговоръ, если негласно, то хотя внутренне, по вѣсамъ чистой своей совѣсти?

Замѣчанія.

Какъ древнерусская церковь подъ обоими именами *Іс* и *Іис* исповѣдывала одно лицо Спасителя, ибо въ древле-

письменныхъ и древлепечатныхъ книгахъ находится то и другое (см. о семь свидѣтельства въ книгѣ Озерскаго), такъ и нынѣ православная церковь подъ обоими начертаніями: Іс и Іисъ разумѣть одно лицо — Спасителя, шедшаго съ небесъ и воплотившагося ради нашего спасенія отъ Дѣвы Маріи. Въ этомъ всякій можетъ убѣдиться изъ того, что соборъ 1667 года повелѣлъ употреблять просфоры при божественной литургіи съ именемъ Іс Хс̄. А въ „Увѣщаніи“ къ старообрядцамъ церковь прямо говоритъ: „въ старыхъ книгахъ было писано имя Искупителя нашего съ титуломъ Іс, а въ новыхъ печатныхъ Іисъ, и тѣхъ словъ сила одна, ибо какъ подъ онымъ именемъ Ісъ разумѣете вы: Спаситель нашъ, такъ и симъ именемъ Іисъ означается Тотъ же нашъ Спаситель. И потому напрасно спорить о сей частицѣ и, когда согласно мы приемлемъ одного Спасителя и въ него вѣруемъ“. Итакъ, у нынѣшней церкви грекороссійской ни съ древнею Россійскою церковію, ни съ отцами собора 1667 года никакого разнорѣчія нѣтъ въ признаніи подъ обоими именами Іс и Іисъ одного лица Христа Спасителя. Значитъ, на пастырей церкви братчики возводятъ явную клевету, утверждая, что якобы они „никакъ не хотѣли слушать, чтобы съ одной и той пищемой Ісусъ могъ означать имя Сына Божія“, именуя ихъ „ругателями и отметниками этого лсадчайшаго имени Христа Господа“. Въ подтвержденіе своей клеветы они ссылаются на извѣстныя выраженія святителя Димитрія и преосвященнаго Никифора. Но помянутые архипастыри не представляли и не представляютъ собою всей грекороссійской церкви; потому, если бы и оказалось у нихъ неправильное сужденіе о имени Спасителя, то за него никакъ нельзя обвинять всѣхъ пастырей грекороссійской церкви и всю православную церковь, именовать ихъ „отметниками“ имени Христа Господа. Но названныя два святителя и никакого поношенія на имя Христа Спасителя Іс не произносили, тѣмъ паче подъ симъ именемъ не признавали инаго лица. Они утверждали только,

что имя *Iисусъ* есть греческое и что въ согласность греческаго языка правильнѣе писать и въ нашихъ славянскихъ книгахъ *Іисъ*, нежели *ІѢ*, какъ правильнѣе писать и произносить Іоаннъ, а не Иванъ, Іоакимъ, а не Якимъ. Святитель Димитрій пишетъ: „о старыхъ и новыхъ книгахъ извѣствуемъ, яко едино суть, якоже и иконы старыя и новыя едино суть... въ тогожде бо Бога и новыя книги вѣрятъ, коему и старыя“ (гл. 8, стр. 23 въ Розыскѣ). Значить, святитель Димитрій вовсе не проповѣдуетъ двухъ, якобы различныхъ лицъ, исповѣдуемыхъ въ старыхъ и новыхъ книгахъ подъ начертаніями *Iисусъ* и *Iисусъ*. А что у грековъ и даже болгаръ произносилось и произносится имя Господа не *ІѢ*, а *Іисъ*, это подтверждаетъ даже самъ учитель братчиковъ Швецовъ, говоря: „Духъ Святой, нисшедшій въ Пятдесятницу, научилъ Апостоловъ глаголати величія Божія, а съ ними безъ сомнѣнія и спасительное Христово имя, разными языки. И сіе имя на разныхъ языкахъ произносится различно, какъ на примѣръ у евреевъ Ешуа, у грековъ и болгаръ *Iисусъ*“ (см. „Показаніе погрѣш. противъ св. Евангелія церкви грекорос.“). А такъ какъ просвѣтителями славянъ, св. Кирилломъ и Меодіемъ, славянскія литеры начертаны по подобію литеръ греческихъ и съ греческими имѣють ближайшее сходство, начертаніе же имени Спасителя во всей точности перешло съ греческаго языка въ нашъ церковно-славянскій, то братчики совокупно со Швецовымъ, въ силу словъ послѣдняго, должны признать, что и въ нашемъ языкѣ должно писать и произносить имя Господа *Іисъ*, а не *ІѢ*. Да они уже и признали, сказавъ: и у болгаръ произносится имя *Іисъ*, по наученію Духа Святаго (см. тамъ же въ „Показаніи“); а болгаре суть славяне и употребляютъ славянскій языкъ. Послѣ этого, какъ же братчики за то самое мнѣніе, какое и сами имѣють о имени *Іисъ*, держаютъ хулить пастырей церкви православной, говоря: „ѣтихъ-то жалкихъ послѣдователей еретика Никона, какъ раздирателей церкви Христовой, и убиваетъ буква, по-

Замѣчанія на раскольническую брань.

этому ихъ и не можетъ животворить духъ, ибо они на-мѣренно искажаютъ древность и производятъ въ церкви соблазнъ“? Этими словами братчики скорѣе обличаютъ самихъ себя въ буквѣдствѣ, смутѣ и раздраніи церкви Христовой, ибо за одну букву, а не за смыслъ, въ имени Іисъ производятъ смуту и раздраютъ единство церкви Христовой. Они пишутъ далѣе: „пусть посудятъ тѣ, кто оправдываетъ и обѣляетъ ругателей имени Господа нашего Іисуса Христа“, этихъ „жалкихъ буквѣдѣвъ, кляншихъ и жогшихъ православный русскій народъ за одну гласную букву „и“, и, посудивши, скажутъ свой безпристрастный приговоръ, если негласно, то хотя внутренне, по вѣсамъ чистой своей совѣсти“. Выходить, по увѣренію братчиковъ, что пастыри церкви грекороссійской кляли и жгли православный русскій народъ за одну букву „и“ и самое имя Господа Ісусъ подвергали разному злохулительству. Но мы сейчасъ показали, что это наглая ложь о пастыряхъ церкви православной, которые, находя болѣе правильнымъ начертаніе *Іисусъ*, не отвергаютъ и начертаніе *Іс.*, — и такую-то ложь братчики печатно распространяютъ повсюду! Вспомнили бы они, по крайней мѣрѣ, что говорятъ ихъ собственные именуемые пастыри въ Окружномъ Посланіи объ употребленіи церковію имени *Іисусъ*, — о томъ, что она „пріемлетъ, лобызаетъ и покланяется святымъ иконамъ древняго изображенія“, т. е. съ именемъ *с.*, — и вспомнивъ это, постыдились бы хоть своихъ пастырей и перестали клеветать на православную церковь. А еще выдаютъ себя за окружниковъ!

Содержаніе „Брони“.

Въ *четвертой* главѣ указываются „противорѣчія въ ученіи символа вѣры“, — приводится сначала „разрѣшеніе подѣ великою клятвою принимати и глаголати св. символъ вѣры съ прилогомъ *истиннаго*“, въ Дѣяніи собора 1666—67 годовъ и въ „Жезлѣ правленія“, и говорится:

Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ явствуетъ одно, что св. символъ вѣры подѣ великою клятвою воспрещается глаголати съ прилогомъ „истиннаго“. Но слушаетъ ли Синодъ соборныхъ клятвъ и запрещеній? Посмотримъ!

За симъ приводится „разрѣшеніе пріимати и глаголати соборнѣ воспрещенный св. символъ вѣры“, въ Увѣщаніи во утверженіе истины, и говорится:

1. Кромѣ сего читай во всѣхъ книгахъ единовѣрческой печати, гдѣ только положенъ св. символъ вѣры, тамъ вездѣ печатано съ прилогомъ „истиннаго“.

2. Здѣсь противорѣчіе очевидно: то воспрещалось подѣ великою клятвой пріимати и глаголати символъ вѣры съ прилогомъ „истиннаго“, то этотъ воспрещенный символъ съ прилогомъ „истиннаго“ разрѣшается и благословляется. Значитъ самъ Синодъ ни во что считаетъ соборную клятву. Можетъ, Богъ дастъ, недалеко то время и тотъ часъ, когда пастыри господствующей церкви окончательно признаются въ ошибкахъ своихъ предковъ и облобызаютъ св. древность! А всѣ эти бывшіе соборы торжественно отвергнутъ, а соборные акты на Красной площади уничтожатъ всенародно, какъ уничтожали предки ихъ на той же площади защитниковъ святой древности¹⁾.

¹⁾ Вотъ чего хотятъ наши именуемые старообрядцы, которымъ вторять и извѣстныя либеральныя газетчики, требующіе, чтобы церковь извинилась предъ расколомъ, чтобы православные протянули руку раскольниковамъ, и мечтающіе, что тогда настанетъ миръ и тишина. Но г. Бриліантовъ, по лукавству, а г-да газетчики по невѣдѣнію, недоговариваютъ, что всего этого, — и торжественнаго призванія въ ошибкахъ и всякихъ извиненій со стороны церкви, — недостаточно для достиженія мира съ расколомъ: расколъ потребуетъ еще (и притомъ только расколъ австрійскій), чтобы православные, оставивъ такъ называемыя никоновскія новшества, приняли отъ раскольническихъ жезеисконовъ (т.-е. отъ кушцовъ и мѣщанъ, наряженныхъ въ архіерейскія облаченія) *исправу, какъ еретики втораго чина*. Такъ ли, г. Бриліантовъ? Или вы смилуетесь надъ нами, — не станете „перемазывать“ (какъ перемазали несчастнаго Амвросія) вашимъ фальшивымъ муромъ, а примете насъ по третьему чину? Говорите правду, а не лукавствуйте, не вводите и газетчиковъ въ заблужденіе!

Ред.

Замѣчанія.

Братчики указываютъ противорѣчіе въ томъ, что соборъ 1667 года съ клятвою повелѣлъ „св. символъ пріимати и глаголати, яко святіи и богоносніи отцы, въ первомъ вселенскомъ соборѣ, иже въ Никейѣ, и во второмъ вселенскомъ соборѣ, иже въ Константинополѣ, написаша греческимъ языкомъ безъ прилога *истиннаго*“, а Святѣйшій Синодъ запрещенное соборомъ чтеніе символа съ прилогомъ *истиннаго* дозволилъ единовѣрцамъ.

Но Святѣйшій Синодъ дозволилъ присоединяющимся изъ раскола единовѣрцамъ употреблять сіе чтеніе, нѣкоторое время существовавшее въ русской церкви, изъ уваженія къ ихъ просьбѣ, для облегченія имъ присоединенія къ православію, а не потому, что призналъ ошибку собора въ опредѣленіи о семъ чтеніи и что клятву его вмѣнилъ ни во что, какъ несправедливо утверждаютъ братчики. Это было только изъятіе изъ соборнаго правила, и оно сдѣлано не безъ основанія, — напротивъ имѣло для себя основаніе въ примѣрѣ св. Апостоловъ и самой древнерусской церкви. Св. Апостолы на Іерусалимскомъ соборѣ постановили отъ христіанъ изъ язычниковъ не требовать обрѣзанія по закону Мойсееву (Дѣян., гл. 15), и это постановленіе свое признавали сдѣланнымъ по изволенію Св. Духа: *изволися Святому Духу и намъ*. Но въ послѣдствіи сдѣлали изъятія изъ этого постановленія, состоявшася по изволенію Святаго Духа: св. Апостоль Павелъ, также и нѣкоторые другіе Апостолы „по снисхожденію допускали обрѣзаніе“ (Дѣян. гл. 16; Бесѣд. Злат. на посл. къ Гал.). Какъ св. Апостолы не поставляли себя въ противорѣчіе соборному постановленію, дозволяя въ извѣстныхъ случаяхъ, по снисхожденію, обрѣзаніе, въ чемъ и сами братчики не осмѣлятся обвинять ихъ, — такъ и Святѣйшій Синодъ не сталъ въ противорѣчіе съ опредѣленіемъ собора 1667 года, сдѣлавъ изъ него изъятіе для единовѣрцевъ, дозволивъ имъ, по снисхожденію, употреблять сим-

волю вѣры съ прилогомъ *истиннаго* въ восьмомъ членѣ. И древнерусская церковь, хорошо зная опредѣленіе третьяго вселенскаго собора о неприкосновенности символа, допускала однакоже разное его чтеніе, — и съ словомъ *истиннаго*, и безъ этого слова (см. о семъ свидѣтельства въ книгѣ Озерскаго). Объ этомъ свидѣтельствуеъ даже и одинъ изъ первоучителей раскола, діаконъ Феодоръ, говоря: „въ рукописныхъ книгахъ обрѣтается разность въ символѣ о исповѣданіи Св. Духа, сіе: идѣже писано *и въ Духа Святаго Господа животворящаго*, тамо *истиннаго* нѣсть; а идѣже писано *и въ Духа Святаго истиннаго и животворящаго*, тамо *Господа* нѣсть“ (Мат. для ист. раск., т. 6, стр. 145). Братчики, конечно, не рѣшатся сказать о древнерусской церкви, что допущеніемъ различнаго чтенія символа она стала въ противорѣчіе съ третьимъ вселенскимъ соборомъ, неприкосновенность символа и клятву собора вмѣнила ни во что. Какъ же они могутъ говорить о Святѣйшемъ Синодѣ, что дозволеніемъ единовѣрцамъ извѣстнаго чтенія символа онъ призналъ ошибку собора 1667 года, и какъ могутъ требовать торжественнаго отверженія и публичнаго уничтоженія на Красной площади всѣхъ актовъ этого собора? Какъ древнероссійская церковь прибавленіе слова *истиннаго* въ 8-мъ членѣ символа допускала не съ намѣреніемъ исказить святую вѣру, что наипаче осуждается и подвергается анаемѣ отъ св. отцовъ третьяго вселенскаго собора, но по нѣкоторому недоразумѣнію, вслѣдствіе трудности перевода съ греческаго на славянскій: такъ и Святѣйшій Синодъ допустилъ единовѣрцамъ держаться извѣстнаго перевода въ чтеніи символа вѣры не съ намѣреніемъ исказить чрезъ сіе правильное чтеніе символа, утвержденное соборомъ 1667 года, а по снисхожденію къ просьбѣ единовѣрцевъ. И какъ древнероссійская церковь за извѣстное чтеніе символа вѣры ни отъ кого не осуждалась, такъ равно и Святѣйшій Синодъ не подлежитъ осужденію за дозволеніе единовѣрцамъ такого чтенія, и единовѣрцы не могутъ за

это обвиняться въ неправославіи, какъ несправедливо тщатся братчики обвинить именно въ неправославіи Святейшій Синодъ за разрѣшеніе, а единовѣрцевъ за употребленіе извѣстнаго чтенія символа вѣры. А относительно требуемаго ими уничтоженія, съ похуленіемъ, всенародно на площади актовъ собора 1667 г. замѣтимъ, что уничтожать соборные акты, если бы даже въ нихъ и оказалось что несправедливое, не дозволяетъ примѣръ древней церкви. Извѣстно, что помѣстный соборъ въ Неокесаріи, на которомъ предсѣдательствовалъ св. священномученикъ Василій Амасійскій, пятнадцатымъ своимъ правиломъ постановилъ, основавшись на свидѣтельствѣ книги Дѣяній Апостольскихъ, чтобы въ городахъ имѣть по семи діаконовъ. Потомъ шестой вселенскій соборъ своимъ шестнадцатымъ правиломъ отмѣнилъ сіе постановление, объявивъ притомъ: „недобръ разумѣша того (то есть Неокесарійскаго) собора отцы, еже въ книгахъ Дѣяній Апостольскихъ о седми діаконовъ лежащаго словесе: не о служащихъ бо, рече, божественнымъ тайнамъ мужехъ баше попеченіе тогда святымъ Апостоламъ, но о служащихъ въ трапезахъ“. Такимъ образомъ 15 правило Неокесарійскаго собора признано неправильнымъ, „недобръ изреченнымъ“; однакоже правило сіе не только не исключено изъ Кормчей съ народнымъ похуленіемъ, но печаталось въ ней и доселѣ печатается на ряду съ прочими правилами, какъ не подлежащее исключенію въ историческомъ памятникѣ церковнаго законодательства. Да если бы и послѣдовало торжественное уничтоженіе на Красной площади актовъ собора 1667 года, развѣ православная церковь измѣнилась бы отъ того? Какою она была до собора, такою и осталась бы. Равно и расколъ, если бы не подчинился церкви, остался бы такимъ же расколомъ, какъ и былъ: ибо исправленіе ошибки другими ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить оправданіемъ для самихъ раскольниковъ, неправильно отдѣлившихся отъ православной церкви.

Содержаніе „Брони“.

Въ пятой главѣ четвертаго отдѣла указываются *противорѣчія объ осмиконечномъ крестѣ Христовомъ*. Здѣсь во свидѣтельство мнимаго отверженія церковью осмиконечнаго креста сдѣланы ссылки на „Розыскъ“, изъ котораго приведены слова: „яко на четвероконечномъ римскомъ, а не на осмиконечномъ брынскомъ (крестѣ) Христось распять бысть“, и на книгу „Обличеніе“, гдѣ говорится: „Зрите православніи, коликій смертоносный ядъ, коликое нечестіе сіи злокозвенніи мужики подъ осмиконечнымъ крестомъ своимъ, подъ своими двоими перстома содержатъ“. А въ свидѣтельство признанія церковью осмиконечнаго креста сдѣлана ссылка на книгу: „Увѣщаніе въ утвержденіе истины“. Затѣмъ дѣлается такое заключеніе:

Какъ непостоянны пастыри господствующей церкви? Сегодня у нихъ что клято, а завтра будетъ свято! Вчера осмиконечный крестъ признавался „брынскимъ“, „нечестіемъ и смертоноснымъ ядомъ“, а сегодня уже признается Христовымъ! Бѣдныя!

Замѣчанія.

Сколько уже разъ обличена была со стороны православныхъ явная ложь, возводимая раскольниками на пастырей церкви православной, что якобы они осмиконечный крестъ не считали крестомъ Христовымъ, а признавали его „брынскимъ“, „содержащимъ нечестіе и смертоносный ядъ“! Но вотъ братчики и опять не стыдятся говорить эту ложь. Гдѣ же, — спросимъ опять и мы, — гдѣ и когда пастыри церкви кляли осмиконечный крестъ Христовъ и именовали его нечестіемъ и смертоноснымъ ядомъ? Отцы собора 1667 года въ книгѣ „Жезлъ“ прямо говорятъ: „осмиконечный крестъ почитаемъ“. Іоакимъ патріархъ въ книгѣ „Увѣтъ“ свидѣтельствуетъ: „крестъ

осмиконечный цѣлуемъ“ (листъ 85); „крестъ Господень тричастный ни въ которой церкви отставленъ не былъ, и ни въ которой книгѣ тому не обрящещи указа“ (тамъ же, листъ 89). Посему и Святейшій Синодъ, въ книжицѣ „Увѣщаніе во утверженіе истины“, на которую ссылаются братчики, не противорѣчить прежнимъ пастырямъ, признавая осмиконечный крестъ крестомъ Христовымъ, не называетъ святымъ то, что прежде клято. Правда, они приводятъ слова св. Димитрія и преосвященнаго Теофилакта, изъ коихъ первый въ книгѣ „Розыскъ“ осмиконечный крестъ якобы не признавалъ крестомъ Христовымъ, а послѣдній будто бы даже именовалъ его смертоноснымъ ядомъ. Но братчики забыли при этомъ наставленіе св. Златоуста: „не глаголамъ нагимъ внимати, но къ разуму взирати глаголющаго“ (Бес. на 1 гл. посл. къ Галатамъ). На разумъ, то-есть смыслъ изреченій обоихъ писателей, они именно не обратили вниманія. Святитель Димитрій въ означенномъ мѣстѣ говорилъ о крестѣ, употреблявшемся у римлянъ для казни преступниковъ; онъ доказалъ, что это былъ крестъ четвероконечный, который и названъ у него поѣтому римскимъ, а не осмиконечный, который по созвучію назвалъ онъ брынскимъ; о крестѣ же собственно Христовомъ, т.-е. освященномъ кровію распятаго Христа, имѣетъ ли онъ четвероконечную форму, или осмиконечную, св. Димитрій говорилъ съ одинаковымъ благоговѣніемъ, почитая тотъ и другой за едино животворящимъ и истиннымъ крестомъ Христовымъ: „мы не хулимъ креста осмиконечнаго, не отмѣаемъ, но съ любовію приѣмлемъ, благоговѣнно почитаемъ и благочестно тому поклоняемся, воспоминающе Христово распятіе“. И паки: „не отмѣаемъ мы и осмиконечнаго креста., но безумное раскольническое обличаемъ и отвергаемъ умствование, хулящее крестъ Господень четвероконечный“. И еще: „почитаемъ мы правовѣрній и осмиконечный крестъ равно, якоже и четвероконечный, ниже противны есмы церковному октоиху, сказующему, яко на кипарисѣ, певгѣ и

кедрѣ Христось распятъ бысть, но томужде разумѣню послѣдуемъ“ (Розыскъ, ч. 2). А преосвященный Теофилактъ назвалъ смертоноснымъ ядомъ не самый крестъ осмиконечный, но крестомъ симъ прикрываемое злое мудрованіе раскольниковъ, т.-е. отрицаніе присутствія благодати въ церкви православной и въ совершаемыхъ ею таинствахъ. Итакъ, совсѣмъ напрасно братчики обвиняютъ пастырей церкви православной въ противорѣчїи самимъ себѣ, въ отверженіи и признаніи креста осмиконечнаго. Въ сужденіи о крестѣ Христовомъ нѣтъ у нихъ никакого „непостоянства“: напротивъ всѣ они всегда единогласно почитали и почитаютъ осмиконечный крестъ вмѣстѣ съ четвероконечнымъ, какъ истинный и животворящій крестъ Христовъ. Братчики должны бы знать объ этомъ и болѣе не лгать и не клеветать на церковь. Напротивъ, у самихъ старообрядцевъ дѣйствительно имѣется „непостоянство“ въ сужденіи относительно креста Господня четвероконечнаго: одни изъ нихъ именуютъ его мерзостію запусѣнія, ставшею на мѣстѣ святѣ, другіе (мнимые окружники), напротивъ, отвергаютъ такіа хуленія и признаютъ его крестомъ Христовымъ, и сами все-таки не почитаютъ его за едино съ осмиконечнымъ. „И таковой убо (крестъ четвероконечный), говорятъ ихъ именуемые пастыри въ своемъ Окружномъ Посланіи, аще убо не почитается святолѣпнѣ, но обаче не гаждается и не безчестуется“, т.-е. они объявляютъ своимъ пасомымъ, что четвероконечный крестъ только не долженъ подвергаться гажденію и поруганію, а святолѣпнаго почитанія, наравнѣ съ осмиконечнымъ, не достоинъ; учитель же именуемыхъ братчиковъ Швецовъ и прямо говорить: „мы этому кресту (четвероконечному) не кланяемся и его самого, какъ символъ еретичества, не крестомъ называемъ, а крыжемъ“ (Истинность старообрядч. іерар., стр. 202). Это есть явная хула на животворящій крестъ Христовъ, коимъ четвероконечно ограждаютъ себя и сами старообрядцы, коимъ православный христіанинъ печат-

лѣтся въ таинствѣ муропомазанія, какъ истинною печатью Христа Бога. Оставивъ несправедливыя нареканія на православныхъ пастырей, акибы они крестъ осмиконечный не почитаютъ за крестъ Христовъ, братчики должны бы поставить на видъ своимъ собственнымъ пастырямъ, какъ несправедливо и нечестиво поступаютъ они, отказываясь „почитать святолъпнѣ“ крестъ четвероконечный, коимъ повседневно ограждаются христіане при всѣхъ молитвословіяхъ ко Христу Спасителю, о коемъ пишется: „рукою вебражаемый крестъ освящаетъ вся, на нижне полагается, и воду, глаголю, крещенія, и масло, и муро, и лица человѣча вѣрующихъ, и тайный хлѣбъ, и священную чашу, и ина вся“ (Кн. Кирил., гл. 33).

Содержаніе „Брони“.

Въ *шестой* главѣ указываются мнимыя *противорѣчія въ хожденіи посолонъ*. Хула на посолонное хожденіе указывается въ дѣяніяхъ соборовъ 1666—67 гг., гдѣ оно будто бы признано безчиннымъ и раскольниковскимъ преданіемъ; а признаніе — въ „Увѣщеніи во утвержденіе истины“. За симъ говорится:

Здѣсь, какъ и выше сказано, все то же противорѣчіе, только въ другомъ дѣлѣ и дѣйствіи. Вчера у нихъ было посолонное хожденіе раскольниковскимъ, суемудреннымъ; а сегодня, когда доказали имъ ихъ ложь, они говорятъ иное — говорятъ: для насъ все равно, что ходить по солнцу, или противъ солнца. Вѣрно лжею вѣкъ не проживешь.

Замѣчанія.

Братчики говорятъ, что бывшіе въ Москвѣ на соборѣ 1667 года восточные патріархи Паисій и Макарій посолонное хожденіе въ церковныхъ священнодѣйствіяхъ назвали безчиннымъ и раскольниковскимъ преданіемъ, а

Святѣйшій Синодъ въ „Увѣщаніи“ напротивъ сказалъ о немъ: „для насъ какъ бы ни ходить, по солнцу, или противъ солнца, въ томъ великой силы не находимъ, ибо сіе хожденіе есть обрядъ, надлежащій до тайны, а не самая тайна. Хорошо ходить и по солнцу, только бы быть въ соединеніи съ церковію“. Въ этомъ братчики и находятъ противорѣчіе. Но не должно забывать, что когда безвинная, даже самимъ Богомъ установленная вещь дѣлается предметомъ злоупотребленія людей, когда придаютъ ей не принадлежащее ей значеніе и дѣлаютъ ее знаменіемъ раздора, тогда употребленіе оной запрещается и осуждается даже самая вещь, которою злоупотребляютъ. Въ ветхозавѣтной церкви всѣ обряды установлены были самимъ Богомъ. Между тѣмъ, пророкъ Исаія, также отъ имени Божія, говоритъ объ этихъ обрядахъ: *кадило мерзость ми есть; новомъсячій и субботъ вашихъ ненавидитъ душа моя* (гл. 1). Такъ порицаются даже богоустановленные обряды за то, что евреи стали придавать имъ не свойственное имъ значеніе, въ нихъ однихъ полагая вѣру и благочестіе. Поэтому, соборъ 1667 г. если бы назвалъ даже и мерзостію нѣкоторые обряды за то, что расколоучители полагали въ нихъ всю силу вѣры и благочестія, онъ не погрѣшилъ бы. Но соборъ поступилъ гораздо снисходительнѣе. Извѣстно, что даже въ важнѣйшихъ священнодѣйствіяхъ, какъ напр. при хиротоніи во іерея и діакона, всѣ напечатанные до патріарха Никона Уставы и Служебники повелѣваютъ совершать хожденіе противъ солнца, а не по солнцу, въ менѣе же важныхъ дѣйствіяхъ, совершаемыхъ вѣ алтаря, вокругъ аналоя и вокругъ церкви, вѣдно ходить посодонь. При соборномъ исправленіи книгъ во времена патріарха Никона эта разнообразность круговыхъ церковныхъ хожденій исправлена, и въ согласіе даже съ старописьменными и нѣкоторыми старопечатными книгами повелѣно ходить и при освященіи церкви, и при крещеніи, и при совершеніи брака надесно, противъ солнца, якоже вокругъ престола при кажденіи и при поставленіи

лицъ во священныя степени. Но первые расколоучители за такое постановленіе, коимъ отмѣнялось хожденіе посолонъ въ извѣстныхъ случаяхъ, обвиняли церковь въ отступленіи отъ Бога и уставовъ св. отецъ. Такъ напр. попь Лазарь писалъ царю Алексію Михайловичу: „а кругъ церквей нынѣ ходять и кругъ купели, какъ младенцевъ крестять, на шуюю (на десную?) сторону: и то ихъ не явное ли отступленіе отъ Бога“ (Мат. для ист. раск. т. 4, стр. 245)? Аввакумъ писалъ: „и около купели противъ солнца лукаво-еть ихъ водить, также и церкви святять противъ солнца же, и бракъ вѣнчавъ, противъ солнца же водять, — явно противно творять“ (тамъ же т. 5, стр. 89). Имѣя въ виду такихъ расколоучителей, присутствовавшіе на соборѣ 1667 г. восточные патриархи, Паисій Александрійскій и Макарій Антиохійскій, и изрекли: „да престанеть *суемудренныхъ и раскольниковъ безчинное преданіе*, и да будетъ согласіе со святою восточною церковію“; заповѣдали же при освященіи церкви и при совершеніи крещеніи и вѣнчаніи брака ходить надесно, противъ солнца, а не налево, по солнцу (Дѣян. соб. 1667 года).

Изъсказаннаго ясно, что посолонное хожденіе отцами собора 1667 г. названо безчиннымъ преданіемъ суемудренныхъ раскольниковъ потому, что первые расколоучители ему придали не надлежащее значеніе, отмѣненіе его признали „отступленіемъ отъ Бога“, дѣйствіемъ лукаваго, сдѣлали его знаменемъ раскола съ церковью. Святѣйшимъ же Синодомъ въ „Увѣщаніи“ хожденіе посолонъ названо хорошимъ въ томъ случаѣ, если ему не придается помянутаго раскольническаго значенія и если оно употребляется въ соединеніи съ церковью: „хорошо ходить и по солнцу, только бы быть въ соединеніи съ церковью“. Итакъ, утверждая, что посолонное хожденіе Святѣйшимъ Синодомъ названо хорошимъ вслѣдствіе якобы послѣдовавшаго со стороны раскольниковъ доказательства о ложности отзыва о немъ отцевъ собора 1667 года, братчики говорятъ явную ложь.

Да если бы у Святѣйшаго Синода съ отцами собора 1667 г. и дѣйствительно было противорѣчіе въ сужденіи о посолонномъ хожденіи, и тогда оно касалось бы только обычая церковнаго, а не догмата вѣры. По Потребнику патріарха Филарета, при отрицаніи отъ сатаны, крещаемый (или восприемникъ) долженъ „горѣ руцѣ“ воздвигнуть, а по Потребникамъ Іоасафа и Іосифа — держать „долу“. При сочетаніи же со Христомъ, наоборотъ: у Филарета держать „долу“, а у Іоасафа и Іосифа воздвигнуть „горѣ“. Здѣсь прямое противорѣчіе въ обрядовомъ дѣйствиіи. Еще московскій патріархъ Іоасафъ вовсе несправедливо обозвалъ еретическимъ православный чинъ погребенія священническаго, выключивъ его изъ своихъ книгъ, а потомъ патріархъ Іосифъ, въ явное ему противорѣчіе, вновь напечаталъ этотъ чинъ въ своихъ книгахъ. За эти противорѣчія никто однако же не обвинялъ и не обвиняетъ упомянутыхъ патріарховъ въ лишеніи православія. Какъ же смѣютъ братчики за неодинаковый отзывъ восточныхъ патріарховъ и Святѣйшаго Синода о посолонномъ хожденіи, обвинять въ лишеніи православія всю Грекороссійскую церковь?

Содержаніе „Брони“.

Въ главѣ *седьмой* идетъ рѣчь о мнимыхъ *противорѣчіяхъ въ троеперстномъ сложеніи*. Сначала изъ „Скрижали“, „Дѣяній моск. соборовъ 1666—67 годовъ“ и „Жезла правленія“ приведены свидѣтельства о троеперстіи, какъ апостольскомъ преданіи; потомъ приводятся свидѣтельства, что троеперстіе не есть апостольское преданіе, но обычай, или обрядъ, заимствованныя изъ „Увѣщанія во утвержденіе истины“, „Изъясненія Св. Синода о содержащихся въ полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ прежняго времени порицаніяхъ на именуемые старые обряды“, „Собранія сочиненій архимандрита Павла“ и книги „О Феодоровомъ словѣ“, священника Іоанна Виноградова. Въ заключеніе говорится:

Соборы, какъ мы выше видѣли, троеперстное сложеніе признаеть преданіемъ апостольскимъ, а Синодъ и два старшихъ жеучителя: Павелъ Прусскій и Іоаннъ Виноградовъ, поступая вопреки соборныхъ опредѣленій, увѣряютъ насъ, что троеперстіе обычай, обрядъ. Вотъ и вѣрь кому хочешь?!

Замѣчанія.

Представляя новые и новые извѣты въ порицаніе церкви, и все въ одномъ и томъ же духѣ, братчики говорятъ теперь: „соборы 1666—67 годовъ троеперстное сложеніе назвали апостольскимъ преданіемъ“, а Святѣйшій Синодъ съ покойнымъ о. Павломъ и о. Іоанномъ Виноградовымъ (аки бы увѣряютъ напротивъ) — что троеперстіе не есть апостольское преданіе, а есть обычай, обрядъ. „Вотъ и вѣрь кому хочешь“! — возглашаютъ братчики. Но обычай и обряды, происшедшіе изъ неписаннаго преданія апостольскаго, и дѣйствительно именуется преданіями апостольскими. Въ извѣстномъ спорѣ восточныхъ и западныхъ церквей о времени празднованія Пасхи та и другая сторона считала свой *обычай* преданіемъ апостольскимъ, хотя это были различныя преданія. (См. о семь книгу „Театронъ, вѣкъ второй отцевъ“). Обычай ограждать себя крестнымъ знаменіемъ св. Василій Великій прямо именуеть происшедшимъ отъ неписаннаго апостольскаго преданія: „Изъ сохранныхъ въ церкви догматовъ и проповѣданій нѣкоторыя мы имѣемъ отъ письменнаго наставленія, а нѣкоторыя пріяли отъ апостольскаго преданія, по преемству въ тайнѣ. Аще предпримемъ отвергати неписанные *обычаи*, аки не великую имѣющіе силу: то непримѣтно повредимъ Евангелію въ главныхъ предметахъ, или паче сократимъ проповѣдь въ единое имя безъ самыхъ вещи. Напримѣръ, прежде всего упомяну о первомъ и самомъ общемъ, — чтобы уповающіе на имя Господа нашего Іисуса Христа знаменовались образомъ креста“ (91 прав.). Обычай же знаменоваться тремя пер-

стами содержится съ незапамятныхъ временъ всѣми православными народами востока: греками, болгарами, сербами, черногорцами, всею восточною церковію, а также издревле содержится и русскою церковію. На этомъ основаніи въ „Дѣяніяхъ собора 1667 года“ и „Жезль“ названъ онъ преданіемъ апостольскимъ. Согласно сему и Св. Синодъ въ „Увѣщаніи“ учить: „Поистинѣ нельзя и придумать, какъ бы могло введено быть такое *обыкновеніе* между столь различными народами, развѣ сказать, что они его отъ самыхъ древнихъ апостольскихъ временъ приняли. И потому невозможно сказать, чтобъ сложеніе перстовъ въ греческой православной церкви было неправое. Сей *обычай* и мы себѣ присвоили; однако со всѣмъ тѣмъ церковь наша вѣру не поставляетъ въ пальцахъ, но въ умѣ и въ сердцѣ“. Точно такое же ученіе о сложеніи персть содержится въ сочиненіяхъ покойнаго архимандрита Павла и въ книгѣ о. Іоанна Виноградова.

Ясно, что въ томъ, называть ли триперстное сложеніе преданіемъ апостольскимъ, или обычаемъ, обрядомъ происшедшимъ отъ неписаннаго преданія апостольскаго, никакого разнорѣчія нѣтъ, и братчики обнаруживаютъ только излишнюю притязательность, усматривая здѣсь противорѣчіе.

Содержаніе „Брони“.

Въ *осьмой* главѣ указываются „противорѣчія въ ученіи двухъ персть пригбенныхъ къ длани въ сложеніи троеперстія“. Ученіе, чтобы два перста въ троеперстіи, пригнутые къ длани, признавать праздными, указано въ „Дѣяніи соборовъ 1666—67 годовъ“; а въ книгѣ „Жезль“ и въ „Увѣщаніи“ указано повелѣніе исповѣдывать сими перстами вочеловѣченіе Слова Божія, или два естества во Христѣ. За симъ сдѣлано замѣчаніе:

Одинъ и тотъ же соборъ 1667 года, а говоритъ разное. Въ соборномъ опредѣленіи говоритъ: два послѣдніе перста имѣти праздно, а въ изданной книгѣ „Жезль“ исповѣды-

вать въ нихъ вочеловѣченіе Слова. Синодъ послѣднее тоже подтверждаетъ, что происходитъ, конечно, вопреки опредѣленія соборнаго. Какая непослѣдовательность! Какая непостоянность!

Замѣчанія.

Братчики утверждаютъ, что въ ученіи о перстосложеніи соборъ 1667 года и книга „Жезлъ“, изданная тѣмъ же соборомъ, противорѣчатъ другъ другу. Ни противорѣчія, ни тѣмъ паче „непоследовательности“ здѣсь нѣтъ. Въ книгѣ „Жезлъ“ только дополняется то, что содержится и въ опредѣленіи собора 1667 года. Въ соборномъ повелѣніи — слагать три первые перста во имя Святыя Троицы — уже содержится ученіе и о вочеловѣченіи Слова Божія, т. е. о двухъ во Христѣ естествахъ, ибо второе лице Св. Троицы, Сынъ Божій, разумѣется здѣсь не нагъ отъ воплощенія, но воплотившійся и пребывающій въ божествѣ и человечествѣ, неслитно и нераздѣльно; а въ „Жезлѣ“ и „Увѣщаніи“ Синода повелѣвается сіе ученіе о двухъ естествахъ Слова воплотившагося изображать еще отдѣльно, двумя перстами. Подобное сему можно указать въ архіерейскомъ служеніи: на славословіи трисвятаго, архіерей входитъ на горнее мѣсто и благословляетъ однимъ только трикиріемъ, коимъ, такъ же какъ и тремя перстами, образуется Св. Троица; а затѣмъ, по прочтеніи св. Евангелія, сошедъ съ горняго мѣста, въ царскихъ вратахъ благословляетъ паки, но уже вмѣстѣ трикиріемъ и дикиріемъ, изображающимъ, какъ и два перста въ перстосложеніи, два естества во Христѣ. И въ этомъ второмъ дѣйствіи нѣтъ противорѣчія первому, а имъ только дополняется, или объясняется первое: прежде, благословляя однимъ трикиріемъ, архіерей образовалъ Св. Троицу и Единого отъ Троицы, воплотившагося Сына Божія, т. е. сущаго во дву естествахъ; а теперь, благословляя трикиріемъ и дикиріемъ вмѣстѣ, только раздѣльнѣе изображаетъ это ученіе о двухъ естествахъ во Христѣ.

То же и въ перстосложеніи. Когда опредѣленіемъ собора 1667 года заповѣдуются полагать на себя крестное знаменіе тремя первыми перстами во имя Святыя Троицы, въ коей второе лицо есть воплотившійся Сынъ Божій, послѣдніе же два имѣти праздны, и когда въ „Жезлѣ правленія“ и въ „Увѣщаніи“ повелѣвается двумя послѣдними перстами образовать два во Христъ естества, — и тамъ и здѣсь содержится одно ученіе, и въ послѣднемъ только объясняется первое, какъ чрезъ благословеніе трикиріемъ и дикиріемъ ясиѣ выражается знаменованіе благословенія однимъ трикиріемъ. Скорѣе могли бы братчики находить противорѣчіе въ ученіи о перстосложеніи между опредѣленіемъ Стоглава и наставленіями патріарховъ Филарета и Іосифа, также между этими послѣдними и патріархомъ Іовомъ. Стоглавъ тремя перстами повелѣваетъ образовать преклоненіе небесъ, а патріархи Филаретъ и Іосифъ напротивъ повелѣваютъ исповѣдывать ими Святую Троицу (см. Больш. Кат., издан. при патр. Филаретѣ, и Псалт. патр. Іосифа); помянутые патріархи двумя перстами повелѣваютъ исповѣдывать два естества во Христъ — божество и человѣчество, а патріархъ Іовъ напротивъ „согбеніемъ персту“ повелѣваетъ „образовать шестевіе съ небесъ, а стоящимъ перстомъ — вознесеніе Господне“. Вотъ здѣсь находится дѣйствительное противорѣчіе. Однако и братчики не осмѣлятся обвинять за него пастырей древне-русской церкви; какъ же они смѣютъ пастырей нынѣшней церкви обвинять въ противорѣчій за то, въ чемъ дѣйствительнаго противорѣчія не имѣется, а содержится напротивъ одно и то же православное ученіе?

Содержаніе „Брони“.

Въ *девятой* главѣ говорится о „противорѣчій въ сложеніи персть руки Комненоса“. Свидѣтельство, что рука Комненоса имѣетъ сложенными первые три перста, ука-

Замѣчанія на раскольническую бравъ.

7

зано въ „Извѣщеніи чудесе о сложеніи тріехъ персть“, патриарха Іоакима, напечатанномъ въ Москвѣ 1677 года; а свидѣтельство, что рука Комненоса имѣеть сложеніе именованное, указано въ книгѣ: „Свидѣтельства о древности перстосложенія“, издан. Брат. св. Петра 1880 года. Затѣмъ говорится:

Удивительно, какъ можетъ одна и та же рука видоизмѣняться: двѣсти лѣтъ тому назадъ имѣла сложеніе троеперстное, а теперь имѣеть именованное. Вотъ гдѣ чудеса! Мы должны сказать откровенно, что мы были въ Благовѣщенскомъ соборѣ, искали указанную руку, но руки не оказалось тамъ — ни съ троеперстіемъ, ни съ именованнымъ перстосложеніемъ, а оказалась одна только чистѣйшая ложь грубыхъ обманщиковъ!

Въ *десятой* главѣ указывается „противорѣчіе о сложеніи персть у Апостола Павла на корсунскомъ образѣ святыхъ Апостолъ Петра и Павла“. Свидѣтельство, что „Апостолъ Павелъ имѣеть именованное сложеніе руки“, указано въ Выпискахъ Озерскаго (часть 2, изд. 1862 года), а въ „книжцѣ священника Іоанна Виноградова о Феодоритовомъ словѣ“ указано призваніе сложенія той же руки троеперстнымъ. Затѣмъ говорится:

Не знаемъ, кто правъ — Озерскій, или Виноградовъ? а все-таки поучительно, — чего хочешь того и просишь: хочешь именованнаго перстосложенія, хочешь троеперстія, и это все на одной и той же рукѣ! Такого фокуса не придумать не только итальянцу, но и самому персіянину!

Замѣчанія.

Имѣеть ли рука Комненоса какое-либо сложеніе персть, или вовсе никакого не имѣеть, и какое бы ни было сло-

женіе перстъ на корсунской иконѣ Ап. Павла, дѣлать отсюда заключеніе о православіи, или неправославіи церкви было бы крайне несправедливо. Эти и подобныя имъ остатки и памятники древности могутъ свидѣтельствовать только о существованіи того, или иного обычая въ данное время, а никакъ не могутъ служить свидѣтельствомъ православія или неправославія церкви. Обрѣтаются древнѣйшія иконы, на коихъ святые изображены въ молитвенномъ положеніи съ воздѣтыми руками, безъ всякаго сложенія перстѣвъ: онѣ свидѣтельствуютъ, что у первенствующихъ христіанъ былъ обычай совершать молитву только чрезъ воздѣваніе рукъ, о чемъ пишетъ и св. Апостолъ Павелъ: *да молитву творятъ мужіе на всякомъ мѣстѣ, воздѣюще пренеподобныя руки* (1 Тим., зач. 281). О воздѣваніи рукъ при молитвѣ упоминаютъ и великіе учителя церковныя: Златоустъ, Василій Великій и другіе. Затѣмъ существуютъ иконы съ самыми разнообразными сложеніями молебной и благословящей руки: достаточно разсмотрѣть одни снимки мозаическихъ изображеній Софійскаго собора, чтобы въ этомъ убѣдиться. И иныя изображенія перстосложенія, по неискусству ли иконописцевъ, или отъ древности иконъ, представляются столь неясными неопредѣленными, что одинъ находитъ въ нихъ одно перстосложеніе, другой другое: несогласіе ихъ въ этомъ отношеніи поставляютъ въ вину имъ, а тѣмъ паче въ вину всей церкви, какъ это дѣлаютъ братчики, есть крайняя несправедливость и притязательность. •

Содержаніе „Брони“.

Въ *одиннадцатой* главѣ указывается „противорѣчіе въ переводѣ огласительныхъ поученій Кирилла Іерусалимскаго“. Говорится:

Твореніе Кирилла Іерусалимскаго, Москва 1855 года, слово 13 огласительное: „Посему не стыдимся исповѣды-

вать распятаго съ дерзновеніемъ, да будетъ налагаема *перстами* печать, то-есть крестъ на челѣ и на всемъ“. Это же самое 13 слово въ другомъ изданіи, 1824 года, повелѣваетъ *рукою* изображать знаменіе креста.

Мы увѣрены, что синодальный переводъ былъ сдѣланъ въ такомъ видѣ не спроста. Въ частномъ переводѣ говорится, что не стыдимся исповѣдывать распятаго перстами, что правильно и благопріятствуетъ двоеперстію: ибо двумя персты, сложенными во имя двухъ естествъ во Христѣ дѣйствительно выражается тотъ догматъ вѣры нашей, что на крестѣ страдало одно лицо отъ Троицы въ двухъ естествахъ. Синодальному коллегіуму такой переводъ не подходитъ, почему онъ въ своемъ переводѣ и сказалъ, что исповѣдаемъ распятаго не перстами, а рукою, то-есть другими словами сказать, коллегіумъ хотѣлъ отнять всякій предлогъ того, чтобы изъ словъ св. Кирилла можно было видѣть ученіе о дуперстіи. Это первое, а второе такой переводъ, чтобы исповѣдывать распятаго перстами противорѣчитъ троеперстію. Вѣдь троеперстіемъ исповѣдуется не распятый, какъ дуперстіемъ, а лишь Св. Троица, которую они, никоніаны, и возносятъ на крестъ, когда воображаютъ на себѣ крестное знаменіе. Но опомнитесь неразумные, вѣдь Троица на крестѣ не страдала.

Замѣчанія.

Необходимо замѣтить, прежде всего, что ослѣпленные враждою къ Святѣйшему Синоду братчики сказали неправду, что будто бы переводъ книги св. Кирилла, изданный въ 1824 году, сдѣланъ самимъ Святѣйшимъ Синодомъ, — переведена книга въ Ярославской семинаріи, и обвинять за этотъ переводъ, каковъ бы онъ ни былъ, не тѣхъ, къмъ онъ сдѣланъ, есть явная несправедливость. Что въ переводѣ сказано не „перстами“, а „рукою“, въ этомъ братчики видятъ не допущеніе неточности, а злона-

мѣрность, — говорятъ, что такъ переведено „не спроста“, а потому, будто бы, что „исповѣдывать распятаго перстами благопріятствуетъ двоеперстію“, а не троеперстію: „вѣдь троеперстіемъ, — говорятъ они, — исповѣдуются не распятый, какъ двуперстіемъ, а лишь Св. Троица, которую они, никоніаны, и возносятъ на крестъ, когда воображаютъ на себѣ крестное знаменіе. Но опомнитесь, неразумные, — прибавляютъ они, — вѣдь Троица на крестѣ не страдала“.

Какъ нелѣпо это обвиненіе противъ церкви, что будто креститься троеперстно значитъ исповѣдовать, что Троица на крестѣ страдала, объ этомъ уже много было писано. Мы замѣтимъ только, что братчики сами впадаютъ въ явную ересь, когда говорятъ, что, крестясь двумя сложенными перстами, они изображаютъ страданіе на крестѣ Сына Божія въ двухъ естествахъ. Опомнитесь, неразумные! Или вы не знаете, что страдало на крестѣ только человѣческое естество Іисуса Христа, а не и божеское, — божество пребывало *безстрастнымъ*. И потомъ, — если по-вашему не должно быть употребляемо для крестнаго знаменія троеперстіе, изображающее Св. Троицу, то не должно быть употребляемо и ваше двуперстіе, ибо, крестясь двуперстно, вы вмѣстѣ креститесь и тремя перстами, означающими Святую Троицу. Въ Феодоритовомъ словѣ прямо говорится: „сиде креститися... три убо перста“ и т. д. Если изображать крестъ тремя перстами, означающими Троицу, значитъ проповѣдывать страданіе Троицы, то ваши именуемые епископы не должны крестообразно ограждать народъ и трикиріемъ, означающимъ также Св. Троицу, иначе окажутся они повинными въ содержаніи еретическаго ученія о страданіи на крестѣ всей Святой Троицы. Но когда ихъ именуемый владыка Савватій, архіепископъ московскій, ограждаетъ крестообразно народъ трикиріемъ, уже ли братчики рѣшатся сказать, что симъ дѣйствіемъ онъ проповѣдуетъ страданіе на крестѣ всей Святой Троицы? А ежели этого не рѣшатся

сказать о немъ, то какъ же они дерзають говорить, что „никоніане Святую Троицу возносятъ на крестъ, когда воображаютъ на себѣ крестное знаменіе“ тремя перстами? „Опомнитесь, неразумные!“ Вѣдь вы, обвиняя въ этомъ мнимыхъ никоніанъ, обвиняете и всю святую церковь, бывшую до патріарха Никона и употреблявшую вмѣстѣ съ двуперстіемъ и троеперстіе, обвиняете въ содержаніи еретичества и своихъ мнимыхъ архіереевъ за употребленіе трикирія.

Содержаніе „Брони“.

Въ *двѣнадцатой* главѣ указывается мнимое „противорѣчіе въ переводѣ символа вѣры, изложеннаго съ греческаго Хрисовула въ дѣяніи собора 1654 года“:

Въ дѣяніи, помѣщенномъ въ „Скрижали“ онъ читается: „и во единого Господа Іисуса Христа“; въ изданіи же Братствомъ св. Петра: „и во единого Господа Ісуса Христа“.

Какъ видите, читатель, что рѣчь идетъ за одинъ и тотъ же соборъ, за одинъ и тотъ же символъ Константинопольскаго собора. Въ одномъ переводѣ, именно Никоновскомъ, имя Ісусъ произносится посредствомъ двухъ гласныхъ буквъ, то-есть **Іісѣ** а въ другомъ переводѣ, Брат. св. Петра, это же имя Господа произносится съ одною гласною, то-есть **Ісѣ**. Кто изъ нихъ говоритъ правду — сказать не беремся. Но думаемъ, что Братство св. Петра. Потому, такая редакція имени Господа **Ісѣ** съ одною итою подходитъ къ древнему произношенію имени Господа. Значитъ и тутъ Никонъ оказался наглымъ лжецомъ, потому что завѣдомо исказилъ имя Господа нашего, прибавивъ къ нему одну гласную букву „іе“.

Замѣчанія.

Но въ чемъ же тутъ противорѣчіе? — И въ Скрижали и въ Соборномъ Дѣяніи по изданію Братства св. Петра

митрополита разумѣется одинъ и тотъ Христось Спаситель, подѣ начертаніемъ Іс. и Іис. Въ братскомъ изданіи воспроизведенъ въ точности текстъ Соборнаго Дѣянія, подѣ которымъ подписался самъ патр. Никонъ; а въ Скрижали, изданной патріархомъ же Никономъ, только согласивше съ правильнымъ произношеніемъ вмѣсто Іс напечатано Іис. Но, повторяемъ, подѣ тѣмъ и другимъ начертаніемъ одинаково разумѣется Господь нашъ Иисусъ Христось. Братчики сами являются „наглыми лжецами“ и клеветниками, обвиняя патр. Никова въ „наглої лжи“ за мнимое искаженіе имени Господа нашего чрезъ прибавленіе гласной буквы *иже*. Понимаютъ ли братчики, что за подобное мнимое искаженіе имъ придется обвинить въ наглої лжи, вмѣстѣ съ патр. Никономъ, такихъ лицъ, предѣ которыми они обязаны благоговѣть. Вотъ, напр., въ Библии, напечатанной въ Острогѣ 1581 года, въ Евангеліи отъ Іоанна, во главѣ 2, пишется: „звѣ^н же бысть нїс, и ученицы Его на бракъ“, тогда какъ это самое мѣсто въ Евангеліяхъ патріаршихъ изданій читается такъ: „званъ же бысть Ісъ и ученицы Его на бракъ“. Что же? — издателей острожской Библии братчики назовутъ „наглыми лжецами, исказившими имя Спасителя прибавленіемъ буквы *иже*? Въ той же „Библии“, въ концѣ, находится, какъ извѣстно, послѣсловіе, напечатанное по славянски и по-гречески. Славянскій текстъ таковъ: „в лѣто отъ созданія мира 7089, отъ воплощенія Г҃а Б҃а и С҃пса нашего Іс Х҃а 1581“. Въ греческомъ же текстѣ имя Спасителя напечатано полнымъ складомъ: *ιησοου χριστου* (т.-е. Иисуса Христа), о чемъ свидѣтельствуютъ и самые именуемые пастыри старообрядцевъ въ своемъ Окружномъ Посланіи. И еще, въ Евангеліяхъ, печатанныхъ въ Москвѣ при патріархахъ: Гермогенъ 1614 года, Филаретъ 1627 и 1628 г., Іоасафъ 1637 г., Іосифъ 1644 года, второе зачало отъ Матѳея читается слѣдующимъ образомъ: Нїсъ (въ Іосиф. Ісъ) Х҃ѣ рожество сице бѣ. Это же въ Евангеліяхъ 6 и 10 лѣта патріарха Іосифа напечатано уже такъ: Іс

Хѣо рожество сице бѣ (См. о семь свидѣт. въ книгѣ Озерскаго). Вотъ и здѣсь, въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ пишется различно имя Христа Спасителя — и съ двумя гласными буквами: Іисъ, и съ одною: Іс. Что же, — и изда- телей патріаршихъ книгъ, слѣдовательно и самихъ свя- тѣйшихъ патріарховъ, за это различное печатаніе и произношеніе имени Христа Спасителя Іс и Іис братчики признають „наглыми лжецами“ и „искажителями имени Гос- пода нашего“ прибавленіемъ къ нему и отнятіемъ отъ него одной гласной буквы? Такъ-то братчики, въ своемъ озлобленіи противъ патріарха Никона и православной церкви измышляя на нихъ всякія обвиненія, обличають только свое безразсудство и наглость.

Содержаніе „Брони“.

Въ *тринадцатой* главѣ говорится о „противорѣчїи по вопросу дѣянїя Стоглаваго собора“.

Отрицаніе подлинности книги „Стоглавъ“, указывается въ „Стоглавъ“ изданїя редакціи „Православнаго Собесѣд- ника“, Казань 1862 года:

Значить, по словамъ редакціи „Православнаго Собесѣд- ника“, книга „Стоглавъ“ не есть дѣянїе Стоглаваго собора, и что никто, кромѣ темныхъ людей, не станетъ считать оную книгу книгою каноническою. Посмотримъ.

А признаніе книги „Стоглавъ“ указывается въ „Дѣянїи соборовъ 1666 — 67 годовъ“ (л. 7 на обор. 3 счета):

Вотъ здѣсь соборъ 1667 года призналъ и книгу Сто- главникъ, почему только и отвергалъ клятву Стоглава. Значить и на соборъ 1667 года, надо полагать, по мѣт- кому выраженію „Православнаго Собесѣдника“, были только самые темные люди! Кромѣ сего Синодъ, благословляя печатать книгу Кириллову, въ которой признается и Сто- главъ (См. л. 3 на обор.). Значить, по словамъ „Право-

славнаго Собесѣдника“, и весь Синодъ состоитъ изъ темныхъ людей! Вотъ такъ реклама!

Затѣмъ, послѣ ссылки на „Русскій Вѣстникъ“ мая 1864 года, т. 51, стр. 404, говорится:

А здѣсь, какъ видите читатель, самъ Петръ признаетъ Стоглавъ и приказываетъ руководствоваться правилами Стоглаваго собора. Значить, и Петръ былъ, по словамъ редакціи „Православнаго Собесѣдника“, „самымъ темнымъ человѣкомъ“! А вѣдь темные люди едва ли признаются преобразователями государства? Здѣсь, намъ кажется, редакція „Православнаго Собесѣдника“ далеко зашла. Но да простить ей Богъ, ибо она не вѣдаетъ, что творить.

Замѣчанія.

Положимъ, что „редакція Православнаго Собесѣдника“, издавшая книгу Стоглавъ, „далеко зашла“ въ своихъ сужденіяхъ, отвергнувъ „подлинность актовъ Стоглаваго собора“, заключающихся въ книгѣ Стоглавъ; но гораздо далѣе зашли сами братчики, за нѣкоторое противорѣчіе православныхъ писателей въ сужденіяхъ о Стоглавомъ соборѣ обвиняя всю церковь въ лишеніи православія. Ибо иначе не было бы и нужды имъ представлять подобнаго рода „противорѣчія“. Они выдають себя за людей начитанныхъ, а потому должны бы знать, что существовали противорѣчивыя мнѣнія у древнихъ христіанъ даже о соборныхъ посланіяхъ св. Апостоловъ, объ Откровеніи Іоанна Богослова и посланіи св. Апостола Павла къ Римляномъ. „Что наконецъ реку о соборныхъ посланіяхъ?“ — пишетъ св. Амфилохій. „Иные глаголють, яко семь ихъ пріимати должно, а иные три токмо: едино Іакова, едино Петрово и едино Іоанново. Нѣкоторые же пріемлють три Іоанновыя, и кромѣ сихъ два Петровы, и седмое Іудино. Откровеніе же Іоанново иные причис-

ляють къ священнымъ книгамъ, а многіе называютъ неподлиннымъ... Сіе (посланіе къ Евреямъ Апостола Павла) неподлиннымъ нѣкіе называютъ недобрѣ: ибо въ немъ благодать истинная“ (Книга прав. св. апост. седми всел. и девяти помѣст. соб. и св. отецъ). Однако и этихъ „нѣкіихъ“ „недобрѣ“ отрицавшихъ подлинность посланія къ Римляномъ св. Апостола Павла и Откровенія Іоанна Богослова, никто не называлъ лжецами и врагами истины; какъ же братчики дерзають обзывать такъ нѣкіихъ послѣдователей церкви греко-россійской за отрицаніе подлинности актовъ Стоглаваго собора?

Текстъ „Брони“.

Изложивъ, хотя вкратцѣ, противорѣчія враговъ истины, мы заключимъ все это личнымъ признаніемъ всей клики наемниковъ - миссіонеровъ, которые, собравшись въ жилище стараго соблазнителя вѣрныхъ и истинныхъ христіанъ, отца Павла Пруссаго ¹⁾, въ завоеванномъ и отнятомъ силою меча Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ ²⁾, произнесла, какъ ослица, истинную правду, что въ ихъ книгахъ находится масса противорѣчій по одному и тому же вопросу. Вотъ ихъ подлинныя слова: „въ на-

¹⁾ Такъ позволяетъ себѣ глумиться надъ великимъ старцемъ, апостольски потрудившимся для св. церкви и мирно почившимъ о Господѣ, пышущій молодостью и здоровьемъ гостинодворецъ — Бриліантовъ, продавшій себя на служеніе и защиту раскольнической лжи! Ред.

²⁾ Преображенское кладбище никакою „силою меча“ не было завоевано, — напротивъ носителя меча, какъ напр. князь Суворовъ, всячески ратовали за него. И почему это у поповщинскихъ братчиковъ явилось такое соболѣзнованіе къ ненавистнымъ для нихъ безпоповцамъ Ѳедосѣвскаго согласія? Ужъ не боятся ли они, что „силою меча“ будетъ завоевано и ихъ знаменитое Рогожское Кладбище? Напрасная боязнь! Носители власти, прельщенные златомъ, ратуютъ за него еще больше, чѣмъ за Преображенское. Не силою меча погибнетъ оно, а несомнѣнно Божій гнѣвъ поразитъ вѣкогда и это гнѣздо нечестія и разврата, гдѣ владычествуютъ австрійскіе женопы и пьяные рогожскіе пѣвчіе. Ред.

стоящемъ же собраніи нѣкоторыми миссіонерами возбужденъ былъ вопросъ о затрудненіяхъ, какія встрѣчаются имъ на бесѣдахъ съ раскольниками въ рѣшеніи нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ и проистекають именно изъ того, что въ полемическихъ книгахъ находится неодинаковое ихъ рѣшеніе, почему миссіонеры, когда приходится говорить о такихъ вопросахъ, впадаютъ въ несогласіе одинъ съ другимъ, что, какъ само собой понятно, ставитъ ихъ въ нѣкоторое затрудненіе. Напримѣръ, о троеперстномъ сложеніи въ однѣхъ книгахъ, коими руководствуются миссіонеры, говорится, что два послѣдніе перста въ немъ должны быть „праздны“, то-есть не имѣють какого-либо знаменованія, а въ другихъ — что эти два перста образуютъ божество и человѣчество во Христѣ“ (брошюра „Свѣздъ противораскольническихъ миссіонеровъ“ 1887 г.). Хотя эти миссіонеры-наемники и гдѣ здѣсь, якобы въ полемическихъ книгахъ только находятъ неодинаковыя рѣшенія вопросовъ, забывая напримѣръ соборъ 1667 года, повелѣвшій при сложеніи перстѣ для крестнаго знаменія послѣдніа два перста имѣти праздны (Дѣян. соб.); между тѣмъ другія книги, какъ, напримѣръ, „Жезль правленія“, признають въ этихъ двухъ перстахъ два естества. Впрочемъ, мы не станемъ спорить за книги, мы только доказываемъ, что въ книгахъ ихъ, печатанныхъ съ разрѣшенія цензуры и даже самого Синода есть противорѣчія — и противорѣчія не спроста вкравшіяся, но пристрастныя и завѣдомо ложно изложенныя на соблазны простыхъ и добросердечныхъ людей. А такое дѣйствіе противорѣчій съ предвзятою цѣлью есть дѣйствіе, какъ мы сказали словами св. Симеона въ присловіи къ этому отдѣлу, „бѣсовское дѣйствіе“! А что бѣсовское, то не Христово; а что не Христово, то не православное.

Замѣчанія.

Братчики говорятъ, что „изложили противорѣчія враговъ истины“. „Врагами истины“ называютъ они, оче-

видно, пастырей церкви православной. Но какой же именно истинъ они враги? Ни евангельской истины, ни апостольской они не нарушили нигдѣ и ни въ чемъ. А представленные братчиками обвиненія противъ нихъ, какъ мы показали, всѣ ничтожны, мелочны и ложны, ни одно не касается догматовъ вѣры, или евангельскаго и апостольскаго ученія. И однако, послѣ всего этого братчики, въ своемъ заключеніи, осыпають пастырей православной церкви и православныхъ миссіонеровъ самой неприличною бранью. Этой бранью они срамятъ только себя; а мы не унизимся до того, чтобы отвѣчать безумнымъ по безумію ихъ.

Текстъ „Брони“.

отдѣлъ пятый.

О преслушаніи русской церкви власти церкви греческой.

Когда напѣвають хвалебныя пѣсни о греческой церкви миссіонеры-наемники на Руси, тогда воспѣвають они и то, что церковь греческая есть „мати всѣмъ церквамъ“, и что кто не слушаетъ патріарховъ греческой церкви, тотъ не слушаетъ и самого Ісуса Христа. Такія фразы миссіонеровъ хотя и заимствуются изъ Книги о вѣрѣ, но онѣ относятся, конечно, къ тому времени, когда греческая церковь сіяла благочестіемъ, какъ это(?) относились въ свое время и соборныя правила къ сіявшему когда-то благочестіемъ римскому престолу. Такія пѣсни миссіонеровъ-наемниковъ раздаются, конечно, не потому, что они и сами такъ вѣрятъ, какъ поютъ, и такъ уважають греческую церковь, какъ и величаютъ оную. Но нѣтъ, они далеки этого; ибо они такими пѣснями достигаютъ извѣстной цѣли: 1) застрашиваютъ и запугиваютъ не слѣдующихъ падшей уже въ благочестіи греческой церкви; 2) злонамѣренно возвышаютъ власть восточныхъ патріарховъ,

которой и сами не слушаютъ и которую съ презрѣніемъ нарушаютъ.

Замѣчаніе.

Съ самаго принятія православной вѣры отъ грековъ русская церковь всегда имѣла тѣсное, неразрывное общеніе съ церковію греческою. Русскіе цари и святители посылали на Востокъ заздравныя и заупокійныя милостыни, а въ Москвѣ пріѣзжавшимъ восточнымъ святителямъ дозволяли совершать священнодѣйствія. Первый нашъ патріархъ Іовъ принялъ поставленіе отъ Константинопольскаго патріарха Іереміи, а Филаретъ отъ Θεофана, патріарха Іерусалимскаго. Неизмѣнное храненіе греками православія засвидѣтельствовано книгами, изданными у насъ даже предъ самымъ патріаршествомъ Никона, при Іосифѣ патріархѣ. Въ Книгѣ о вѣрѣ читаемъ: „Святая восточная во грецѣхъ обрѣтенная церковь, ни направѣ, ни налѣво съ пути не совращаяся, къ горнему Іерусалиму сыны своя препровождаетъ, въ поданномъ отъ Господа Бога терпѣніи, и ни въ чесомъ установленія Спасителя своего и блаженныхъ Его ученикъ и св. отецъ предавія и седми вселенскихъ соборовъ, Духомъ Святымъ собранныхъ, *устава не нарушаетъ, не отмѣняетъ, и въ малѣйшей части не отступаетъ, ни прибавляя, ни отнимая что*, но яко солнце одинакою лучею правды всегда, *аще и въ неволи пребывая*, свѣтится правою вѣрою“ (л. 27 обор.). И еще: „Слушаемъ Александрійскаго, Антіохійскаго, Іерусалимскаго и великой Русіи, яко единовѣрныхъ Константинопольскому архіереевъ, почитаемъ и приимаемъ: къ нимъ бо належатъ оны Христовы словеса: слушаай васъ, мене слушаетъ, и проч. И истинно есть, кто слушаетъ патріарховъ, и отъ нихъ освящаемыхъ и посылаемыхъ, Христа слушаетъ, а кто отметається ихъ, самого Христа Бога отметається той“ (л. 232).

Эти слова изъ Книги о вѣрѣ при бесѣдахъ и представляются православными миссіонерами въ изобличеніе старо-

обрядцевъ, незаконно отдѣлившись не только отъ русской, но и отъ всей восточной церкви, которая еще до патріарха Никона содержала трехперстное сложеніе, тройственное аллилуія и прочія обрядовыя особенности, именуемыя у старообрядцевъ новшествами, изъ-за которыхъ наши святѣйшіе патріархи не считали ея утратившею православіе, какъ несправедливо сочли предки старообрядцевъ, за что и отдѣлились отъ нея. Братчики возражаютъ теперь, что эти, заимствуемыя миссіонерами изъ Книги о вѣрѣ, свидѣтельства „относятся къ тому времени, когда греческая церковь сіяла благочестіемъ“. Заявленіе совершенно неожиданное отъ братчиковъ и очень важное, ибо оно противорѣчитъ общему въ расколѣ мнѣнію, что церковь греческая пала еще задолго до патріарха Никона, противорѣчитъ и мнѣнію авторитетныхъ для раскола писателей Каптерева и Голубинскаго, утверждающихъ, что у насъ, на Руси, греки считались погрѣшившими въ вѣрѣ задолго до появленія раскола. Вопреки этимъ мнѣніямъ своихъ собратій-раскольниковъ и ученыхъ авторитетовъ, братчики заявляютъ, что во время изданія Книги о вѣрѣ, напечатанной по благословенію патріарха Іосифа въ 1648 году, т. е. всего за три года до патріаршества Никона, церковь греческая сіяла благочестіемъ. За эту обмолвку правдою они достойны похвалы. Но обмолвившись правдою, что Книга о вѣрѣ свидѣствуетъ о православіи современныхъ ей грековъ, братчики, по обычаю, начинаютъ говорить ложь, — утверждаютъ, что миссіонеры несправедливо будто бы прилагаютъ слова Книги о вѣрѣ къ нынѣшней греческой церкви, „потому что она (яко бы) пала, лишилась благочестія“. Выходитъ, по сужденію братчиковъ, что церковь греческая за три года до патріаршества Никона еще сіяла благочестіемъ, а теперь уже — падшая, лишенная благочестія. Пусть же отвѣтятъ намъ братчики: когда и чрезъ кого, или чрезъ что пала греческая церковь по изданіи Книги о вѣрѣ? Скажутъ, что она пала тогда же, когда пала

русская церковь, т.-е. при патриархѣ Никонѣ, чрезъ принятіе новшества — троеперстія, трегубой аллилии и проч.? Но при патриархѣ Никонѣ, когда у насъ въ Россіи совершалось исправленіе книгъ и произошелъ расколъ, въ греческой церкви никакого исправленія книгъ и обрядовъ не было и никакого раскола не произошло. А троеперстное сложеніе и прочіе обряды, за принятіе которыхъ главнымъ образомъ старообрядцы и обвиняють восточную и русскую церковь въ лишеніи православія, у грековъ существовали издревле, явились не при патриархѣ Никонѣ. Объ этомъ свидѣтельствуесть даже протопопъ Аввакумъ, прямо говоря, что троеперстіе употреблялось греками лѣтъ за 70 до патриарха Никона (См. *Мат. для ист. раск.* т. 8, стр. 71); это подтверждаетъ и нынѣшній главный расколучитель Швецовъ, говоря: „триперстное знаменованіе зрится, яко и прежде было до Никона патриарха у еретиковъ во многихъ земляхъ, а наконецъ и въ грекахъ, отъ которыхъ и Никонъ принялъ сію новость“ (См. книгу объ антихристѣ, напечат. за гран.). А глаголемые пастыри старообрядцевъ утверждаютъ, что самъ патриархъ Іосифъ видѣлъ не только у грековъ, но и въ Катихизисѣ, напечатанномъ въ Кіевѣ въ 1645 году, наставленіе о троеперстіи, ибо по благословенію его Катихизисъ сей перепечатанъ въ Москвѣ, однакоже не только не призналъ его ересь, но и никакого „суда хульна на оное сложеніе не произнесъ“ (См. *Окруж. Посл. раскольников. епископовъ*). Пусть же скажутъ братчики, когда именно и чрезъ что совершилось паденіе греческой церкви. А пока не скажутъ этого, не имѣють никакого права обвинять греческую церковь въ лишеніи православія, — обвиненіе это съ ихъ стороны голословно и бездоказательно; напротивъ, миссіонеры имѣють полное право прилагать слова изъ Книги о вѣрѣ къ нынѣшней греческой церкви, и слова ея объ уничижающихъ церковь сіонскую относятся прямо къ нимъ, старообрядцамъ: „ненавидящій Сіона, посрамятся отъ Господа, яко трава бо огневи бу-

дуть изсохшая“. „Яко иже нынѣ не приобщается сіонскому исповѣданію, и сродныхъ въ Іерусалимѣ по вѣрѣ не имать, таковой не подобенъ будетъ и небеснаго имѣти“ (л. 25).

Вмѣсто того, чтобы доказать, когда и чрезъ что именно церковь греческая пала и лишилась благочестія, и тѣмъ оправдать свое отпаденіе отъ нея, братчики жалуются на недобросовѣтность проповѣди миссіонеровъ. Они говорятъ: „Ниже мы раскрываемъ предъ вами, читатель, всю недобросовѣтность миссіонеровъ-наемниковъ въ проповѣди по отношенію греческой церкви и постараемся доказать это точными выписками цензурованныхъ изреченій, что они заставляють дѣлать то, чего сами не дѣлають и предлагають повиноваться тому, чему сами не повинуются“. Посмотримъ, какъ они это доказываютъ.

Содержаніе „Брони“.

Въ *первой* главѣ этого, пятого, отдѣла говорится сначала „о признаніи болгаръ греческою церковію схизматиками, т.-е. раскольниками“, и дѣлается ссылка на „соборное о нихъ постановленіе 1872 года. *Соврем. церк. вопр.* Филиппова. 1882 года. *Православное Обозрѣніе* за 1872 г. За сямъ говорится:

Соборное опредѣленіе греческой церкви по вопросу о болгарахъ не требуетъ никакихъ комментарій. Оно ясно говоритъ: болгары схизматики (раскольники) и чужды православной церкви. Кромѣ того, этотъ приговоръ греческой церкви касается и всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя находятся съ болгарами въ единеніи и приѣмлють священнодѣйствія ихъ за дѣйствительныя и каноническія.

Послѣ этого указывается на „признаніе русскими болгаръ, вопреки постановленію греческой церкви, православными“, со ссылкой на *Москов. Лист.* отъ 23 февр. 1893 года и 1 марта того же года; *Современ. Извѣстія* № 81, 1879 г. Далѣе говорится:

Первое свидѣтельство отъ имени русскаго император-

скаго правительства говорить намъ, что болгары едино-
вѣрны Россіи. Второе — утверждаетъ, что они болгары
православны, а третье свидѣлствуетъ, что русскіе свя-
щенники, во время своего пребыванія въ Болгаріи — это
во время русско-турецкой войны, служили вмѣстѣ съ свя-
щенниками болгарскими. Такое заявленіе императорскаго
правительства, утвержденіе русской печати и дѣйствіе рус-
скаго духовенства въ Болгаріи ясно свидѣлствуютъ во-
очію всѣхъ, что русское господствующее исповѣданіе при-
знаетъ болгарскую церковь церковію православною и
вполнѣ единовѣрною русскимъ. Вотъ въ такомъ-то дѣй-
ствіи русскихъ и открывается полное преслушаніе власти
церкви греческой. Мать всѣмъ церквамъ — греческая цер-
ковь признаетъ болгаръ схизматиками, хиротонію ихъ
нечестивою и, наконецъ, всѣхъ находящихся съ ними
въ общеніи и единомысліи — чуждыми православною Хри-
стовой церкви, а дочь ея, русская церковь, признаетъ
тѣхъ же болгаръ православными и дозволяетъ своему ду-
ховенству служить вмѣстѣ съ осужденными схизматиками.
Такимъ образомъ открывается широкое поле русскому
наемному миссіонерству признать именно себя преслуш-
никами мати всѣхъ церквей — греческой церкви, а вмѣстѣ
съ тѣмъ положить предѣлъ своей любознательности, чтобы
искать у брата въ глазу сучка, когда у самихъ торчатъ
въ глазахъ не только бревна, но и презрительной толщины
и длины балки. Итакъ, русское наемное миссіонерство само
является со всею своею церковію преслушниками церкви
греческой, а потому оно должно быть подъ той же влят-
вой и анаемой отъ церкви греческой, подъ которой вяз-
неть и болгарская церковь.

Замѣчанія.

Болгары, какъ и русскіе, приняли православную вѣру
отъ греческой церкви. Въ русской церкви первые святы-
тели были изъ грековъ, и избиравшіеся изъ русскихъ

Замѣчанія на раскольническую брань.

принимали поставленіе отъ Константинопольскаго патріарха, такъ что русская церковь была въ полномъ подчиненіи церкви греческой. Точно такъ же и болгарская церковь находилась въ полномъ подчиненіи у Константинопольскаго патріарха, — на епископскія каѳедры для болгаръ рукополагались архіереи греки, мало знавшіе или и вовсе не знавшіе славянскій языкъ. Русская церковь съ теченіемъ времени, хотя и не безъ труда, получила отъ своей матери, церкви константинопольской, полную самостоятельность, управляется своими собственными епископами русскими. И болгарская церковь искала такой же самостоятельности, но, къ сожалѣнію, не могла получить ее. Тогда, послѣ долгихъ и безуспѣшныхъ объ этомъ хлопотъ предъ Константинопольскимъ патріархатомъ, болгары сами объявили себя независимыми отъ Константинопольскаго патріарха. За это Константинопольскій помѣстный соборъ греческихъ архіереевъ въ 1872 году подвергъ ихъ отлученію, назвавъ схизматиками. Ясно, что между греческою и болгарскою церквами расколъ произошелъ не за варушеніе тою, или другою изъ нихъ какого-либо догмата вѣры, а единственно изъ-за іерархическаго управленія. Въ содержаніи благочестія, въ ученіи вѣры объ церкви доселѣ остаются единомысленны и ни греки болгаръ, ни болгары грековъ не обличали и не обличаютъ въ еретичествѣ. Это существенно важное обстоятельство необходимо имѣть въ виду при обсужденіи греко-болгарской распри.

Братчики обвиняютъ русскую православную церковь съ ея миссіонерами въ преслушаніи церкви греческой и даже низводятъ подъ осужденіе и клятву помянутаго Константинопольскаго собора за совмѣстное служеніе русскихъ священниковъ съ священниками болгарскими во время русско-турецкой войны и за наименованіе ихъ православными. Но мы уже сказали, что и сама греческая церковь не объявила болгаръ утратившими православіе, а потому и русская церковь вполне законно признаетъ

ихъ православными. А прервать всякое общеніе съ болгарскою церковію церковь русская только тогда была бы обязана, если бы всѣ епископы ея совмѣстно со всѣми греческими архіереями произнесли на болгаръ осужденіе. Но русская церковь никакихъ постановленій о церкви болгарской и ея іерархіи не издавала, да и сама греческая церковь въ судѣ съ болгарами не вся участвовала, напротивъ нѣкоторые изъ великихъ греческихъ іерарховъ прямо отвергали законность этого суда, какъ напримѣръ блаженной памяти Кириллъ, патріархъ Іерусалимскій. Посему русская церковь и остается въ общеніи съ обѣими церквами, и греческою и болгарскою, какъ не нарушившими чистоты православія въ исповѣданіи вѣры. И въ этомъ для своего оправданія она имѣетъ примѣръ въ исторіи древней православной церкви. Когда великаго святителя церкви Христовой св. Аѳанасія, архіепископа Александрійскаго, съ его приверженцами неоднократно низлагали и отлучали отъ церкви на восточныхъ соборахъ, и онъ обращался къ защитѣ тогдашняго благочестиваго римскаго папы, этотъ послѣдній, не признавая законности суда надъ св. Аѳанасіемъ, находился въ общеніи съ нимъ, но вмѣстѣ не прерывалъ общенія и съ восточною церковію. Вотъ что писалъ на Востокъ папа Юлій: „Соепископы наши Аѳанасій и Маркелъ приняты нами въ общеніе не по легкомыслію и не противъ справедливости; на это представляю вамъ основаніе въ краткихъ словахъ. Противъ Аѳанасія писалъ сперва Евсевій, а теперь писали и вы; но весьма многіе епископы изъ Египта и изъ другихъ епархій писали также въ защиту Аѳанасія. И во-первыхъ, письма ваши противъ него сами себѣ противорѣчатъ, и нѣтъ никакого согласія въ послѣднихъ съ первыми, напротивъ того, во многомъ первыя опровергаются послѣдними, а послѣднія избличаются во лжи первыми. При такомъ же разногласіи писемъ, ни малаго вѣроятія не заслуживаетъ содержащееся въ нихъ. Потомъ, если желаете, чтобы вѣрили мы писанному вами, то слѣ-

дуетъ не лишать довѣрія писавшихъ въ защиту Аеанасіа, тѣмъ болѣе, что вы живете вдаль, они же на самомъ мѣстѣ и знаютъ Аеанасіа, пишутъ о томъ, что тамъ было, свидѣтельствуя объ его жизни и утверждая, что во всемъ оклеветанъ онъ по заговору... Сіе же написалъ я не по желанію ихъ оправдать, но для вашего увѣренія, что приняли мы ихъ справедливо и согласно съ правилами, вы же упорствуете напрасно. Справедливость требуетъ и вамъ употребить стараніи и приложить всѣ мѣры, чтобы сдѣланное не по правиламъ было исправлено, и чтобы церкви умирились, да пребываетъ миръ, дарованный намъ Господомъ, не появляется въ церквахъ раздѣленій, и на васъ не падаетъ укоризна, какъ на виновниковъ раскола“ (Тв. св. Аеан., ч. 1). Далѣе видно, что папа Юлій для разрѣшенія распрей восточныхъ епископовъ необходимымъ считалъ созваніе вселенскаго собора, ранѣе рѣшенія котораго опасался прерывать и не прерывалъ общенія съ противною Аеанасію стороною, хотя, какъ видно изъ приведенныхъ словъ, ясно видѣлъ правоту Аеанасіа. Подобно сему, и русская церковь весьма разумно поступаетъ, не прерывая общенія ни съ одною изъ враждующихъ сторонъ; уповая, что безъ ея прямого вмѣшательства, помощію Божіею, скорѣе будетъ достигнуто между ними примиреніе. Братчики совсѣмъ несправедливо укоряютъ за сіе православную русскую церковь. Она твердо помнитъ слова св. Златоуста: „Ничтоже тако раздражаетъ Бога, яко еже церкви раздѣлятися, аще и безчисленная будемъ содѣявше благая, отъ иже тѣло Его пресѣцающимъ не меньшую приимемъ казнь, ссѣцающе исполненіе церковное“ (Бес. на посланіе къ Ефес. въ 11 правоученіи). Забываютъ же это слово сами братчики и вообще старообрядцы, изъ-за обрядовыхъ преданій и всякихъ мелочей производящіе раздоръ, отдѣлившіеся не только отъ русской и всей восточной церкви, но и между собой раздѣлившіеся на мелкіе, другъ другу враждебные, другъ друга проклинаящіе, толки и доселѣ не перестаю-

щіе дробиться изъ-за семипоклоннаго начала и другихъ маловажныхъ обычаевъ.

Текстъ „Брони“.

Во *второй* главѣ говорится „о преслушаніи русской церкви власти церкви греческой въ таинствѣ святаго крещенія“.

Церковь греческая отвергаетъ крещеніе поливательное и кропительное (Окружное Посланіе восточной церкви 1850 г.).

Здѣсь кропленіе въ крещеніи признается греческою церковію гнуснѣйшимъ исчадіемъ и противорѣчащимъ заповѣдямъ Христа Спасителя, также и обливательное крещеніе нововведеніемъ (греческая Кормчая (Пидаліонъ). Москва 1888 года).

Напротивъ, русская церковь обливательное крещеніе признаетъ равносильнымъ трехпогрузательному (дѣянія москов. соборовъ 1666—1667 годовъ), гдѣ латинъ, имущихъ крещеніе обливательное, не повелѣвается снова покрещевать.

Дѣлая такое постановленіе, соборъ 1667 года хотя и сослался на дѣянія собора греческой церкви, бывшаго въ лѣто 6992 (1484), но почему-то выпустилъ изъ вида, что такое принятіе происходило по „благоусмотрѣнію“ и по вниманію къ особенно тѣснымъ обстоятельствамъ времени (см. Пидаліонъ, издан. священник. Никольскимъ), а не по закону церкви. Не слѣдуетъ забывать и того, что опредѣленіе греческаго собора о принятіи латинъ подъ мѣропомазаніе произошло спустя 40 лѣтъ послѣ Флорентійскаго собора, т.-е. въ то время, когда еще были свѣжи слѣды общаго единенія восточной церкви съ римскимъ престоломъ. Но если этотъ соборъ 6992 года не признанъ вселенскимъ, какъ онъ себя именовалъ (см. Богосл. Вѣстн. 1885 года, стр. 46), то и поставленіе его не можетъ имѣть такой силы и значенія, какое должно придаться

опредѣленіямъ, имѣющимъ тождественное согласованіе съ правилами св. Апостоловъ и св. соборовъ.

„Истинное оправданіе правовѣрныхъ христіанъ крещеннымъ поливаніемъ“, напечатана съ благословенія Синода въ Петербургъ 1724 года, гдѣ крещеніе поливательное признается имѣющимъ равную силу съ крещеніемъ погружательнымъ.

Изъ двухъ только что прочитанныхъ источниковъ видно, что русская церковь поливательное крещеніе, хотя совершенное безъ всякой нужды, признаетъ дѣйствительнымъ и равносильнымъ крещенію трепогружательному.

Слѣдовательно, и въ этомъ важномъ случаѣ, какъ въ ученіи о принятіи крещенія католиковъ, та же церковь господствующая въ Россіи далеко расходится съ церковію греческою. Греческая церковь, придерживаясь апостольскаго законодательства, строго обращаетъ свое вниманіе на образъ святаго крещенія — она, не обращая теперь вниманія на силу и процвѣтаніе католичества на Западѣ, хотя сама живя въ неволи турокъ, не хочетъ согласиться и нарушить законъ церкви, чтобы принять окверненнаго поливательнымъ крещеніемъ католика за крещеннаго. Когда же, напротивъ, именуемая дщерь греческой церкви, церковь русская, кичась и гордясь своею матерью, укоря старообрядцевъ посредствомъ разосланныхъ своихъ миссіонеровъ, въ преслушаніи восточныхъ патріарховъ, въ лицѣ своей матери, дошла сама до такого разногласія съ ней, своею матерью, пришла въ такое изступленіе своего умопомраченія, что съ пѣною у рта восклицаетъ: како можетъ кто доказать, что къ дѣйствию и образованію нашего въ крещеніи очищенія не довольно есть воды возліянія, но весьма нужно есть погруженіе (оправдан. поливат. крещ.), т. е., если перевести эти слова попросту, то выйдетъ такой перефразъ: зачѣмъ, де, намъ апостольское православное трехпогружательное крещеніе, довлѣетъ намъ и обливательнаго католическаго кропленія и умовенія! Удивительное безцеремоніе дщери противъ ученія своей ма-

тери! Что же на самомъ дѣлѣ здѣсь выходить? Греческая церковь, по силѣ 50 апостольскаго правила, считаетъ обязательнымъ, кромѣ нужды, крещенныхъ обливательнымъ крещеніемъ перекрещивать, какъ она на примѣръ поступаетъ съ приходящими къ ней католиками, а русская церковь считаетъ хотя и безъ нужды совершенное крещеніе обливаніемъ, или кропленіемъ, крещеніемъ истиннымъ. Почему же тѣхъ же католиковъ, крещенныхъ поливаніемъ и кропленіемъ, принимаетъ, какъ поистинѣ крещенныхъ. Такимъ образомъ представители русской церкви гораздо ниже въ своемъ ученіи тѣхъ фарисеевъ, которые возсѣдали на Мойсеевомъ сѣдалищѣ: ибо, если „по дѣломъ ихъ запретилъ Господь творити“, то по реченному ими приказалъ „творити“, а въ отношеніи этихъ представителей господствующей церкви нѣтъ возможности исполнить и этого снисходительнаго наказанія Спасителя! Вѣдь у нихъ нѣтъ ни дѣлъ правильныхъ и справедливыхъ, ни ученія. Дѣлъ нѣтъ потому у нихъ, что они далеко не дѣлаютъ сами того, что навязываютъ старообрядчеству; а соблюдать ихъ ученіе нѣтъ возможности потому, что они преподаютъ его не только уже не согласно православной церкви, но даже церкви греческой, которую они считаютъ своею матерью. Поэтому, весь звонъ русскаго миссіонерства по отношенію повиновенія власти церкви греческой есть не болѣе, какъ мыльный пузырь, пускаемый съ соломинкѣ въ дни тропической жары іюля!

Замѣчанія.

Здѣсь братчики обвиняютъ русскую церковь въ преслушаніи церкви греческой за различіе въ принятіи латинъ, имущихъ поливательное крещеніе: вывѣшніе греки принимаютъ ихъ чрезъ крещеніе, а русская церковь чрезъ муропомазаніе. Со стороны русской церкви они видятъ здѣсь ниспроверженіе апостольскихъ правилъ о необходимости трехпогружательнаго крещенія и противленіе

церкви греческой. Но принимать латинъ не чрезъ крещеніе, а чрезъ мвропомазаніе установлено, какъ и сами братчики признають, на соборѣ 1667 года, на которомъ присутствовало два греческихъ патріарха и множество другихъ греческихъ іерарховъ, и именно по ихъ настоянію, такъ какъ они доказали, что латинъ повелѣвалъ принимать, не подвергая крещенію, еще великій поборникъ православія святѣйшій Маркъ, митрополитъ Ефесскій въ своей окружной грамотѣ, и что такъ же принимать латинъ установлено и на соборѣ 6992 года четырьмя вселенскими патріархами: Симеономъ Константинопольскимъ, Григоріемъ Александрійскимъ, Доросеемъ Антиохійскимъ и Іоакимомъ Іерусалимскимъ, собравшимися „на превращеніе и упражненіе, иже во Флоренціи злѣ бывшаго собора“ (См. Дѣян. Моск. собор. 1666—67 годовъ, л. 73). Значить, русская церковь, слѣдуя и доселѣ въ принятіи латинъ постановленію собора 1667 г., дѣйствуетъ въ полномъ согласіи ученію древлегреческихъ пастырей. О свидѣтельствѣ Марка Ефесскаго сами братчики не могли сдѣлать никакого, ослабляющаго оное, замѣчанія. О соборѣ же 6992 г. замѣтили, что „опредѣленіе онаго греческаго собора о принятіи латинъ подъ мвропомазаніе произошло спустя 40 лѣтъ послѣ Флорентійскаго собора, когда еще были свѣжи слѣды общаго единенія восточной церкви съ римскимъ престоломъ“, и произошло оно по „благоусмотрѣнію и по вниманію къ особенно тѣснымъ обстоятельствамъ времени, а не по закону церкви“, что „этотъ соборъ не признанъ вселенскимъ, то и постановленіе его не можетъ имѣть такой силы и значенія, какое должно придаться опредѣленіямъ, имѣющимъ тождественное согласованіе съ правилами святыхъ Апостоловъ и святыхъ соборовъ“. Но о соборѣ 6992 г. присутствовавшіе на соборѣ 1667 г. греческіе архипастыри замѣтили напротивъ, что онъ состоялся „на превращеніе и упражненіе“ собора Флорентійскаго, а не подъ его вліяніемъ, какъ несправедливо утверждаютъ братчики. „Законовъ“ же или опре-

дѣленій церкви о принятіи латинъ во времена вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ не было и не могло быть, потому что латины въ то время состояли членами церкви православной, отъ которой отступили уже послѣ означенныхъ соборовъ. А 50-е правило св. Апостолъ, на которое указываютъ, глаголетъ: „аще кто не крещаетъ въ три погруженія, но во едино, въ смерть Господню даемое, да извержется“. Латине же крестятъ не во едино погруженіе, ниже въ смерть Господню, но трижды обливающе крестятъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и соборныя правила повелѣваютъ вновь крестить только тѣхъ еретиковъ, которые вовсе чужды правой вѣры и крещены не во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Правда, латины содержатъ неправильное ученіе о исхожденіи Святаго Духа, яко и отъ Сына исходитъ. Но вотъ еретики аріане Сына Божія не исповѣдали единосущнымъ Отцу, признавали Его зданіемъ и тварію, а македоніане „учили, что Духъ Святыи есть тварь, а не Богъ, и не единосущенъ Отцу и Сыну“ (Толк. Зон. на 1 пр. Втор. соб.), и однако тѣхъ и другихъ отцы Второго и Шестаго вселенскихъ соборовъ не повелѣли вновь крестити, а установили токмо помазывать муромъ (См. пр. 7 Втор. и 95 прав. Шест. всел. соб.). Тѣмъ паче латинъ, содержащихъ меньшее лжеученіе, не подабаеть крестити. Потому-то зѣлный ревнитель православія Маркъ Ефесскій и вышепомянутый соборъ греческихъ іерарховъ не „смотрительно“ въ виду „тѣснаго обстоятельства времени“, какъ несправедливо увѣряють братчики, но по самому существу уклоненія латинъ отъ православія, повелѣли принимать ихъ чрезъ муропомазаніе, а не чрезъ крещеніе. По свидѣтельству уважаемаго и самими старообрядцами г. Филиппова, въ Греціи (и то не во всѣхъ странахъ) стали перекрещивать латинъ только послѣ соборнаго опредѣленія 1756 года. Значитъ до сего собора и греки не перекрещивали латинъ, какъ это показываетъ и примѣръ греческихъ пастырей, потребовавшихъ на Московскомъ соборѣ 1667 г.

отмѣны перекрещиванія латинь. Что понудило грековъ на соборъ 1756 г. сдѣлать постановленіе о перекрещиваніи латинь, судить объ этомъ не наше дѣло. Быть можетъ, ихъ вызвали на эту мѣру сами же латины своимъ стремленіемъ подчинить восточную [церковь церкви западной, подобно тому, какъ и нашего русскаго патріарха Филарета, латины же своими кознями, направленными противъ Россіи и содержимаго ею православія, вынудили издать извѣстное соборное уложеніе о принятіи латинь чрезъ крещеніе. А что и древнерусская церковь латинь не перекрещивала, о томъ свидѣлствуютъ въ древлеписменной Кормчей отвѣты Нифонта, епископа Новгородскаго, на вопросы Кирика (См. также свидѣт. объ этомъ въ книгѣ Озерскаго). На существующее нынѣ различіе между греческою [и руссійскою церковію относительно чинопріятія латинь братчики указываютъ, какъ на свидѣтельство того, что якобы между сими церквами нѣтъ полнаго единенія въ содержаніи православія. Но рассуждая такъ, они смѣшиваютъ ученіе вѣры съ практикой относительно принятія еретиковъ и не берутъ во вниманіе того, что и древняя церковь въ одно и то же время однихъ и тѣхъ же еретиковъ принимала различно, какъ объ этомъ ясно свидѣлствуется въ старопечатной Кормчей въ отвѣтѣ Тимоѳея презвитера: „Зримъ же нынѣ въ великихъ и соборныхъ церквахъ, рекше патріархіяхъ и въ митрополіяхъ и прочихъ, яко армены и яковиты, и несторіаны, и прочіе безглавные и подобные имъ, обращающіеся въ православную вѣру, Божественнымъ муромъ помазуютъ, а не крещаютъ, творятъ же ихъ проклинати начальники ихъ, и се вообразися нынѣ винъ ради благословныхъ и нужныхъ“ (гл. 70, л. 636). Итакъ, въ древности не только въ разныхъ помѣстныхъ церквахъ (каковы русская и греческая), но въ одной и той же церкви, въ одно и то же время одни изъ духовныхъ властей армянъ перекрещивали, а иные принимали ихъ безъ перекрещиванія, и за это различіе сіи духовныя власти между

себя не дѣлали раздѣленія и никто за это со стороны не укорялъ ихъ въ различномъ содержаніи уставовъ православія. Посему и нынѣ грековъ и русскихъ за различіе относительно принятія латинъ несправедливо обвинять въ неимѣннн полнаго согласія въ содержаніи уставовъ православія.

Братчики, указывая на книжицу „Истинное оправданіе крещенія поливательнаго“, изданную Святѣйшимъ Синодомъ въ 1724 году, говорятъ: русская церковь „пришла въ такое изступленіе своего ума“, что трехпогружательное крещеніе признала не нужнымъ: „зачѣмъ намъ апостольское православное трехпогружательное крещеніе, довлѣетъ намъ и католическаго кропленія и умовенія“! Но эта неправда и это глумленіе братчиковъ опровергается тою же самою, приводимою ими, книжицею, гдѣ въ предисловіи на листѣ 5 свидѣтельствуется: „въ церкви святой хотя погруженіемъ крестить *былъ и есть* обычай, однако, *по случаю и нуждѣ*, употребляемо было часто и поливательное крещеніе, какъ то въ слѣдующей книжицѣ показуется“. И сами братчики утверждаютъ то же самое, говоря, что „греческая церковь считаетъ обязательнымъ“ трехпогружательное крещеніе „кромѣ нужды“: значить „по нуждѣ“ и греческая церковь, по ихъ собственному сознанію, допускаетъ поливательное крещеніе. Далѣе въ томъ же предисловіи къ изданной Синодомъ книжкѣ сказано: „когда въ нѣкія церкви взошелъ обычай крестить поливаніемъ, прочіи христіане, погружательное крещеніе употребляющіи, за то оныхъ не порицали и раздору не дѣлали... и соборовъ на нихъ не собирали“. Ясно, что и въ помянутой книжкѣ не только не отрицается, но и признается трехпогружательное крещеніе всеобщимъ обычаемъ церкви, и цѣль ея изданія состояла не въ томъ, чтобы поливательное крещеніе принять за обдержное, какъ это, очевидно, хотятъ сказать братчики, но чтобы совершенное по нуждѣ и по случаю обливательное крещеніе не повторять, еретическимъ не порицать и раздоровъ изъ-за

него не чинить, какъ чинять глаголемые старообрядцы. Церковь российская допускаетъ обливательное крещеніе, какъ снисхожденіе и изъятіе изъ всеобдержнаго закона — крестить трепогружательно. А въ исключительныхъ случаяхъ и древлероссійская церковь не только принимала поливательное крещеніе латинь, но и сама внутри себя дозволяла совершать обливательное крещеніе. Въ потребникѣ патриарха Іова напечатано: „Аще ли младенецъ крещаемъ есть, посажаютъ въ крестильницѣ въ водѣ до выи, придержая лѣвою рукою, десною же рукою приемлетъ теплую воду, вливаетъ на главу его, занеже младенцу слабу сущу блюстися залитія“. И въ служебникѣ, напечатанномъ въ Москвѣ 7109—7110 (1601—1602), въ чинѣ крещенія, на листѣ 7 читается: „И аще убо младенецъ крещаемый, и погружаетъ его іерей въ купели, поддерживая уста ему рукою искуснѣ, отъ залитія воды, занеже младенцу слабу сущу. Аще ли боленъ, то подобно быти въ купели водѣ теплой, и погрузить его въ водѣ по выю, и возливаетъ ему на главу воду отъ купели десною рукою 3, глаголя: крещается рабъ Божій, имя рекъ“. Итакъ, въ древнерусской церкви дозволялось въ извѣстныхъ случаяхъ совершать крещеніе чрезъ возліаніе воды на голову крещаемого, и дозволеніе это даже внесено въ старопечатныя книги; а въ богослужебныхъ книгахъ, нынѣ употребляемыхъ российскою церковію, даже и не находится такого дозволенія, а потому братчики, если бы захотѣли, имѣли бы болѣе основанія обвинять за употребленіе поливательнаго крещенія древлероссійскую церковь, нежели нынѣшнюю, которую напрасно обвиняютъ за принятіе крещенія латинь.

Изъ сказаннаго ясно, что, принимая католиковъ чрезъ муропомазаніе, церковь русская слѣдуетъ примѣру древлегреческой и древлероссійской церкви. Слѣдовательно, обвиненіе ея братчиками въ „удивительномъ безцеремоніи противъ ученія своей матери“, т.-е. церкви греческой, не имѣетъ никакого основанія.

Текстъ „Брони“.

Заключеніе.

Заканчивая пятый отдѣлъ настоящаго нашего сочиненія, мы не имѣли въ виду на этомъ остановить наше повѣствованіе, но полагали расширить нашъ трудъ еще двумя отдѣлами: объ истязаніяхъ и неблагоприятныхъ поступкахъ защитниковъ Никоновской реформы. Оставляя эти два отдѣла, тоже важнѣйшіе и интереснѣйшіе, до болѣе полнаго собранія матеріаловъ для нихъ, мы тѣмъ не менѣе сочли нужнымъ сдѣлать къ настоящимъ пяти отдѣламъ общее заключеніе и этимъ самымъ дать наставленіе читателю, какъ при случаѣ, должно болѣе правильно и точно руководствоваться предложеннымъ нами матеріаломъ. Мы хорошо понимаемъ, что противникъ нашъ, съ которымъ мы имѣемъ дѣло, хотя и далеко отстоитъ отъ древняго благочестія, но тѣмъ не менѣе онъ силенъ по своей учености, которая даетъ ему возможность стоять на пьедесталѣ древнихъ софистовъ, обладающихъ способностію говорить за и противъ одного и того же предмета. Эти софисты, какъ уже извѣстно всѣмъ, не чужды были заимствоваться всякой лжей, лишь бы сослужить службу спорному вопросу. Такъ равно и защитники новшествъ готовы всякой неправдой, какъ мы указали въ настоящемъ трудѣ, поддерживать свой престижъ и при малѣйшей оплошности защитника истины пользоваться минутной побѣдой. Поэтому, когда противникъ сличаетъ наши выписки съ источникомъ, то слѣдуетъ обращать строгое вниманіе: то ли наименованіе книги, по которой онъ сличаетъ, и тотъ ли годъ ея изданія, какъ у насъ указано при каждой выпискѣ источника. Были случаи, когда миссіонеры съ успѣхомъ пользовались различными изданіями одного и того же названія книги и этимъ вводили малоопытныхъ защитниковъ истины въ заблужденіе, а это происходило отъ того, что миссіо-

неръ, выслушавъ доказательства опонента, даетъ ему книгу, чтобы прочитатъ въ самомъ источникѣ высказанныя доказательства, и, вотъ, по случаю другаго изданія книги и различнаго въ ней счета листовъ, защитникъ истины, конечно, не находитъ желаемого, а миссіонеръ, пользуясь невинной оплошностію собесѣдника, возбуждаетъ присутствующихъ, почему возражатель при громѣ смѣха слушателей становится очень въ неловкое положеніе¹⁾.

Итакъ, чтобы избѣжать всякой непріятности при сличеніяхъ нами указанныхъ выписокъ съ источниками ихъ, слѣдуетъ прежде всего, какъ мы сказали, обращать вниманіе на названіе книги и на годъ ея изданія, какъ значится у насъ въ началѣ каждой выписки. И только при такомъ наставленіи нашего руководства возможно избѣжать лукавыхъ сѣтей, разставляемыхъ наемными миссіонерами.

¹⁾ Весьма куріозно это предостерегающее старообрядцевъ разсужденіе Бриліантова о разныхъ изданіяхъ подцензурныхъ книгъ. Казалось бы, съ точки зрѣнія г. Бриліантова на цензуру, не все ли равно, какого изданія подцензурная книга? Если на ней есть цензурное одобреніе, она должна быть, по его суду, одинаково негодна, когда бы и съ какими поправками ни была бы издана. А если, не стѣсняясь, по обычаю, противорѣчіями самому себѣ, онъ хочетъ и совѣтуетъ старообрядцамъ дѣлать выборъ между цензурными изданіями одной и той же книги, — одно изданіе принимать, какъ заслуживающее довѣрія, а другое отвергать, какъ не слѣдующее довѣрїю, то по справедливости (если хоть немного дорожить ею) онъ долженъ въ этомъ отношеніи отдавать предпочтеніе позднѣйшему изданію прель раннѣйшимъ, какъ такому, въ которомъ авторъ, послѣ новыхъ тщательнѣйшихъ изысканій, исправляетъ сказанное прежде. Вотъ напр. г-нъ Каптеревъ въ своихъ прежнихъ подцензурныхъ сочиненіяхъ много наговорилъ благопріятствующаго расколу, и раскольники охотно, даже съ наслажденіемъ ссылаются на эти его сочиненія; а потомъ, въ подцензурномъ же заявленіи, отрекся отъ сказаннаго въ тѣхъ сочиненіяхъ и упрекаетъ раскольниковъ, что они напрасно на него ссылаются въ свою защиту. На какія же сочиненія г-на Каптерева вы прикажете теперь ссылаться старообрядцамъ, г-нъ Бриліантовъ? По справедливости, слѣдуетъ ссылаться на послѣднее. А если, по вашему, какъ подцензурныя, всѣ они не виѣютъ никакой цѣны, такъ не слѣдуетъ ссылаться ни на одно.

Ред.

Такимъ образомъ, какъ доказано въ нашемъ трудѣ, нѣтъ твердаго основанія доподлинно вѣрить ни словамъ наемнаго миссіонерства, ни книгамъ со свидѣтельствомъ русскаго, въ особенности духовнаго, цераурнаго комитета, красующагося въ видѣ вывѣски на каждой печатной книгѣ.

30 апрѣля 1895 года.

Замѣчанія.

И за то, что уже написали въ своей ржавой „Бронѣ“, братчики должны бы стыдиться; а они говорятъ, что нужно бы прибавить, и общаются прибавить къ ней, еще два отдѣла, „тоже (по словамъ ихъ) важнѣйшіе и интереснѣйшіе“! Но что же важнаго и интереснаго представили они въ написанныхъ пяти отдѣлахъ? Ровно ничего, — одинъ старый хламъ, негодность котораго давно уже и много разъ обличена православными. И однако, этотъ хламъ братчики предлагаютъ въ руководство старообрядцамъ, вступающимъ въ бесѣды съ православными миссіонерами. Плохое руководство! Какую защиту для раскола можетъ найти въ этомъ руководствѣ собесѣдникъ-старообрядецъ, когда ни единаго слова отъ божественнаго Писанія не представляется въ немъ въ защиту старообрядчества? Вотъ православный миссіонеръ, представляетъ изъ Священнаго Писанія и ученія отеческаго свидѣтельства о томъ, что церковь Христова, какъ непобѣдимая и адовыми вратами, должна всегда существовать въ данномъ ей отъ Господа устройствѣ, т.-е. съ трехчинной преемственной іерархіей и семью таинствами, доказываетъ, что церковь именуемая старообрядческая, даже у австрійцевъ, приѣмлющихъ Окружное Посланіе, такого устройства не имѣетъ, и потому церковь Христовую называться отнюдь не можетъ. Что же въ отвѣтъ на это найдетъ старообрядецъ въ предлагаемомъ ему братчиками руководствѣ, въ этой ихъ ржавой „Бронѣ“? Ничего не найдетъ, кромѣ грубой и несправедливой брани на пра-

вославленную церковь и ея пастырей. Точно такъ и ни на одинъ изъ важныхъ вопросовъ о церкви и расколѣ, предлагаемыхъ миссіонерами, не найдетъ отвѣта старообрядецъ въ бриліантовской „Бронѣ“.

Издѣсь въ „Заключеніи“ братчики называютъ заступниковъ церкви православной „далеко отстоящими отъ древняго благочестія“. Но, повторимъ и мы, ни въ патріаршество Никона, ни послѣ того, русская церковь и ея пастыри ни въ чемъ отъ древняго благочестія не отступали, и обличить ихъ въ какомъ-либо отступленіи отъ чистоты православія братчики не могутъ. Все, что они ни представили въ своей „Бронѣ“ на обвиненіе церкви, касается однихъ обрядовыхъ предметовъ, а не вѣры и благочестія. Напротивъ, сами старообрядцы дѣйствительно отступили отъ благочестія древлевселенской церкви. Церковь сія, исповѣдуя Сына Божія Творцомъ и Промыслителемъ всего видимаго и невидимаго, всегда вѣровала, что Онъ есть также Создатель и Владыка Своей церкви, которую сохранить навсегда „непреклонну, недвижиму“, въ томъ самомъ устройствѣ, какое далъ ей, при ея созданіи, съ полною іерархіи и таинствъ. А старообрядцы, даже мнимые окружники, не имѣютъ такой вѣры во вседержительство Божіе, — не вѣруютъ, что Господь хранитъ и сохраняетъ церковь Свою непреклонною и недвижимою, ибо проповѣдуютъ, что въ церкви можетъ послѣдовать, и что дѣйствительно было уже, прекращеніе полноты іерархическихъ чиновъ и богоучрежденныхъ таинствъ, что она можетъ существовать, и дѣйствительно существовала 200 лѣтъ, безъ епископовъ и безъ таинства хиротоніи, и тѣмъ оказываютъ прямое невѣріе въ исполненіе непреложныхъ обѣтованій Господнихъ: *созижду церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей* (Мат. зач. 67). Древняя церковь вѣровала въ Богоучрежденность семи таинствъ, кои всегда употребляла: „ихже (семь таинствъ) святая соборная и апостольская церковь *глагола* употребляетъ, имиже особнѣ освящаемся и оправ-

даемъ, и всыновленіе Божественное приедемъ“ (Больш. Катих. гл. 72). А общество старообрядцевъ съ лишеніемъ своего собственнаго епископства совершенія всѣхъ семи таинствъ не имѣло *всегда* употреблять ихъ не могло и не употребляло; оно не имѣло дара Святаго Духа на поставленіе пастырей и учителей, и не могло поставить не только епископа, но и низшаго причетника, и не поставляло. Древняя церковь вѣровала, что безъ употребленія семи таинствъ невозможно существованіе церкви и спасеніе вѣрующихъ: „сихъ же таинъ, аще кто по чину святыхъ соборныхъ и апостольскихъ церкви восточныхъ не употребляетъ, но пренебрегаетъ я, той безъ нихъ, яко безъ извѣстныхъ средствъ, оного крайняго блаженства сподобитися не можетъ“ (Катих. гл. 80). А старообрядцы и безъ совершенія семи таинствъ мнятъ быти истинной церковію, мнятъ достигнуть спасенія и освященія. Святые отцы и учителя церковные свидѣтельствуютъ, что церковь безъ епископа быти не можетъ и никогда не была: „знай, говоритъ св. Златоустъ, что вся совокупность дарованій сосредоточивается въ апостольствѣ (а мѣсто Апостоловъ занимаютъ епископы); если бы оно прекратилось, то все разстроилось бы и разрушилось“ (Бес. на разныя мѣста священ. Писанія, томъ 2, стр. 317—318). А старообрядцы утверждаютъ, что лишеніе православнаго епископства якобы не препятствуетъ существованію церкви Божіей. Отсутствие православнаго епископства и совершенія семи таинствъ, говорятъ они въ оправданіе себѣ, „произошло не по ихъ винѣ, а вслѣдствіе давленія властнаго произвола, отнявшаго у нихъ и силы и средства имѣть ихъ“ (См. книгу Механикова). Значихъ, бранныхъ, ничтожныхъ людей, хотя и облеченныхъ властію, они предпочитаютъ всемогущей десницѣ Божіей, которою содержится вся тварь. Иерархія есть не внѣшнее украшеніе церкви, а самая существенная ея принадлежность, и епископъ есть „глава церковнаго тѣлеси“. Посему, съ уничтоженіемъ епископ-

ства рукою сильныхъ міра сего необходимо должно послѣдовать уничтоженіе и самой церкви, ибо церковь безъ епископа быть и существовать не можетъ. Но того, чтобы рукою сильныхъ міра сего была уничтожена церковь Христова, не стануть, конечно, утверждать и сами братчики. Какъ же они дерзають говорить, что іерархію уничтожили у нихъ, старообрядцевъ, т.-е., по ихъ понятію, въ истинной церкви Христовой, сильные міра сего? Христосъ сказалъ: *како можетъ кто внити въ домъ крѣпкаго и сосуды его расхитити, аще не перетье свяжетъ крѣпкаго и тогда домъ его расхититъ* (Мат. зач. 46). Сильные міра сего должны прежде связать, обезсилить Христа, неотступно въ церкви и съ церковію пребывающаго, и тогда только могутъ отнять у церкви іерархію, т.-е. расхитить ее. *Но яже Богъ Святый совѣща, кто разоритъ, и руку Его высокую кто отвертитъ* (Исаія 14, 27)? „Что Онъ захочетъ, чтобы было твердо, того людямъ невозможно разрушить“, утверждаетъ св. Златоустъ (5 слово на Юдеи). А Богъ восхотѣлъ создать и создалъ церковь твердою и непоколебимою: значитъ, никто изъ смертныхъ твердыню ея не можетъ и разрушить.

Но оставимъ говорить о невѣріи старообрядцевъ Божіимъ обѣтованіямъ; укажемъ въ заключеніе на одно противорѣчіе ихъ именуемыхъ пастырей. Недавно они издали Окружное Посланіе и не разъ о немъ свидѣтельствовали, что оно законно и правильно, и это законное и правильное посланіе не разъ же подвергали уничтоженію, какъ неправильное. Именуемый архіепископъ Аркадій Славскій писалъ: „отрещися Окружнаго [Посланія есть отрещися и словесъ въ немъ написанныхъ, т.-е. имени Господа нашего Исуса Христа, отрещися и безкровныя жертвы, яже будетъ до скончанія вѣка, отрещися и того, что врата ада не одолѣють церкви Христовой“. Другой именуемый епископъ Пафнутій писалъ: „мы не менѣе погрѣшили своимъ подписомъ касательно уничтоженія Окружнаго Посланія, какъ на Флорентійскомъ соборѣ под-

писавшіеся къ римскому папѣжству: они, сознавши свой грѣхъ, давали на усѣченіе свои десницы, и мы того же заслужили“. Но, не смотря на это, и Аркадій съ Пафнутіемъ и даже самъ московскій Духовный Совѣтъ нѣсколько разъ отрекались отъ Посланія, а слѣдовательно и отъ ученія его (ибо отъ бумаги и чернилъ не отрекаются), предавали и предають его уничтоженію, а великій соборъ бѣлокриницкій 8 іюля 1868 года назвалъ Окружное Посланіе ложнымъ писаніемъ, и не только уничтожилъ его, но произнесъ отлученіе и проклятіе на тѣхъ, кто его принимаетъ. Это противорѣчіе именуемыхъ пастырей церкви касается не маловажныхъ предметовъ, а самаго ученія вѣры, по выраженію Пафнутія, самыхъ словесъ Господнихъ. Послѣ этого не лучше ли было братчикамъ вовсе оставить недостойную работу въ изысканіи у православныхъ писателей несогласій и противорѣчій, касающихся не догматовъ вѣры, а нѣкоторыхъ обрядовыхъ преданій, каковыя несогласія бывали и у древнихъ пастырей церкви, но нимало не повреждали православія церкви, коей пастырями они состояли?..

